

**Петербургская
библиотечная школа**
№ 4 (13) 1999 г.

Настоящий журнал издан
при финансовой поддержке
«Института Открытое общество.
Фонд содействия».

Редакционная коллегия

З. В. Чалова,
С. А. Басов,
В. Ю. Григорьев,
А. С. Зонин,
Н. М. Комиссарчик,
Е. В. Конюхова,
Л. Г. Косачева,
Н. Н. Мазняк,
В. А. Минкина,
Т. Ю. Монакова,
Н. Н. Никитина,
Т. И. Новикова,
Т. В. Петрусенко,
З. А. Рудая,
Н. П. Тряпкина,
Е. В. Шеповалова,

Редакционный совет

Б. Ф. Володин
(Научный редактор),
М. Ф. Ежова
(«Публичные библиотеки»),
З. А. Рудая
(«Уникумы»),
В. Ю. Григорьев
(«Информационные технологии»),
И. Л. Клим
(«Переводы»),
С. С. Серейчик
(«Реклама»)

Литературный редактор

Л. Д. Грибакина

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47

Регистрационный
№ П1360
от 03 марта 1995 г.

СОХРАНЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ РАСКРЫТИЯ

Очередной номер журнала «Петербургская библиотечная школа» посвящен преимущественно проблемам научных библиотек, обладающих уникальными, или, как их называют немецкие коллеги, исторически ценными книжными фондами. На этот раз основное внимание журнал уделяет конкретному аспекту библиотечной деятельности — сохранению библиотечных фондов. Мы стремились к тому, чтобы на страницах одного номера встретились теоретики и практики библиотечного дела России и зарубежные коллеги. Для темы сохранности библиотечных фондов такой диалог особенно важен, поскольку богатства любой научной библиотеки представляют огромный интерес не только для читателей данного города, региона и страны, но и для читателей других стран. Сохранение фондов имеет огромное значение для всех читателей будущих поколений, и тут не могут быть проведены государственные границы. Но как бы глубоко ни осознавали российские библиотекари свою ответственность за сохранение фондов уникальных коллекций библиотек, сегодня их возможности существенно отличаются от возможностей коллег зарубежных.

При обращении к опыту других стран в решении проблем сохранения библиотечных фондов очевидно отставание библиотек современной России в плане финансовой и материальной поддержки со стороны государства. Но, возможно, на эту столь острую и во многом кажущуюся неразрешимой ситуацию следует смотреть не только со ставших привычными публицистических позиций сегодняшнего дня, а в более широком контексте того, как страны — лидеры в решении проблем сохранения библиотечных фондов пришли к современным решениям. Обращаясь к опыту этих стран, и в первую очередь, Германии, следует помнить о том, что всего сто лет назад именно там, в процессе осуществления масштабных реформ в области образования и науки было решено создать сводный каталог всех университетских и других научных библиотек в Берлине с целью

получения единого фонда научной литературы, который был бы доступен читателям при помощи МБА. При этом Министерство культуры Пруссии, полагая, что в новых условиях создания системы связанных друг с другом библиотек многие издания можно оставить в количестве одного экземпляра в одной из библиотек, потребовало исключить из фондов Берлинской Королевской библиотеки и университетских библиотек старые книги, изданные до 1750 г., как не имеющие ценности по отношению к современным заботам, и сохранить эти издания только в одном экземпляре. Это распоряжение не было реализовано только благодаря сотрудникам самих библиотек, которые не могли принять такое решение. Они сделали в каждом конкретном случае все возможное, чтобы спасти эти издания от уничтожения.

В современной России сохранение библиотечных фондов воспринимается сегодня в про-

фессиональной библиотечной среде России как одна из важнейших задач развития библиотечного дела, которая решается на государственном уровне. При этом тем, кто связан с постановкой и решением этой проблемы, кажется очевидным, что сама проблема сориентирована на определенные фонды библиотек: чем фонд старше, тем выше его ценность и важнее обеспечить его сохранность. При этом кажется, что так воспринимали и воспринимают это и наши коллеги в других странах. В действительности отличия в подходе к пониманию этих проблем в нашей стране и в других странах мира есть — и не только в плане отношения к проблеме сегодня, но и в плане ее восприятия в прошлом.

Сегодня особенно отчетливо видно то, что объектом ряда общенациональных или общегосударственных программ, равно как и объектом некоторых международных программ по сохранению библиотечных фондов, являются не абстрактные фонды, а определенные их части, выделенные чаще всего именно по хронологическому признаку. При этом проблемы сохранения рассматриваются в неразрывном единстве с проблемами раскрытия этих фондов. Так, уникальным изданием, нацеленным на раскрытие наиболее ценных книжных фондов библиотек страны, которое одновременно является работой, показывающей какие именно фонды каких библиотек нуждаются в особом внимании в плане их сохранения, располагает сегодня Германия — «Справочник по исторически ценным книжным фондам». Этот справочник, работа над которым ведется под руководством профессора Бернхард Фабиана, представляет собой не сводный каталог и не столь привычный российским библиотечным работникам жанр научно-библиографического труда, а путеводитель, который раскрывает фонд с ориентацией на ученого-гуманитария по тематическому, хронологическому, языковому признакам, по месту изданий, по жанрам. Хронологические рамки определены предельно четко — все издания до 1900 г., но при этом есть оговорка о том, что в отдельных случаях можно сдвинуть эту границу на одно и даже два-три десятилетия XX в. У этого проекта, который является общенациональным по охвату библиотек, но не государственным по финансированию, ибо расходы опла-

чивает Фонд Фольксваген, есть помимо задачи дать потенциальным пользователям исчерпывающее представление о всех книжных сокровищах страны, с тем чтобы четко знать, куда, в какую из библиотек следует отправиться работать в том или ином случае, есть еще одна задача — создать полноценную картину фондов библиотек страны, которые нуждаются в сохранении. И еще более масштабно, уже при самой активной поддержке со стороны правительства страны, местных властей, департаментов и муниципалитетов, библиотечных ассоциаций и объединений решаются проблемы сохранения библиотечных фондов в современной Франции. Когда во Франции в 1980-е гг. начали разрабатывать основы новой политики государства в области образования, науки и культуры, и в том числе и библиотечного дела, то при этом не могли не обратить внимание на опыт Германии. Франция была своего рода антиподом Германии, ибо здесь все названные сферы жизни страны были традиционно сосредоточены в Париже. В Германии, напротив, было множество исторически сложившихся научных, образовательных и культурных центров в регионах. Начиная с 1980-х гг. Франция проводит политику децентрализации во всех этих сферах. Одной из самых масштабных и наиболее важных долгосрочных программ стала программа «Наследие». При ее разработке французы опирались на немецкий опыт. Основная идея была схожей — раскрыть исторически ценные книжные фонды всех библиотек вне зависимости от их ведомственной принадлежности во всех без исключения территориях и населенных пунктах страны.

Отсутствие должного финансирования библиотек России не в последнюю очередь определяет характер взаимосвязи работы по раскрытию библиотечных фондов и их сохранению. Столь необходимого для решения и тех и других проблем неразрывного единства пока здесь нет. Но при этом здесь — в России, сама задача сохранения библиотечных фондов воспринята профессиональным библиотечным сообществом очень глубоко. И не только воспринята, ибо за отношением к этой проблеме стоит и огромная работа, которая традиционно ведется на протяжении многих десятилетий крупнейшими библиотеками страны по реаль-

ному сохранению фондов своих библиотек и по оказанию помощи другим библиотекам, в том числе библиотекам других городов и регионов России. Особую роль играет в этом процессе Петербург — город, в котором исторически сложились уникальные библиотечные коллекции множества библиотек. Для нашего города эта проблема имеет особое значение. Именно здесь возникла уникальная школа профессионалов, занимающаяся решением проблем сохранности, и именно отсюда исходят многие важнейшие инициативы и решения, определяющие развитие библиотек всей России. В данном номере мы стремились показать уникальность петербургской школы профессионалов, обеспечивающих сохранение библиотечных фондов — как Российской Национальной библиотеки, так и Библиотеки Российской Академии наук. Мы представляем портрет выдающегося ученого, который заложил основы этой школы, — Юлии Петровны Нюкши. При этом мы обращаемся и к некоторым аспектам раскрытия библиотечных фондов, в частности, к специфической для России проблеме раскрытия спецхрана.

При рассмотрении основной темы данного номера в более широком контексте — в контексте мирового опыта — в данном номере ос-

новное внимание уделено Германии. С одной стороны, показаны некоторые истоки тех масштабных проектов и начинаний, которые определили характер развития научных библиотек современной Германии, в том числе и в плане сохранения библиотечных фондов, и способствовали их признанию мировым библиотечным сообществом, а именно — роль великого Иоганна Вольфганга Гете в определении формирования и развития современной научной библиотеки. С другой стороны, в данном номере публикуется одна из наиболее важных в теоретическом отношении работ самого авторитетного из современных зарубежных ученых, занимающихся проблемами раскрытия и сохранения фондов библиотек — профессора Бернхарда Фабиана.

Разумеется, круг проблем, связанных с сохранением библиотечных фондов, и с решением этих проблем в единстве с проблемами раскрытия этих фондов, значительно шире. В данном случае раскрыты некоторые из них. Редакция журнала предполагает в дальнейшем продолжить рассмотрение этих проблем и надеется на заинтересованность в этом со стороны читателей журнала.

Борис Володин,
научный редактор журнала

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ИСТОРИЮ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ

Ольга Владимировна Скворцова — научный сотрудник сектора химико-биологических исследований научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов Библиотеки Российской Академии наук канд. пед. наук.

Проблема сохранения библиотечных документов имеет такую же древнюю историю, как и человеческая цивилизация. С незапамятных времен люди стремились уберечь от разрушения собираемые документальные богатства. Это стремление нашло свое отражение в простейших способах предохранения документов от огня, воды и живых организмов, в сооружении зданий первых библиотек. Библиотечное дело и проблемы, связанные с сохранением документов, возникли практически одновременно на заре развития первых документальных коммуникаций и в течение многих веков развивались в неразрывной связи. С появлением библиотек во II-III тысячелетии до н.э. одновременно начинают зарождаться библиотечная мысль и библиографическая информация. В это же время человек начинают беспокоить вопросы, связанные с поиском путей сбережения созданных им документальных богатств. Параллельно с развитием библиотечного дела в древних библиотеках начинают закладываться основы человеческой деятельности, выражающиеся в стремлении продлить жизнь документов.

Библиотечные документы во все времена страдали от самых разнообразных неблагоприятных воздействий как со стороны человека, так и со стороны природных явлений. История свидетельствует о том, что хранители первых библиотек задумывались над проблемой защиты фондов от разрушения и применяли на практике свои идеи о предохранении документов от повреждения влагой, светом, живыми организмами (1). Известно, что материалы, из которых изготавливались первые памятники письменности, отличались высокой устойчивостью к повреждениям различной природы. Три тысячи лет назад в шумерском царстве исполь-

зуемые для письма глиняные плитки обжигались в печах для придания им прочности, водоустойчивости и огнестойкости. В Древнем Египте, Риме и Греции с целью защиты от влаги, пыли и насекомых свитки папирусов хранились в специальных цилиндрических коробках из слоновой кости. После каждого дождливого сезона свитки разворачивались и тщательно просушивались. Для сохранения рукописей на хрупких пальмовых листьях в странах Древнего Востока использовали деревянные доски или пластины из слоновой кости с прокладками из специальной ткани. С целью безопасного хранения рукописных собраний использовали различные пряно-ароматические растения, а также эфирные масла и эссенции, изготовленные на их основе. Эти факты свидетельствуют о том, что на раннем этапе человеческой деятельности, связанной с предохранением библиотечных документов от разрушения, преобладало практическое, ненаучное знание, основанное на спорадическом наблюдении хранителей первых библиотек. На этом историческом этапе исследования в области сохранения документов, также как и библиотечного дела, вступили в довольно продолжительный период своего эмпирического развития.

Накопление практических знаний продолжалось и в средние века. Библиотечное дело в этот период истории переживало не самый активный этап своего развития и выражалось главным образом в тщательном сбережении, учете, расстановке, описании и каталогизации документов. Именно благодаря такому видению главной задачи библиотеки сегодня мы являемся обладателями уникальных памятников письменности. Кроме того, в этот период книги изготавливались преимущественно с использованием пер-

гамента и тряпичной бумаги ручного производства, которые обладали довольно высокой прочностью. Однако естественное старение документов, стихийные бедствия, а также изменения в технологии обработки материалов, связанные с возрастающей в них потребностью, провоцировали появление различных видов повреждений. Многолетние наблюдения за сохраняемыми документами принесли новые плоды в виде первых трудов, посвященных вопросам библиотечного дела, в которых немалое внимание уделялось вопросам безопасного хранения фондов. Так, Габриэль Ноде в 1627 г. в работе «Совет, как устроить библиотеку» указывал, что влажность — главный и наиболее опасный враг для книг. Он советовал хранить документы только на средних этажах библиотек, избегая первых и последних; предостерегал об опасности западных и южных ветров, которые влекли за собой болезни книг (2). В этот период проблемы сохранения документов волновали, как и прежде, исключительно тех людей, которые их создавали или хранили.

С изобретением книгопечатания в XV в. проблема защиты библиотечных документов от разрушения приобрела особую актуальность. Пергамент постепенно вытеснялся бумагой. В то же время возрастающий год от года спрос на бумагу начал негативно отражаться на ее качестве. К 1867 г. практически прекратился выпуск прочной и долговечной тряпичной бумаги. К началу XX века ее качество значительно снизилось за счет добавления в нее различных примесей, а вскоре тряпичную бумагу полностью вытеснила бумага машинного производства из древесного сырья. Активное развитие бумажной и полиграфической промышленности вызвало бурный рост библиотечных фондов. Библиотечные документы стали недолговечными в силу различных причин, связанных с промышленной технологией изготовления бумаги. Ухудшение состояния окружающей среды, связанное с интенсивным развитием промышленного производства, оказало неблагоприятное воздействие на физическое состояние книг. Именно в этот период с невероятной остротой встает проблема защиты библиотечных материалов от разрушения.

В середине XIX в. помимо библиотечкарей эти вопросы беспокоили многих естествоиспытателей. В 1829 г. Д. Мюррей указы-

вал в своих трудах, что причины разрушения бумаги связаны с изменением метода ее изготовления, с использованием некачественного сырья и с излишним отбеливанием. М. Фардей в 1842 г., изучая повреждения кожаных переплетов, писал, что разрушение большого количества книг вызвано целой совокупностью причин, газообразными примесями воздуха, освещением, теплом и разнообразными условиями окружающей среды. В 1858 г. проблемами безопасного хранения документов в библиотеках интересовался Д. Лейтон, призывая улучшать качество бумаги (1).

Кроме библиотечных документов в этот период начинает вызывать беспокойство состояние архивных документов и музейных экспонатов. Причины их разрушения исследуются в научных лабораториях крупнейших музеев мира — Британском музее, Национальном музее естественной истории в Париже, а также в национальных архивах европейских и азиатских стран.

К началу XX века проблемы, связанные с сохранением культурных ценностей, объединяются под общим названием — консервация (от лат. conservatio — сохранение). Термин консервация — неоднозначен и применяется в различных отраслях знаний. Однако его главное значение всегда неизменно и обозначает «сохранение». В русском и иностранных языках под консервацией подразумевается разновидность прикладной человеческой деятельности, направленной на решение практических задач, заключающихся в предохранении материальной основы объектов хранения от естественного процесса старения и разрушения в условиях длительного хранения. В иностранной литературе кроме термина «conservation» (сохранение, консервация) используется понятие «preservation» (предохранение), под которым подразумевается предотвращение или предупреждение повреждения путем соответствующего контроля окружающей среды или с помощью специальной обработки.

Одновременно с консервацией возникает новая разновидность профессиональной деятельности человека, получившая название «консерватор» (от лат. conservator — охранитель). В традиционном смысле под консерватором чаще всего принято подразумевать приверженцев консервативных, взглядов, противников про-

гресса, преобразований в различных, сферах человеческой деятельности. Применительно к области защиты культурных ценностей от разрушения консерватор — это специалист, владеющий комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в процессе специальной подготовки или опыта работы и занимающийся защитой или предохранением объектов хранения от повреждений разнообразного происхождения в различных учреждениях культуры, в том числе в музеях, архивах и библиотеках.

Несомненно, что первыми консерваторами, были хранители библиотек, которые не только вели учет, но и наблюдали за физическим состоянием фондов, стараясь уберечь документы от различных неблагоприятных воздействий. В силу некоторых особенностей исторического развития, профессия «консерватор» впервые возникла не в библиотеках, а в зарубежных научно-исследовательских институтах и лабораториях. В России этим родом профессиональной деятельности занимались, как правило, реставраторы и другие специалисты в области сохранения документов. На сегодняшний день при наличии множества профессий, занимающихся вопросами сохранения документов, специальность «консерватор» в России, пока отсутствует.

Консервация применительно к библиотечным фондам — более узкое понятие и заключается оно в обеспечении защиты документов от неблагоприятных воздействий окружающей среды с целью продления их долговечности. Главное отличие библиотечных фондов от музейных экспонатов, архивных документов и других культурных ценностей состоит в том, что они находятся, как правило, в постоянном обращении. Музейные экспонаты неопределенно долго хранятся в относительно одинаковых условиях, редко перемещаются и не используются в работе. Архивные документы отчасти ближе к библиотечным фондам, но более статичны. В недавнем прошлом они были сравнимы с музейными объектами, так как редко востребовались. Вместе с тем условия их хранения были гораздо хуже. В настоящее время с оживлением деятельности архивов и активным использованием их фондов проблемы сохранения архивных и библиотечных документов приобрели общие черты.

С течением времени стало очевидным, что хранители библиотек уже не могли без специальных дополнительных знаний и умений в одиночку решить многие сложные проблемы защиты документов от разрушения. Для того чтобы обеспечить безопасное хранение книжных фондов, в этот период возникла острая необходимость обобщения накопленного опыта и обращения к научному знанию. Первая попытка пересмотреть существующие методы сохранения библиотечных документов была осуществлена в 1898 г. кардиналом Францем Эрле — префектом библиотеки Ватикана на Международной конференции библиотечкарей в Сант-Галле. Позднее проблема научного подхода к консервации документов уже серьезно обсуждалась в 1899 г. на конференции архивистов в Дрездене и в 1900 г. — на Международном конгрессе библиотек в Париже. В это же время вопросы консервации библиотечных документов начали интересовать исследователей США, Великобритании, Италии, Франции, России, Швеции, Германии, Индии. Научные изыскания посвящались воздействию загрязнителей воздушной среды, микроорганизмов, насекомых, климата и обеззараживающих веществ на материалы книги. Разрабатывались методы сохранения кожаных переплетов, укрепления хрупких листов бумаги, отбеливания пятен, усиления прочности и долговечности бумаги. С переходом от эмпирического к научному периоду развития сложившееся единство библиотечного дела с проблемами консервации документов начинает постепенно разрушаться и в дальнейшем продолжает развиваться двумя самостоятельными путями.

В начале XX века консервация, обогатившаяся многовековым практическим опытом, выходит за пределы библиотек и начинает развиваться в научно-исследовательских лабораториях и институтах. Вопросы консервации культурных ценностей, в том числе библиотечных документов, начинают интересовать специалистов самых различных специальностей — химиков, биологов, физиков. Во всем мире открываются институты и лаборатории, пытающиеся разрешить проблемы сохранения культурных памятников — Институт патологии книги в Италии, Институт консервации в Канаде, Институт консервации им. П. Гетти, Национальное бюро стандартов в Вашингтоне, Се-

веро-Восточный центр консервации в Андовере, лаборатория Барроу в Ричмонде (США). Центр консервации графических документов в Париже (Франция), Лаборатория консервации и реставрации документов в Ленинграде (СССР). Преимуществом большинства подобных учреждений является возможность проводить узко специализированные исследования определенных объектов хранения, основанные на современной технической базе. Довольно часто результат этих научных изысканий представляет гораздо больший интерес для узкого круга исследователей и не находит массового применения в условиях библиотеки.

Несомненно, научные аспекты проблемы защиты библиотечных документов от разрушения оставались жизненно важными и для библиотек. Огромную роль в становлении крупнейших библиотек как научных институтов сыграли научно-исследовательские отделы и лаборатории консервации и реставрации библиотечных документов, которые начали активно формироваться в начале XX века. При крупнейших библиотеках мира — Библиотеке Конгресса США, Национальной библиотеке Франции, Немецкой библиотеке в Лейпциге, Парламентской библиотеке Японии, Национальных библиотеках Италии, Болгарии, Польши, Государственной библиотеке им. В.И. Ленина, Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино в Москве, публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотеке Академии наук в Ленинграде образуются научные подразделения, разрабатывающие проблемы консервации библиотечных документов. Их преимущество в том, что они максимально приближены к библиотекам, книгохранилищам и объектам их хранения, что позволяет проводить долгие наблюдения за фондами и изучать документ непосредственно в «среде его обитания».

К началу XX века библиотечное дело также претерпело серьезные изменения. На рубеже XVIII-XIX вв. в России сложились основные предпосылки для возникновения библиотековедения как науки. Начало XX в. было ознаменовано активным развитием научных основ библиотековедения. Дискуссии 30-х и 70-х гг., посвященные теоретическим вопросам библиотековедения, сопровождались расширением спектра библиотечковедческих исследова-

ний, появлением новых задач, установлением связей с другими науками, развитием частных разделов библиотековедения. В этот период вопросы безопасного хранения документов еще мало занимали исследователей библиотечного дела, напротив, эмпирические воззрения на библиотеку как на бережно сохраняемое собрание книг критиковались. Одним из первых библиотековедов, выделившим сохранность книжных фондов как важнейшую проблему библиотечного дела, был Ю.В. Григорьев (3). Согласно Ю.В. Григорьеву, сохранность библиотечных документов включает широкий спектр разнообразных мероприятий по их охране: точный учет, просмотр книг с целью выявления их дефектов, контроль за движением книг по этапам обработки, рациональное размещение в хранилищах, соблюдение режима хранения, борьбу с порчей книг. Вопросы сохранности в своих исследованиях, главным образом в аспекте общих проблем библиотечной науки, также затрагивали такие ученые, как Н.А. Рубакин, Л.Б. Хавкина, З.Н. Амбарцумян, А.А. Покровский, В.А. Штейн, Г.Г. Фирсов, Б.Ю. Эйдельман, В.Ф. Сахаров, К.И. Абрамов, З.И. Ривлин, Н.С. Карташов, О.С. Чубарьян, А.А. Моисеева, Н.И. Тюлина, А.Н. Ванев, В.П. Леонов.

Возникновению нового взгляда на проблему обеспечения безопасного хранения документов в библиотековедении способствовали исследования, посвященные изучению технологического цикла формирования библиотечного фонда. Обсуждение данного вопроса на протяжении последнего десятилетия на страницах профессиональной печати выявило неоднозначность взглядов ведущих современных библиотековедов на проблему сохранности как в смысле слова, так и в терминологическом отношении.

Продолжительный период времени обеспечение сохранности документов в библиотековедении и, в частности в теории фондологии, выделяли в виде отдельного процесса технологического цикла формирования библиотечного фонда (4).

В 1994 г. В.И. Терешин (5) отметил, что обеспечение хранения и сохранности в библиотеке «состоит в разработке и применении различных действенных методов и условий длительного хранения, периодической реставрации документов, предохранении их от биологических, механических и других по-

вреждений» и нацелено на полноту удовлетворения запросов читателя. Автор указал на связь сохранности библиотечного фонда с некоторыми технологическими операциями, позволяющими постоянно держать под контролем любой документ: учет и периодическая проверка, библиотечная обработка документов и своевременная реставрация, создание условий для хранения документов, воспитание чувства бережного отношения к книгам. Отмечая эту связь, автор уже предопределил идею о более широком, комплексном понимании процесса сохранности документов.

Позднее Н.П. Васильченко (6) также заметил, что ряд процессов и операций, направленных на безопасное хранение фонда, присутствует во многих технологических процессах формирования библиотечного фонда.

И.С. Пилко (7), анализируя исследования трех современных авторитетных фондоведов Ю.Н. Столярова, В.И. Терешина и Н.П. Васильченко, пишет, что «технологический процесс хранения фонда весьма специфичен». Этот автор находит, что хранение — «это комплекс автономных процессов и операций, разделенных во времени, по различным структурным подразделениям и отдельным исполнителям, в т.ч. привлекаемым из сторонних организаций». К хранению относятся технологические процессы проверки фонда, подготовки и проведения ремонтных, переплетных и реставрационных работ, восстановления и размножения документов, а также операции штемпелевания, простановки, инвентарных номеров, оформление сопроводительной документации, контроль выдачи и выноса документов, соблюдение режимов хранения.

Замечено и другими исследователями, что некоторые операции, обеспечивающие сохранность фондов, присутствуют практически во всех технологических процессах формирования библиотечного фонда. Так, например, А.И. Логинова и Л.П. Павлова (8), описывая систему мероприятий по обеспечению сохранности фондов в ГПНТБ АН СССР, отмечали, что сохранность книжных фондов в библиотеке — сложная, комплексная проблема, включающая организационные, методические и производственные аспекты: учет фонда, обеспечение сохранности документов в процессе обработки, хранения, использова-

ния, обеспечение физической сохранности, санитарно-гигиеническое мероприятия, исключение и перераспределение.

В.В. Шилов с соавторами (9) также указывают, что вопросы формирования и развития библиотечной сети не могут решаться вне вопросов управления, использования и сохранности фондов. Проведение комплекса мероприятий по сохранности фондов (консервация, реставрация документов, перенос на микроносители исторически ценной литературы, противопожарная защита, создание системы защиты фондов) позволяет обеспечить условия для более активного их использования на базе новых технологий, доступ к фондам более широкого круга потребителей.

Н.И. Хахалева (10) отмечает, что специализация фонда должна осуществляться с целью обеспечения сохранности. Для этого необходимо выделить из фонда документы, требующие особого температурно-влажностного режима, обеспечивать библиотеки изолированными помещениями и специальным оборудованием.

В последнее время этот вопрос начинает осознаваться учеными, не являющимися библиотековедами. Представители московской школы консервации и реставрации документов В.М. Дедовская и О.И. Перминова (РГБ) (11) указывают, что «обеспечение сохранности фондов — единый непрерывный процесс, начинающийся с момента поступления документов в библиотеку и продолжающийся постоянно на протяжении всего периода хранения и использования». Авторы отмечают, что понятие обеспечения сохранности включает библиотековедческий и консервационный аспекты, которые нуждаются в настоящее время в серьезном теоретическом осмыслении именно с позиций библиотековедческой науки.

Параллельно с дискуссией о месте и роли сохранности в процессе формирования библиотечного фонда, как уже отмечалось выше, возникает терминологическая проблема, связанная с этим вопросом. Каждый автор использует свой термин, касаясь вопроса безопасного хранения документов.

Так Ю.Н. Столяров в учебнике «Библиотечный фонд» (4) применяет определение «обеспечение сохранности документов», В.И. Терешин (5) и Н.П. Васильченко (6) — «хранение», В.П. Леонов (12) использует термин «сохранение».

Разрешить дискуссию, идущую на страницах профессиональной печати о терминологии, связанной с хранением библиотечного фонда, а также определить его место и роль в технологическом процессе впервые предлагает Ю.Н. Столяров в практическом пособии «Как сохранить библиотечные фонды» (13). Автор дает четкое разграничение понятий «хранение», «сохранность» и «охрана» фонда. Кроме того, этот автор опровергает традиционное мнение, на основании которого хранение относили к одному из процессов технологического цикла формирования библиотечного фонда. По его мнению, процессы обеспечения сохранности документов являются комплексными и включают в себя часть процессов формирования фонда и процессы обслуживания читателей (13).

Как следует из приведенного выше анализа публикаций, ряд авторов в своих работах уверенно заявляют, что процесс обеспечения сохранности библиотечных фондов не вписывается в общие традиционные схемы формирования библиотечного фонда. Мнения исследователей сводится к одной мысли: обеспечение безопасного хранения документов — сложная, многогранная проблема, охватывающая всю деятельность библиотеки.

Следует заметить, что во всех рассмотренных библиотековедческих работах вопрос о консервации библиотечных документов в теории библиотечного дела не затрагивался, среди сопричастных с библиотековедением наук консервация не упоминалась. В последних учебниках по библиотековедению и библиотечным фондам консервация также не рассматривалась. Однако консервация документов оставалась неотъемлемой частью проблемы сохранения документов в библиотеке. Долгое время она воспринималась как служба, обеспечивающая сохранность документов посредством режима хранения, стабилизации и реставрации (15). Традиционно со стороны библиотеки реставрационная мастерская, химическая или биологическая лаборатория рассматривались не как библиотечные, а как прибиблиотечные структурные подразделения, деятельность которых регулировалась другими, небиблиотечными нормами и требованиями (13).

Сегодня консервация — одна из многочисленных составляющих проблемы сохранения библиотечных фондов, находящаяся в посто-

янном контакте с целым комплексом сопричастных наук, в том числе и с библиотековедческой проблематикой.

В условиях библиотеки понятие консервации документов изменило свой смысл и трансформировалось в более широкое — «сохранение». Следует подчеркнуть, что пересечение исследовательских сфер двух научных дисциплин, в данном случае — библиотековедения и консервации, не повлекло за собой их взаимного поглощения, а привело лишь к их соприкосновению в определенной области. Данная область определяется единым звеном: в объекте исследования данных научных дисциплин библиотечных фондов и общей функцией их сохранения. Несомненно, что при пересечении двух сфер научных исследований происходит определенная трансформация общей области, влекущая за собой смысловые и терминологические изменения.

Сущность сохранения библиотечных фондов заключается в применении некоторой совокупности мер, обеспечивающих защиту документа от разрушения (12). Спектр неблагоприятных воздействий широк — стихийные бедствия, химические загрязнения, живые организмы. В качестве объекта сохранения выступают документы, здания, материальные ценности, люди. В последние годы в научной литературе сохранение библиотечных документов начинает восприниматься библиотековедами как библиотечно-библиографический процесс, представляющий собой «одно из направлений библиотековедения, исследующее такие взаимоотношения между библиотекой и окружающей средой, которые могут приводить к разрушению библиотечных документов, зданий, оборудования и создавать тем самым неблагоприятные условия для нормальной работы как библиотекарям, так и читателям» (12). Более того, изменяется идеология сохранения. Консервационные технологии, сопровождающиеся изменением материальной основы документа и вызывающие порой утрату его аутентичности, сменяются позицией минимального вмешательства (14). Помимо активной консервации, допускающей нарушение материальной основы документа с целью обеспечения его долговечности, становится все более актуальной превентивная консервация. Превентивная консервация как система мер, обеспечивающая комплексную защиту библиотечных документов

и предохраняющая 1% от дальнейшего разрушения безкакого-либо непосредственного воздействия на объект, представляет собой отдельный этап сохранения, служащий для диагностирования состояния фонда.

Значительное влияние на формирование подобных взглядов оказала деятельность международных организаций, одной из главных целей которых является сохранение документальных памятников. Среди них ЮНЕСКО — межправительственная организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO); Международный совет архивов (МСА, ICA); Международный совет музеев (МСМ, ICOM), Международная федерация библиотечных ассоциаций (ИФЛА, IFLA).

С целью сохранения рукописей, редких книг, ценных документов в библиотеках и архивах ЮНЕСКО возглавляет комплекс работ по программе «Память мира». ЮНЕСКО совместно с ИФЛА и МСА составляют всемирный перечень документов, находящихся в критическом состоянии, или гибнущих архивных и библиотечных собраний, регистрируют ведущуюся во всем мире деятельность по спасению и сохранению документального наследия человечества.

Ведущая программа Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) — РАС (Preservation and Conservation) или СК — «Сохранность и консервация» преследует цель обеспечения сохранности документов на максимально длительный срок. В основу ее концепции положена идея обеспечения сохранности и доступности опубликованных и неопубликованных библиотечных и архивных документов на всех типах носителей, содействие поиску решения проблем физического разрушения библиотечных и информационных материалов, всемерное поощрение инициатив в области сохранности и консервации, предпринимаемых как отдельными учреждениями и странами, так и на международном уровне. На 64-й Генеральной конференции ИФЛА в Амстердаме была принята очередная среднесрочная программа на 1998-2001 гг., включающая 5 основных разделов, среди которых на втором месте стоит «Сохранность и консервация», предназначенная для стран Восточной Европы, Балтии и стран СНГ. Знаменательным событием для России, получившей важную

позицию и возможность для развития данного направления, является перемещение офиса программы «Сохранность и консервация» после 63-й конференции в Копенгагене в Москву, в Государственную библиотеку иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

Работа РАС освещается на страницах INP — «International Preservation News», «IFLA journal» затрагивает в своих публикациях как фундаментальные проблемы сохранности и консервации, так и частные вопросы, связанные с условиями хранения библиотечных документов, проблемами стихийных бедствий, консервацией отдельных коллекций документов, обучением консервации. Другое периодическое издание «IFLA publication» ежегодно осуществляет публикацию трудов ИФЛА по разнообразным вопросам сохранения документов. Наиболее актуальным вопросам посвящаются отдельные сборники. Среди них подробные исследования по библиотечным зданиям и дизайну, сохранности библиотечных материалов, сохранности газетных фондов и периодической литературы. Отдельные публикации затрагивают вопросы безопасности библиотек и условия хранения документов.

Проблемы сохранения библиотечных документов начинают решаться на международном уровне, происходит всеобщее осознание их исключительной важности. Более того, начинается процесс комплексного многоаспектного рассмотрения проблемы сохранения документов, учитывающий вопросы безопасности библиотечных зданий, состояния окружающей среды книгохранилищ, разработки новых методов и средств консервации и реставрации документов.

Таким образом, с современных позиций вопрос сохранения библиотечных фондов, занимает одно из ведущих положений в библиотечном ведении и представляет собой многогранную проблему, тесно связанную с философскими, социальными, общественными, техническими, естественными и точными науками. Преодолев длительный путь развития от эмпирического до научного знания, объединенная с библиотечным делом общей целью обеспечения долговечности документов сегодня проблема сохранения библиотечных фондов открывает обширную перспективу для разносторонних научных исследований широкого круга исследователей различных научных направлений.

Литература

1. Kathalia Y.P. Conservation et restauration des documents d'archives: Documentation, bibliothèques et archives. — Paris, 1973. — 250 p. — (Etudes et recherches / UNESCO; № 3).
2. Coron S., Lefèvre M. Lutte contre Les moisissures: L'expérience de La Bibliothèque de l'Arsenal // BBF. — 1993. T. 38. № 4. — P. 45-52.
3. Григорьев Ю.В. Сохранность библиотечных фондов. — М.: Госкультпросветиздат, 1946. — 80 с.
4. Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд. — М.: Кн. палата, 1991. — 271 с.
5. Тершин В.И. Библиотечный фонд: Учеб. пособие. — М.: МГИК, 1994. — 174 с.
6. Васильченко Н.П. Формирование библиотечных фондов // Науч. и техн. б-ки. — 1996, № 5. — С. 22-28.
7. Пилко И.С. Формирование библиотечного фонда: О терминологии и технологии // Науч. и техн. б-ки. — 1997, № 10. — С. 16-25.
8. Логина А.И., Павлова Л.П. Система мероприятий по обеспечению сохранности книжных фондов ГПНТБ СО АН СССР // Формирование и использование фондов науч. б-к: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1990. — С. 87-96.

9. Проблемы формирования фондов на современном этапе / В.В. Шилов, И.В. Эйдмиллер, Н.О. Тихонова, Е.М., Коломейчук, С.В. Гужова, Н.Ю. Рыжикова // Библиотечковедение. — 1996. № 3. — С. 65-78.

10. Хахалова Н.И. Некоторые аспекты организации фонда национальной библиотеки // Мир б-к сегодня: Инф. сб. / РГБ. — 1995. — Вып. 2. — С. 74-85.

11. Дедовская В.М., Перминова О.И. Подготовка специалистов в области сохранности и консервации библиотечных документов. Сохранность и консервация библиотечных документов // Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. «Сохранность и доступность», Москва, 10-12 авг. 1998 г. — М.: РГБ. 1998. — С. 40-42.

12. Лсонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. — СПб: БАН, 1995. — 139 с.

13. Столяров Ю.Н. Как сохранить библиотечные фонды: Практ. пособие. — М.: Либерия, 1995. — 127 с.

14. Foot M.M. Housing our collections: Environment and storage for libraries and archives // IFLA J. — 1996. Vol. 22, № 2. — P. 110-114.

15. ГОСТ 7.48-90. Консервация документов. Основные термины и определения. — Взамен ГОСТ 7.48-84; Введ. 01.01.91. — М.: Изд-во стандартов, 1990. — 9 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

*Светлана Александровна Добрусина — директор
Федерального центра консервации библиотечных фондов
при РНБ, докт. техн. наук*

Термин «сохранность фондов» достаточно тривиален. Библиотекари к нему привыкли; правда, традиционно считают, что обеспечение сохранности — забота реставраторов. Лишь постепенно, с возрастанием интереса к проблеме библиотекари и руководители библиотек начинают понимать, что деятельность в данном направлении не менее важна, чем комплектование, учет, обслуживание. К сожалению, современный взгляд на вещи не приобрел еще массового характера.

Недавно мне пришлось беседовать с опытным и эрудированным библиотекарем, ответственным за огромный фонд. Мы говорили о

стратегии Российской национальной библиотеки (РНБ) в области сохранения своих фондов, являющихся национальным достоянием России. Выяснилось, что этот умный человек, профессионал, не видит других путей сохранения фонда, кроме реставрации. А поскольку ежегодно для фонда реставрируется очень небольшое количество книг, прогнозы, касающиеся сохранения всего фонда, весьма пессимистичны. Что это? Нежелание оценить реалии и подумать о них, элементарное незнание или стереотип мышления? И то, и другое, и третье. Десятилетиями мы вкладывали в понятие «обеспечение сохран-

ности библиотечных фондов» только реставрацию и теперь не можем, а порою не хотим думать иначе. И это несмотря на лекции, доклады, обучающие семинары, выступления специалистов в профессиональной печати.

Следует отдавать себе отчет в том, что ограниченное количество специалистов, работающих в службах обеспечения сохранности, недостаточно для осуществления комплекса консервационных мероприятий, необходимого для миллионов разрушающихся изданий и рукописей. Ведь лишь в крупнейших библиотеках России (Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Библиотека Российской Академии наук, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы, Государственная историческая библиотека, Государственная патентная научно-техническая библиотека), расположенных в столице и в Санкт-Петербурге, имеются достаточно мощные отделы консервации. В остальных российских библиотеках различного уровня — республиканских, региональных, областных, университетских — работают 2-3 реставратора в отделах редкой книги или, в лучшем случае, небольшое структурное подразделение из 3-5 человек. Поэтому решение даже локальных задач возможно лишь при расширении знаний хранителей и библиотекарей в области обеспечения сохранности фондов. За последние 10-15 лет резко возросло внимание сотрудников библиотек и музеев к проблеме обеспечения сохранности книжных памятников или, как говорят консерваторы, документов на бумаге. Причина этого лежит на поверхности: стало невозможно не обращать внимания на разрушающуюся с течением времени бумагу документов в библиотеках.

К сожалению, понимая проблему и много говоря о ней, мы не очень много делаем. Мало специалистов, мало людей, знающих с чего начать и готовых организовать работу.

Совсем недавно, каких-нибудь 10 лет назад, библиотекари не принимали всерьез компьютеризацию, не видели раскрывающихся перспектив, не могли представить себе иной каталог, кроме карточного. Сейчас мы черпаем знания из всемирной сети Интернет, рассуждаем об электронной доставке документов и виртуальных библиотеках, имеем электронные каталоги.

Вряд ли результат усилий в сфере сохранности фондов будет так же ярок и эффектен. Но приведенные в порядок миллионы книг на стел-

лажах; поступающие на центральный компьютер данные о параметрах режима хранения; возможность не только мониторинга, но и регулирования режима хранения; массовые профилактические (предупредительные) меры в хранилищах и читальных залах — все это позволит сказать: мы сделали многое, чтобы сохранить наше культурное наследие.

Нельзя сказать, что рисуя эту картину, мы доводим оптимизм до крайности. Она станет реальностью, если библиотечное сообщество повернется к проблеме лицом, если финансовая поддержка составит хотя бы половину того, что потрачено на компьютеризацию.

Сохранение документов — проблема не только для российских библиотек, но и для библиотек всего мира. В различных странах решают эту задачу по-разному, но обязательно предусматривают комплекс профилактических мероприятий в процессе долговременного хранения фондов. Необходимости в государственной поддержке при разработке проблемы обеспечения сохранности библиотечных фондов несомненна. В значительном количестве стран разработка и реализация программы сохранения книжных памятников основана на национальной (государственной) политике в этой области.

Сейчас с полным правом можно сказать, что Россия идет в ногу со всем миром. Разработана концепция национальной программы, которая утверждена на заседании Коллегии Министерства культуры РФ, посвященном государственной политике в области сохранения библиотечных фондов, 28 мая 1998 г. В рамках концепции разрабатывается семь подпрограмм: учет, создание страховых фондов, книжные памятники, консервация, использование, безопасность, кадровое обеспечение программы. Отсюда можно четко представить, что же включает в себя обеспечение сохранности фондов. Интересно, что почти параллельно с процессом официальной разработки подпрограммы «консервация», начался процесс ее реализации. Почему? Да только потому, что консервация в России не только существовала, но и развивалась: проводились исследования, новые технологии привлекались из различных отраслей знаний, сформировался «класс» работающих специалистов, как правило, реставраторов, химиков, микробиологов, физиков. Знания и опыт, сконцентрированные и направленные программой в определенное русло, быстро определили пути ее реализации.

За рубежом термин «обеспечение сохранности» (preservation) определяется как различные административные, управленческие, финансовые мероприятия, необходимые для содержания библиотечных фондов в надлежащем состоянии. Однако в первую очередь имеются в виду специальные меры по контролю и поддержанию нормативных условий хранения, уходу, использованию, обеспечению безопасности — все те мероприятия, которые способствуют замедлению процессов химического разрушения материалов книги и защите ее от механических повреждений.

Совершенно очевидно, что как под консервацией нельзя понимать только реставрацию, так и под обеспечением сохранности нельзя понимать только консервацию.

Кто же несет ответственность за сохранение фондов? В сущности, все и каждый. В первую очередь ответственность несут хранитель и специалист-консерватор, и чем более взаимосвязанной будет их деятельность, тем большие гарантии сохранения. Директор, технические и хозяйственные службы библиотеки — то есть все те, кто отвечает за деятельность библиотеки, состояние здания, должны работать в тесном контакте с хранителями и консерваторами.

Что представляет главную опасность для библиотечных фондов?

- Режим хранения;
- Аварии и стихийные бедствия;
- Режим использования;
- Материальная основа документа.

Наверное, нет более важной задачи, чем поддержание нормальных условий хранения. Следствием их нарушения являются миллионы книг, нуждающихся в реставрации. Непреложная истина — «болезнь легче предупредить, чем лечить» — никак не приживется в нашей среде. Нормальные условия — это не только определенные значения освещенности, температуры и относительной влажности воздуха в хранилищах, отсутствие плесневых грибов и насекомых, но и правильная расстановка стеллажей и книг на стеллажах, защита книг от воздействия внешней среды различными путями; знание всех «технически слабых» мест в хранилище и готовность, если можно так сказать, к аварийной ситуации. Ведь следствием аварийной ситуации или стихийного бедствия является экстремальное нарушение режима хранения. Четкий план действий во время аварии и ликвида-

ции ее последствий — гарантия максимально возможного спасения фондов.

Важно учитывать требования к сохранности при использовании фонда: ограничение на использование и фотокопирование оригинала; обеспечение безопасности документов при переноске, транспортировании и экспонировании; оценка возможности экспонирования того или иного документа; обучение персонала правильному обращению с материалами и методике обучения пользователей. При комплектовании дополнительными экземплярами часто используемых изданий следует посчитать, что более целесообразно экономически: реставрация старых изданий, приобретение новых или замена их копиями на небумажных носителях (включая стоимость оборудования).

Материальная основа документа, на первый взгляд, — забота консерваторов. Бумага, как все вещества и материалы органического происхождения, имеет способность стареть и разрушаться. Продлить срок службы людям возможно с помощью различного вида химических обработок. Но даже самая эффективная технология окажется бесполезной, если последующее хранение документов будет неправильным, а использование неограниченным.

Итак, профилактика — первое и главное звено в системе мер, обеспечивающих сохранность книг в библиотеке.

То же самое относится и к консервации, которая обеспечивается поддержанием нормативного режима хранения фондов, реставрацией и стабилизацией. В этом «триумvirате» реставрация занимает отнюдь не первое место. Приоритет отдан опять же специальным профилактическим мерам и массовым способам обработки документов, замедляющим разрушение бумаги.

Безусловно, все эти мероприятия должны осуществляться специалистами — консерваторами.

В РНБ эти функции были возложены на отдел консервации документов. Отдел, одно из крупнейших и старейших подразделений консервации документов в России, всегда являлся научно-методической и практической базой для республиканских, региональных и областных библиотек. Сюда приезжали учиться и стажироваться сотрудники музеев и архивов. В мае 1998 г. он реорганизован в Федеральный центр консервации библиотечных фондов (ФЦКБФ). И сейчас, несмотря на все

существующие сложности, Центр живет, работает, развивается.

Центр состоит из трех подразделений — сектора профилактики и долговременного хранения фондов, группы реставрации и научно-исследовательской лаборатории.

Работа сектора профилактики сосредоточена на регистрации и поддержании в пределах нормы режима хранения документов в фондах. Сотрудники сектора выполняют санитарно-гигиеническую и дезинфекционную обработку документов, в том числе пострадавших в результате аварийной ситуации.

В группе реставрации применяются ручные и механизированные методы. Реставрация и стабилизация документа — длительный, сложный процесс, включающий в себя многочисленные операции по сохранению основы документа — пергамена, бумаги — и текста. В отделе составлен перечень основных процессов, в котором предусмотрены максимальное количество операций при наиболее сложной и квалифицированной реставрации и их последовательность. Среди них — очистка документа (механическая, химическая, ферментная), закрепление красочного слоя, чернил, помет, отбеливание и, как правило, нейтрализация кислотности и создание щелочного резерва.

Особого внимания в технологическом цикле реставрации заслуживают две операции: восполнение утраченных частей листа и упрочнение листа документа. Вручную восполнение утраченных частей выполняют, главным образом, при работе с рукописными материалами и редкой книгой. Упрочняют лист путем обработки растворами упрочняющих и связующих веществ или наслоением с одной или с двух сторон упрочняющей бумагой. Если бумагу наслаивают на текст, она должна быть тонкой, прозрачной. При наслоении бумаги с оборотной стороны листа, при одностороннем тексте, она также должна быть по возможности тонкой, чтобы сильно не увеличивать массу и толщину листа. Материалы для консервации документов используются долговечные, прочные, легко удаляющиеся с документа при дереставрации.

Механизированная реставрация осуществляется на реставрационно-отливной машине, где методом доливки выполняются утраченные части листа, и на ламинаторе-импрегнаторе фирмы «Стройотехна» (Югославия) на-

слоением на лист документа термопластичной пленки или реставрационного композита с термопластичным компонентом или реставрационной бумагой, присоединяемой с помощью термопластичной пленки.

Реставрационно-отливная машина (РОМ) разработана в отделе консервации документов РНБ (ранее Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). Сейчас во многих городах нашей страны и за рубежом действуют подобные установки разной конструкции, но в Центре реставрационно-отливная машина — это уже комплекс оборудования. Принцип его работы состоит в фильтрации сквозь сетку под действием вакуума бумажной массы и осаждения ее на участках сетки, не занятых бумагой, с последующим прессованием и сушкой получаемого комплекса. С помощью реставрационно-отливной машины возвращают к жизни книги XVIII-XIX вв., бумага которых сильно разрушена плесневыми грибами или насекомыми. Ручная реставрация таких изданий заняла бы многие месяцы. Разработана технология реставрации на машине документов с односторонним изображением — гравюр и плакатов.

Импрегнатор-ламинатор используется в основном для реставрации газет, журналов, изданных на недолговечной бумаге. Упрочнение документов достигается наслоением прозрачной термопластичной пленки на поверхность листа при кратковременном воздействии повышенных температуры и давления.

Деятельность научно-исследовательской лаборатории направлена, в первую очередь, на разработку и внедрение новых технологий консервации, реставрационного оборудования, реставрационных материалов в практику реставрации. Широко известны созданные и апробированные в РНБ технология дереставрации документов с помощью ферментных препаратов, методика реставрации атласов XVI-XVIII вв., разрушающихся под действием зеленой краски. Результаты исследований клеящей и упрочняющей способности различных связующих, способов отбеливания бумаги документов, долговечности бумаги и т. п. также находят применение в практической реставрации.

Разработана и изготавливается специальная долговечная биостойкая реставрационная бумага различной толщины и оттенков. Она может быть успешно применена для восполнения

утрат документов при ручной реставрации, для художественных целей, для изготовления макетов музейных объектов (ксерокопии).

Все более актуальными становятся экспертиза состояния документов и хранилищ. Активно ведутся исследования химических веществ, предназначенных для использования в качестве биоцидов. Совершенствуются старые и разрабатываются новые методы борьбы с биологическим повреждением бумаги.

Статус федерального центра заставил в несколько ином ракурсе посмотреть на методическую и обучающую деятельность и более активно использовать трибуны обучающих семинаров для хранителей и научных сотрудников библиотек, музеев и архивов. В стадии разработки находятся документы, регламентирующие процессы консервации библиотечных фондов.

На базе Центра разрабатывается собственная политика РНБ в области сохранения библиотечных фондов, ориентированная на условия России. Накопленный опыт с учетом мировых достижений и рекомендаций известных международных организаций (IFLA — Международная федерация библиотечных ассоциаций, ICOM — Международный совет музеев, ЕСПА — Европейская Комиссия по сохранности и доступу) позволяет участвовать в формировании национальной политики сохранения библиотечных фондов России. ФЦКБФ знакомит с ней, пропагандирует ее и

предлагает включаться в разработку библиотечкам России различного уровня, ответственно подходящим к делу обеспечения сохранности фондов. Задачи Центра — координация деятельности библиотек, помощь в создании групп, секторов или отделов консервации, в разработке планов готовности к стихийным бедствиям, в оценке условий хранения и экспертизе фонда, в обучении специалистов и, наконец, в практической консервации.

Долг каждой библиотеки сохранить для будущих читателей свой фонд, но на обеспечение его сохранности из бюджета библиотек не тратится ничего или почти ничего. Распределяя свои ограниченные средства, следует помнить, что меры по предупреждению повреждения почти всегда обходятся дешевле, чем замена документов или реставрация. Библиотека просто не имеет права игнорировать предупредительные меры на случай любой аварийной ситуации или стихийного бедствия, будь то наводнение, прорыв системы отопления или водоснабжения, пожар, микробиологическая атака и т. п., поскольку спасение и восстановление фондов требуют огромных финансовых вложений.

Задача администрации в том, чтобы относиться к работе по сохранению фондов как к очень важной сфере деятельности библиотеки и с той же ответственностью, как к информационному обслуживанию читателей или пополнению фондов, обеспечивая необходимое финансирование.

УТРАТЫ В ФОНДАХ РНБ — ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Антон Владимирович Лихоманов — заведующий отделов фондов и обслуживания РНБ, канд. ист. наук

Наверное нет такой библиотеки, для которой проблема утрат не была бы одной из самых актуальных. Особую остроту она приобретает в наши дни, когда значительно сокращаются объемы бюджетных ассигнований, растут цены на книги и периодические издания, возрастает стоимость реставрации и копирования документов. Кроме того, заметно снижается жизненный уровень основных категорий пользователей библиотек — студентов и научных ра-

ботников, преподавателей, многим из которых не по карману приобретать литературу в магазинах, да и затраты на регулярные поездки в библиотеки составляют в современных условиях немалую сумму. Нельзя не сказать и о том, что, по наблюдениям наших специалистов, падает и уровень общей культуры читателей, в том числе культуры работы с книгой.

Вышеуказанные факторы заставляют нас еще раз провести анализ тех мер, которые биб-

блиотеки, являющиеся на сегодняшний день единственными учреждениями, бесплатно предоставляющими пользователям информацию, могут предпринять, чтобы снизить объем утрат, восполнение которых в современных условиях практически нереально.

По сути дела, библиотеки, как и все общество, в очередной раз проходят тест на выживаемость, их полноценное существование как социального института поставлено под угрозу. Сегодня, когда нет средств на комплектование, реставрацию и автоматизацию, сохранить имеющиеся фонды — профессиональный долг российских библиотекарей.

Если говорить о причинах утрат в целом, то основными из них являются следующие: хищение изданий, порча или гибель документов под воздействием неблагоприятных факторов (пожары, наводнения, аварии инженерных сетей, заражение грибок или насекомыми), невозврат книг и журналов, выданных читателям на дом или посланных по почте по линии МБА и МА.

Не останавливаясь подробно на проблеме утраты изданий под воздействием неблагоприятных внешних факторов, хотелось бы заострить ваше внимание на вопросе о хищении книг и периодики из библиотек. Эта проблема характерна не только для нашей, переживающей не лучшие времена, страны. Так, согласно зарубежной статистике, в ФРГ ежегодно расхищается примерно 1,5 % книжного фонда, что составляет около 3 млн. томов. В США в среднем около 5 % новых поступлений исчезает из библиотек в течение полугода. В Нью-Йоркской публичной библиотеке за год пропадает до 10 % фонда. Большинство университетских библиотек США тратят до 5 % своего бюджета на восполнение утраченного книжного фонда.

В России дело обстоит не лучшим образом. Хотя нам не удалось установить точную цифру ежегодных утрат в отечественных библиотеках, судя по некоторым данным, она составляет не менее 3-4 млн. единиц только в библиотеках системы Минкультуры РФ и органов культуры субъектов Федерации. Нормальным подобное положение назвать, разумеется, нельзя.

Российская национальная библиотека не является исключением. Так, в период с 1970 по 1997 г. (т. е. почти за 30 лет) только из подсобных фондов НЧЗ было похищено около 8000 ед. хр., причем основной объем утрат приходится

на залы социально-экономических наук и технической. Главная причина потерь — наличие открытого доступа. Практика показала, что только перевод литературы с открытого доступа в закрытый позволил уменьшить число краж. Например, к моменту начала постепенной ликвидации открытого доступа в научном читальном зале технической литературы были украдены самые спрашиваемые издания по математике, физике, химии, автоматике, вычислительной технике, радиоэлектронике. Пик хищений из этого зала пришелся на 1992 г., когда резко подорожала техническая литература, а многие отраслевые издательства прекратили свое существование. С 1993 г. НЧЗ-IV перешел на закрытое хранение своего подсобного фонда.

Массовая пропажа энциклопедических словарей и различных справочников, зафиксированная в начале 90-х годов, вынудила в 1995 г. перевести на закрытое хранение подсобный фонд НЧЗ социально-экономической литературы.

Аналогичное положение в других читальных залах также заставило отказаться от открытого доступа. Специалисты РНБ убеждены, что в настоящее время возврат к открытому доступу повлечет значительные утраты и факты порчи изданий, восстановить которые мы не можем, как бы привлекательно и современно он не выглядел в глазах некоторых наших коллег. Я хотел бы подчеркнуть, что использование открытого доступа сейчас — непозволительная роскошь, ибо объектом посягательств недобросовестных читателей становятся в первую очередь дорогостоящие издания по праву, экономике, автомобилям и т. д.

Однажды один из читателей РНБ с 50-летним стажем сказал мне: «За годы посещения вашей библиотеки здесь практически ничего не изменилось. Только книги с открытого доступа то убирали, то ставили их вновь». Действительно, открытый доступ в библиотеках СССР был ликвидирован в середине 30-х годов, а восстановлен в конце 50-х. Сейчас мы вновь вынуждены отказываться от открытого доступа, чтобы сохранить фонд, если же через определенный отрезок времени библиотеки станут богаче, то возможно создадутся предпосылки для пересмотра принимаемых сегодня решений.

Несколько слов о пропаже из основных фондов. К примеру, за период с 1970 по 1998 г. из Русского книжного фонда — гордости нашей библиотеки — пропало около 8,5 тыс. ед. хр., из которых

восполнено чуть больше половины, из РЖФ — около 2 тыс. ед., из фонда ЦСБ около 4 тыс.

Так, из около 2 тыс. названий, утраченных в РФЖ, более четверти составляют журналы и продолжающиеся издания до 1950 г. Среди пропавших таких редких материалов как журнал «Академические известия» 1780 г., «Собеседник» 1783 г., «Московский курьер» 1805 г. и ряд других. Из пропавшего в этом фонде восполнено около 70 %.

Каковы же причины этих утрат? Специалисты РНБ на первое место ставят проблему профессионализма библиотекарей, начиная от пункта выдачи в читальном зале и кончая библиотекарем, расставляющим книги по месту хранения в фонде. Невнимательность библиотекаря довольно часто приводит к краже. А кражи бывают виртуозные: так из НЧЗ-1 были украдены 2 книги из иностранного фонда: читатель вложил в оторванный переплет специально купленные другие книги с иностранным текстом подходящего формата. Внешние признаки изданий были сохранены полностью.

Второй причиной можно назвать неблагоприятные условия или действие внешней среды (аварии инженерных сетей, пожары, поражение грибок). В 1994 г. в результате пожара в одном из приспособленных книгохранилищ погибло около 50 тыс. ед. хр. из фонда НТИТД. К сожалению, названные причины порождены слабой материально-технической базой библиотек, отсутствием необходимых помещений и оборудования. И не надо быть пророком, чтобы предположить, что при существующем положении вещей эта причина будет вызывать все новые и новые потери. Избежать их, думается, невозможно, но минимизировать ущерб мы, разумеется, должны.

Среди причин утрат не последнее место занимают и потери изданий, выданных по МБА всех видов: международному, иногородному, городскому и индивидуальному. Так, за период с 1970 по 1998 г. только по линии иногороднего МБА было потеряно более 400 русских журналов, в том числе таких, как «Русская старина» за 1907 г., ученые записки ЛГУ и ряд других. Подобное положение характерно практически для всех фондов РНБ. «Небезопасно» для библиотеки и обслуживание выскопоставленных читателей. Например, один из депутатов Ленсовета еще в 1993 г. взял по линии индивидуального абонемента 3 книги из иностранного фонда, получить которые от него уже

перебравшегося «служить народу» в столицу, не представляется возможным. Восполняемость многих утраченных по МБА изданий крайне низка. В ФГО, к примеру, он составил 47 %.

Конечно, для сложившегося положения есть объективные причины: развал СССР, плохая работа почты, нищета библиотек-партнеров и другие, но крайними здесь оказываются библиотеки, посылающие свои издания по МБА. Думаю, что вполне очевидно — надо что-то менять, нельзя мириться с тем, что МБА превратилось в источник утрат.

Эта проблема имеет несколько вариантов решений. Прежде всего, это обслуживание копиями и с помощью системы удаленного доступа, так, как делается во всем мире. Кроме того, необходимо шире использовать предоставленное федеральным законом «О библиотечном деле» права установления залога, размер которого библиотеки имеют право определять самостоятельно. Да, это не демократично, да, кто-то не сможет внести залог, но другого выхода просто нет, библиотека — бесплатное, отнюдь не благотворительное учреждение, недемократично позволять одним не возвращать или, как говорят, «зачитывать» книги, а другим отказывать в документе, который кто-то почему-то не возвратил.

Еще один источник утрат — переплет, особенно выполняемый на стороне. К сожалению, обходиться без услуг городских переплетных мастерских невозможно, в РНБ при переплете были утрачены журналы XIX в. «Нувеллист» и «Театр и искусство», различные справочные издания. Контроль за возвращением документов из переплета должен быть усилен.

Несколько слов о заранее спланированных хищениях редких и ценных материалов. Не буду называть конкретные примеры, они всем известны. В последние годы библиотеки стали местом, привлекающим внимание криминального мира, это связано и с общей неблагоприятной обстановкой, и с «прозрачностью» границ, и с другими причинами. В этой связи хотелось бы сказать следующее. Конечно, техническая укрепленность библиотечных зданий оставляет желать лучшего, конечно, подчас мы не имеем в некоторых хранилищах даже примитивной сигнализации и решеток на окнах, а многие библиотеки просто отключены от централизованной охраны за неплату. Все это очень и очень плохо. Но всегда ли мы знаем коммерческую ценность того, что хра-

ним, всегда ли мы внимательны к читателям, да и некоторым сотрудникам, проявляющим повышенный интерес к раритетам, всегда ли в порядке учетная документация? Я уже не говорю о наличии подробных описаний и микрокопий ценных изданий, помогающих в случае утраты соответствующим образом ориентировать правоохранительные органы.

Доводилось услышать и такое мнение. Традиционно библиотекари привыкли в подавляющем большинстве иметь дело с порядочными людьми, с людьми, нуждающимися в литературе, в информации, приходящими сюда с благими намерениями. Поэтому многие процессы и взаимоотношения основаны на доверии, на уверенности в том, что от читателя не исходит угроза фондам. Как много порой времени тратит иной библиотекарь на то, чтобы что-то объяснить читателю, помочь найти нужную книгу или журнал и как мало, чтобы проверить в каком состоянии документ возвращается после использования. Принцип «доверяй, но проверяй».

Порча изданий — особая тема. Иная порча равносильна утрате, пользоваться документом уже нельзя, а реставрация стоит достаточно дорого. Наиболее привержены этому читатели ОЧЗ и ЮЧЗ, они по-детски безответственны и в то же время весьма изобретательны: вырезают отдельные страницы, иллюстрации, рисунки, фотографии, схемы и т. д. в основном из журналов по музыке, спорту, кино, автомобилям, собакам, растениям. Например, читатель ЮЧЗ испортил иностранную книгу об униформе 1812 г. Думается, вопросы возмещения ущерба, нанесенного порчей изданий, должны быть более проработаны, в том числе и на законодательном уровне.

Как же бороться с ворами и современными «вандалами», наносящими библиотекам ощутимый ущерб? Каждый, кто когда-либо имел с ними дело, знает, как сложно привлечь к ответственности по суду за кражу или порчу библиотечного имущества. Пока в арсенале средств библиотек в основном используется сообщение на работу или учебу нарушителя. А если это безработный или пенсионер, то кого мы должны информировать? Исключение из числа читателей является суровым наказанием для тех, кому нужны знания, но некоторых это не пугает.

Представляется обоснованным поставить вопрос о создании более прочной правовой основы, регламентирующей отношения библиотек

и читателей, которая надежно охраняла бы права самих читателей, защищала достояние библиотеки от преступных посягательств. Возможный вариант такого решения — заключение договора между читателем и библиотекой, определяющего взаимные права и обязанности.

Коснусь еще одного сюжета — электронных систем защиты книжных фондов, широко распространенных на Западе. В отличие от своих зарубежных коллег мы не имеем возможности их приобретать. Большинство библиотек России не по карману подобные затраты, многие не только не имеют средств на покупку аппаратуры, естественно иностранного производства, но и на текущее обслуживание таких систем: приобретение детекторных наклеек на книги и т. д.

Кроме того, как показал опыт, использование электронных защитных систем резко увеличило случаи порчи изданий в тех библиотеках, где применялись указанные системы. Нельзя не сказать и о том, что для крупных библиотек, имеющих множество различных отделов и филиалов, необходимо приобретение нескольких таких систем, а их эксплуатация будет обходиться в несколько тысяч долларов ежегодно. Поэтому возникает вопрос: существует ли менее капиталоемкая альтернатива электронной системе защиты и насколько она эффективна?

Опыт тех же зарубежных библиотек показывает, что такая альтернатива есть. Например, в одной из университетских библиотек США на выходе был установлен дополнительный турникет, ширина прохода к контрольному пункту уменьшена до 45 см, а длина прохода увеличена до 3 м. Подобная акция помогла вдвое снизить размер потерь.

Когда-то Н. К. Крупская говорила, что «если расхищаются книги в библиотеке... виноват заведующий — значит, не сумел наладить объяснение читателю, не сумел наладить правильную выдачу». Наверное, по большому счету она была права. Время требует, чтобы процесс обслуживания читателей был максимально продуман, чтобы вопросы безопасного хранения постоянно находились в центре внимания. Пословица гласит: «Кто ищет — тот находит». Сегодня библиотекам необходимо найти решение, которое позволило бы, не унижая достоинства читателя, сохранить уникальный фонд, чтобы книжные богатства, наше национальное достояние, принадлежащее всем и каждому, ценили, берегли и уважали.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Галина Ивановна Красильникова — главный библиотекарь
ОФО Российской национальной библиотеки

Среди системообразующих факторов получения высшего образования особое место занимает его информационное обеспечение (ИО), под которым понимается «процесс удовлетворения информационных потребностей (ИП) студентов, преподавателей, сотрудников в целях образования, проведения научных исследований и других сторон их жизнедеятельности» (2). Очевидно, что ИО высшего образования — основная функция вузовских библиотек. Но выполнять это свое назначение в полной мере библиотеки вузов смогли гораздо позже, чем были созданы. Это историческая особенность развития вузовских библиотек в России.

Изучение вопросов обслуживания студентов вузов в ИПБ — ГПБ — РНБ позволяет сделать вывод об особой роли национальной библиотеки в развитии высшего образования России.

Императорская публичная библиотека, открытая в 1814 г. как книгохранилище «в пользу любителей учености и просвещения», с момента основания находилась в ведении Министерства просвещения. Учитывая, что фонды библиотек создаваемых высших учебных заведений были незначительны и в ряде случаев недоступны для студентов, библиотеки учебных заведений не могли удовлетворить потребности в книгах учащихся и студентов. ИПБ как библиотека общедоступная предоставляла свои фонды студентам. Число читателей-студентов росло год от года. Открытие каждого нового высшего учебного заведения означало увеличение количества читателей-студентов в стенах библиотеки.

На протяжении XIX — первой половины XX века место ИПБ-ГПБ было главным в информационном обеспечении высшего образования в Петербурге, крупнейшем образовательном центре России (если использовать современную терминологию). Так на протяжении XIX-начала XX века доля читателей студентов выросла с 13,4% в 1814 г. до 33,8% в 1916 г., при-

чем в начале XX века 75% (из 12 000) студентов Санкт-Петербурга были читателями ИПБ (3). Открытая в 1862 г. библиотека Румянцевского музея также привлекала учащуюся публику: в начале XX века (1900-1916 гг.) учащиеся, по преимуществу студенты, составляли 64-72% среди читателей библиотеки (4).

Традиции обращения преподавателей и студентов вузов к богатейшим фондам библиотеки сохраняются на протяжении многих десятилетий. На всех исторических этапах развития высшего образования в России — создание системы высшего образования в XIX веке, изменение идеологии образования в революционные годы, усиление внимания к подготовке инженерно-технических кадров в 30-70-е годы, реформирование высшего образования в конце XX века — именно полнота, уникальность фондов национальной библиотеки и доступность этих фондов позволяли и позволяют в определенной мере смягчить остроту проблемы информационного обеспечения высшего образования. Это осуществляется в основном за счет более интенсивной работы по обслуживанию читателей: увеличения количества читателей-студентов, роста посещаемости, книговыдачи и т.д.

Реальные возможности увеличения ассигнований на развитие высшей школы были достигнуты только в 70-е гг., что способствовало улучшению обслуживания читателей в вузовских библиотеках и превращению вузовских библиотек в основное звено в информационном обеспечении высшего образования.

В конце 60-х годов был поставлен эксперимент по организации совместной работы библиотек различных ведомств в обслуживании студенчества Москвы. Были определены функции библиотек различных ведомств. Так, вузовские библиотеки как основное звено в организации обслуживания, должны были удовлетворять запросы на учебную, научную, общественно-политическую литературу, т.е.

ИП, связанные с профессиональной подготовкой студентов, с развитием их личных способностей. Специальные отраслевые библиотеки помимо других категорий читателей должны преимущественно обслуживать студентов старших курсов изданиями по своему профилю. Универсальные научные библиотеки должны удовлетворять запросы студентов на научную и общеобразовательную литературу для получения знаний по фундаментальным наукам. Отмечалось, что студенты составляют 20-30% читателей в универсальных научных и специальных отраслевых библиотеках. Изучение потока студенческих запросов и возможности их полного удовлетворения библиотеками различных ведомств могло разумно решить вопрос об ограничении в обслуживании студентов государственными и республиканскими библиотеками. Практическим результатом проведенного в Москве эксперимента по обслуживанию студентов вузов стало ограничение доступа студентов в ГБЛ (1).

Вопросы координации, взаимодействия библиотек различных ведомств по обслуживанию студентов изучались и в Ленинграде, где в отличие от Москвы обслуживание студентов в ГПБ не могло быть сокращено, так как специальные отраслевые библиотеки ограничивали обслуживание студентов, а проблемы комплектования фондов вузовских библиотек в начале 70-х гг. еще сохранялись (6). Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» 1972 г. и его конкретизация в министерских приказах определили профиль комплектования различных вузов, обслуживающих студентов. Программа была подкреплена финансированием, во многом реализована, и острота проблемы обслуживания студентов была снята.

Таким образом вузовские библиотеки заняли главное, ведущее место в информационном обеспечении высшего образования. Этому способствовали стабильность учебных курсов и программ в высших учебных заведениях, мощная издательская поддержка высшей школы со стороны государства. При этом сохранялась особая значимая роль фондов ГПБ, ГБЛ для развития образования и науки.

Изменения в социокультурной ситуации, происходящие сейчас в России, реформирование высшего образования повлекли за собой изменение ИП студентов, которое, в свою оче-

редь, требует изменения содержания форм и методов библиотечного обслуживания этой категории пользователей.

Происходит изменение содержания образования, приоритеты которого — не прагматические, узкоспециальные знания, а методологически важные, долгоживущие и инвариантные знания, способствующие целостному восприятию мира, адаптация личности в быстро меняющихся условиях. Принципиальной идеей, предлагаемой в рамках парадигмы фундаментализации высшего образования, является идея органичного единства естественнонаучной и гуманитарной составляющих образования (5). Практически это привело к созданию новых факультетов гуманитарной направленности в действующих вузах, к созданию новых, прежде всего, негосударственных высших учебных заведений, в основном, гуманитарных, возросла численность студентов-гуманитариев. Произошли изменения в структуре гуманитарных специальностей. Среди многих проблем получения высшего образования в негосударственных учебных заведениях отметим крайне ограниченные библиотечные фонды, либо их отсутствие. Лицензирование деятельности негосударственных вузов предполагает наличие библиотечных фондов или аккредитацию в библиотеке другого вуза. При этом проблемы обслуживания студентов, имеющиеся в данном вузе, не рассматриваются.

Все это обусловило изменения в содержании ИП студентов высших учебных заведений и привело к проблемам ИО высшего образования в сформировавшейся в 70-80-е гг. системе координации деятельности библиотек, обслуживающих студентов.

В конце 80-начале 90-х гг. возросла посещаемость студентами высших учебных заведений РГБ и РНБ, других универсальных научных и массовых библиотек.

В конце 80-х гг. РГБ изменила практику формирования читательского контингента, делая общедоступными свои читальные залы. Если в 1986 г. доля студентов в составе читателей РГБ составляла 2,6%, то в 1995 г. — 40%. Проблемы обслуживания читателей в вузовских библиотеках СПб увеличили абсолютные и относительные показатели записи читателей, посещаемости, книговыдачи в РНБ. Приведем данные по материалам отчетов вузовских библиотек и ОЧЗ РНБ:

Годы	Посещаемость вузовских библиотек	Посещаемость ОЧЗ РНБ
1985	10 309 098	243745
1987	10 351 935	246 401
1992	8 564 700	305 924
1993	8 659 613	343 019
1994	8 497 688	375 430
1996	7 909 406	403 148

В тот же период наметилась тенденция снижения посещаемости вузовских библиотек не только в СПб, но и в целом по стране. По мнению специалистов Комитета по высшему образованию, «ответ надо искать в степени удовлетворения запросов читателей» (2).

Главными причинами снижения посещаемости вузовских библиотек и увеличения посещаемости РГБ, РНБ и других научных библиотек являются изменения ИП студенчества и несоответствие этим потребностям фондов библиотек вузов. Данные в таблице приводятся за 1985, 1987 гг. — последние годы относительной релевантности фондов ИП студентов, детерминированным прежними требованиями к образованию, стабильностью учебных курсов и программ, стабильным финансированием и комплектованием фондов.

В 1995 г. в РГБ и РНБ были обобщены материалы независимых исследований, проводимых в этих библиотеках по проблемам обслуживания студентов. И в РГБ, и в РНБ изучались состав читателей и их потребности. Исследования выявили много общих проблем: устойчивый рост количества читателей-студентов высших учебных заведений и, соответственно, увеличение доли студентов в составе читателей национальных библиотек, рост посещаемости и книговыдачи за счет этой категории читателей. Читатели-студенты и в РГБ, и в РНБ представляют практически все государственные и негосударственные вузы соответственно Москвы и Санкт-Петербурга. Причем наибольшее число студентов в РГБ из МГУ, МГПУ, МПУ (педагогических университетов), Московской государственной юридической академии, Нового государственного университета, Государственной академии управления. В РНБ — из СПбГУ (государственный университет), РГПУ (педагогический университет), СПбУЭФ (университет экономики и финансов), Инженерно-экономической академии, Университета культуры и искусств. И в РГБ, и в РНБ преобладают студенты

экономических и юридических и других гуманитарных факультетов.

Студенты гуманитарных специальностей в национальных библиотеках формируют спрос на издания по философии, истории, экономике, праву, языкознанию. При сравнении списков наиболее спрашиваемых изданий выделим наиболее часто встречающиеся в РГБ и в РНБ сочинения Аристотеля, Платона, Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, М. Вебера, Ф. Ницше, В. Ключевского, учебные издания и монографические работы по истории, философии, праву, экономике современных отечественных и зарубежных авторов. В РНБ список наиболее спрашиваемых изданий был составлен по требованиям студентов отдельных вузов на издания подсобного фонда зала социально-экономической литературы. Впоследствии с этим списком были ознакомлены директора библиотек соответствующих вузов. Среди наиболее спрашиваемых изданий не только книги последних лет, т.е. периода, когда вузовские библиотеки стали испытывать трудности с комплектованием, но и издания 60-70-х годов, которые имелись в фондах вузовских библиотек, но физически износились, либо имеются в недостаточном количестве экземпляров. Это источники по истории, философии, праву, справочная, энциклопедическая литература, обращение к которой увеличилось в соответствии с новыми требованиями к образованию. Увеличилось обращение студентов к изданиям основного фонда. Проведенные в середине 90-х годов в отделе общих читальных залов РНБ исследования показали, что: 25% заказанных изданий в основном фонде — издания дореволюционных лет, а 29% — изданы после 1986 года. Если рассматривать отрасли знаний, то в целом 18% литературы заказывается по истории, 14% — по языкознанию, 11,3% — по экономике, 10,5% — по литературоведению, 7,5% — по философии, 5% — по политическим наукам, 4% — по праву, 4% — по религии, 4% заказов составляет художественная литература; т.е. доля заказов на издания гуманитарного профиля составляет более 80% от общего количества заказов. Если же рассматривать цель обращения студентов к уникальным основным фондам РНБ, то 60% заказов были связаны с написанием рефератов, курсовых и дипломных работ, 36% — с подготовкой к занятиям в вузе (практические занятия, семинары). Проведение первых самостоятельных исследований требует обращения к ши-

рокому кругу источников. Эти потребности носят индивидуальный характер. Представляется вполне закономерным и оправданным обращение в этих случаях к фондам национальной библиотеки. Отметим, что именно университетское образование всегда было связано с большой вариативностью учебных курсов, программ, заданий. Изменение статуса вузов, увеличение количества университетов — объективная причина участия национальных библиотек в ИО высшего образования. Подготовка к практическим занятиям, семинарам формирует коллективные ИП, которые следует удовлетворять в вузовских библиотеках. В этом смысле изучение спроса на отдельные издания студентами различных вузов по существу является основой маркетинговых исследований для издательств, в том числе, вузовских. Таким образом подобные исследования определяют острые проблемные места в ИО высшего образования, являющиеся одним из направлений координации деятельности библиотек и издательств, участвующих в ИО высшего образования.

Тенденции ИП студентов при обращении к фондам РНБ, наметившиеся в начале 90-х годов, сохраняются. В связи с открытием нового здания РНБ и рассмотрением вопросов размещения в нем фондов библиотеки в 1997 г. изучались требования читателей научных и общих читальных залов на издания основного фонда. Отметим, что доля студентов в составе пользователей РНБ по данным за 1997 год (год перерегистрации) составляет 55%, причем 5% — читатели, получающие второе высшее образование. Интерес читателей, в том числе читателей-студентов, проявляется к изданиям широкого хронологического диапазона. Издания 90-х годов составляют лишь 24% заказов в основном фонде. И в дальнейшем читатели будут обращаться к уникальным, в том числе по хронологии хранения, фондам национальных библиотек. Полнота фондов национальной библиотеки и доступность этих фондов для читателей определяют возможности реагирования на общественные информационные потребности, в т.ч. в сфере высшего образования.

Одним из предполагаемых направлений развития высшего образования является дистанционное образование. Интернет-классы, открываемые в библиотеках, в т.ч. в национальных библиотеках, будут способствовать этому процессу, но развитие дистанционного образования предполагает наличие компьюте-

ра у студентов дома (условием приема в некоторые университеты и колледжи США уже сегодня является наличие у абитуриента компьютера). Объем информации, получаемой по Интернет, не является пока определяющим для получения высшего образования.

Главной задачей национальных библиотек, на наш взгляд, будет предоставление информации, раскрывающей содержание их фондов через Интернет (каталоги, картотеки).

Общность проблем обслуживания студентов в РГБ и РНБ определяет необходимость обсуждения и выработки общих подходов в решении этих проблем. Объективная потребность в фондах национальных библиотек пользователей системы высшего образования будет сохраняться. Роль РГБ и РНБ в информационном обеспечении высшего образования определена по сути Федеральным Законом «О библиотечном деле», 18 статья которого «Национальные библиотеки Российской Федерации» — устанавливает, что Российская государственная и Российская национальная библиотека «удовлетворяют универсальные информационные потребности общества, организуют библиотечную, библиографическую, научно-информационную деятельность в интересах всех народов Российской Федерации, развития отечественной и мировой культуры, науки и образования» (7).

Литература

1. Библиотечно-библиографическое обслуживание студентов вузов: Метод. рек. / ГБЛ, НБ им. А.М. Горького МГУ. — М., 1975. — 29 с.
2. Буга П.Г. Информационное обеспечение высшего образования в России: проблемы и решения // Высшее образование в России. — 1992. — № 2. — С. 27-35.
3. Ефимова Н.А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814-1916 гг. // Труды ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Т. VI. Л., 1958. — 189 с.
4. История Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР имени В.И. Ленина за 100 лет. 1862-1962. М., 1962. — 299 с.
5. Кинислев В. Образование и цивилизация // Высшее образование в России. — 1996. — № 3. — С. 4-13.
6. Опыт координации работы вузовских библиотек с библиотеками различных систем и ведомств / НИИВШ. М., 1975. — 15 с.
7. Федеральный Закон Российской Федерации «О библиотечном деле» // Бюллетень РБА. — 1995. — № 2.

«ДЕТСТВО И ОТРОЧЕСТВО С ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ»: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Людмила Васильевна Куликова — ст. науч. сотр. РНБ,
член Постоянной комиссии секции публичных библиотек РБА

Возможность профессионального общения с работниками детских библиотек выпадает мне не впервые. И всякий раз задаю вопросы. Почему не прозаичны, не прагматичны эти собрания? Почему так заражают и заряжают они воображение и потребность открывать что-то новое в ПРОФЕССИИ? Думается потому, что дети, общение с ними, желание проникнуть в их психологию, постигать мир их интересов, невольно корректируют не только мышление взрослых библиотекарей, но и само их поведение. Что же касается мышления этой части профессионального сообщества, то оно, безусловно, отмечено творческим началом и по-настоящему инновационно.

В канун необычного Нового 2000 года (28 декабря 1999 г.) в Ленинградской областной детской библиотеке состоялась очередная встреча в Авторской библиотечной школе, подводились итоги смотра-конкурса проектов «Детство и отрочество с детской библиотекой». Праздничное и одновременно торжественное настроение создавали различные моменты: участие телевидения (ЛОТ), избранное представительное жюри, предвкушение результатов конкурса.

Можно ли назвать случайной эту акцию? Вряд ли. Скорее — это продолжение и углубление выбранного и самой Областной детской библиотекой и переданное ею всем библиотекам Ленинградской области направления, связанного с выявлением и развитием феномена детства, где чтение, мыслительная и творческая деятельность ребенка составляют органическое единство.

Смотр-конкурс проектов состоялся как творческий диалог. Представлено было 9 творческих разработок, каждая из которых отличалась оригинальностью и новизной подхода. Члены жюри находились в затруднении, т.к. предстояло отобрать лишь 3-4 лучших проекта. Поэтому подход

для определения лучших был достаточно формализован, а именно установлены 3 номинации, содержавшие критерии, позволившие распределить места между победителями. В номинации «Проект» первое место единодушно было отдано Гатчинской ЦДБ; 2 и 3 места в номинации «Программа» поделили Киришская ЦДБ и Вырицкая ЦДБ. А в номинации «Творческая методика» 4 место заняла Сланцевская ЦДБ.

Проект «Детство: диалог и перспективы» (Н.Г. Краева, г. Гатчина) был представлен как часть программы «Развитие библиотеки как центра сохранения детства». Цель проекта — профессиональный рост библиотекарей, а его реализация направлена на создание в библиотеке среды поддержки ребенка. И этому подчинены основные требования к библиотекарям, а именно понимание природы детства, знание литературы, читаемой детьми, осознание своей профессиональной роли. Содержание проекта продемонстрировало, что библиотекари живут интересами детей, что видно хотя бы из краткого перечня их деятельности: «Мой читатель сегодня» (профессиональные этюды); выставка — портрет «Читатели — дети». Создание же в библиотеке «Семейной вселенной», где взаимодействуют читающие семьи, стало постоянным направлением работы.

Очень правильно был выбран акцент проекта. Ведь город Гатчина с его историко-культурными традициями и весьма развитой социокультурной инфраструктурой требует высочайшего профессионального уровня специалистов, которым выпала честь продолжать и углублять эти традиции, передавать культуру новым поколениям. Представляется, что в ходе реализации данного проекта будут получены полезные практические результаты, заслуживающие внедрения в практику других библиотек. Например, не исключена выработка своеобразного квалификационного стандарта детского библиотекаря.

Гатчина — это древняя история, а Кириши — история новейшая. Это — молодой город на карте Ленинградской области. Его создавали общими усилиями люди, приехавшие сюда из различных мест, каждый внес свою часть культуры и духовную опыта. И целью представленного заведующей библиотекой Н.А. Кулаковой программы «Детская библиотека как центр сохранения детской культуры» является участие детской библиотеки в формировании культурной среды города. В рамках этой программы решается задача возрождения феномена творчества читателей в библиотеке, начиная с малых лет. Почему «возрождение» в молодом городе? Что здесь может «возродиться»? Эти вопросы не излишни.

Дело в том, что авторы программы в качестве подпрограммы «Истоки» предложили очень важное направление по развитию генетической памяти, способной избавлять людей с самого детства от забвения своих корней, своей культурной принадлежности. Этому, в частности, должны служить праздники-традиции, конкурсы «Читающая семья» и др.

Главное в программе — это утверждение читателем собственного «я» в творчестве, признание приоритета творческой личности. Детям предоставлена возможность самовыражаться в процессе свободного сочинительства, в рамках литературного объединения «Свеча» (символ мгновения красоты).

Но, пожалуй, самым замечательным в киришской программе можно назвать, на мой взгляд, создание уникального по замыслу Музея чтения «Читающий киришанин». Это детище, родившееся в результате сотворчества библиотеки и жителей — детей и взрослых, — должно иметь долгую жизнь в культурном контексте города.

Необыкновенно насыщено живет так называемая провинциальная детская библиотека поселка Вырица. Ее заведующая Е.Л. Бабий представила сразу две программы, одна из которых «Сохранение и развитие духовного ландшафта Гатчинского района» стала логическим продолжением ранее начатой работы. Это лишь подчеркивало положительную практику библиотеки осуществлять свою деятельность целестремленно, по обозначенным приоритетам. Эффект такого подхода, сочетающего стратегические и тактические цели и задачи, очеви-

ден. Уже на первом этапе определился социальный статус библиотеки, был создан ее высокий образ и общественное звучание среди местных жителей.

Провинция представляет собой особую культурную среду, и детская библиотека оказывается в центре этой среды. Роль библиотеки необычайно велика. И даже лексика официальных муниципальных служащих способна значительно обогатиться в результате библиотечного воздействия. Новая программа стала новым этапом развития библиотеки и вхождения ее в местный обиход. Ее ведущая идея — творческий диалог. Мы живем в обновляемой стране и знаем, как детям порой недостает общения, внимания, любопытства к их непростым проблемам. Библиотека же сама по себе — это уже начало диалога, возможность создания атмосферы для постоянного диалога. Здесь взаимодействуют и взаимовлияют библиотекарь и читатель (как ребенок, так и его наставник, родитель, воспитатель, учитель); читатель и читатель; библиотекарь и библиотекарь. Создание духовного ландшафта в библиотеке помогает детям обретать свой культурный и духовный опыт, задавать свои вопросы и получать на них ответы.

Свою диалоговую программу Вырицкая библиотека реализует и вне библиотеки, в процессе социального партнерства. Используются все возможные контакты с теми сферами, чья деятельность в той или иной степени направлена на решение проблем детства (например, сотрудничество с детским садом). И это правильно, ведь библиотека инновационна, и только в диалоге с другими учреждениями она может укрепить и сохранить свое лидерство в культурной среде.

Методист Сланцевской ЦДБ Т.А. Сторчак, представляя программу «Библиотека как среда литературного развития детей», развила идею создания в библиотеке смысловой сферы общения для ребенка. Безусловно на развитие данной идеи работают и такие направления, как воспитание литературного вкуса, и лексическое обогащение речи, и эмоциональное развитие детей и самих библиотекарей.

Особым аспектом деятельности является разработка авторских методик по формированию безоценочной среды в библиотеке, осно-

ванной на предоставлении детям свободы в чтении и в проявлении своих мнений. Свобода выбора произведений для обсуждения, без обязательного давления школьных программ, свобода от предвзятого отношения к читателю, свобода для выражения чувств и мыслей — все это составляющие и очень важные элементы безоценочной среды. А отсутствие системы авторитарности является условием установления партнерских отношений между детьми и взрослыми в библиотеке и, в конечном счете, условием становления иммунитета в современном информационном мире, пропитанном не только духовностью и интеллектом, но и агрессией, и жестокостью. Защитную роль для детей в этом мире призвано выполнять стремление библиотекарей демонстрировать красоту человеческих отношений, человеческих деяний, человеческих эмоций.

Оценка инновационного подхода к разработке авторской методики в контексте представленной программы была единодушной среди членов жюри конкурса. Детская библиотека получила 4 место среди лучших программ и проектов.

Было бы несправедливо считать, что другие специалисты в области детского чтения, представляющие в этот раз свои разработки, выглядели хуже призеров. Конечно же это не так. Просто параметры оценки программ и проектов были жесткими и достаточно ограниченными. В этой связи ряд работ не вполне соответствовал этим параметрам. Хотя нельзя было обойти вниманием, например, оригинальную заявку Ю.Г. Егоровой (г. Луга) к будущему проекту «Чтение подростков в небольшом городе». Разработка такого проекта базируется на проведенном здесь самостоятельном исследовании чтения подростков-лужан в возрасте 13-15 лет. Исследование позволило выявить место чтения в жизни подростков и в ряду их ценностных ориентаций, дало возможность ощутить процесс отторжения определенной части подростков от мира, почувствовать их одиночество в реальном мире. Параллельное анкетирование взрослых, в частности педагогов, показало, что их отношение к чтению подростков имеет свои особенности. Около 30 % из них расценивают подростковое чтение лишь в качестве приатка к образованию, упуская такой аспект, как

воздействие чтения на формирование и развитие духовности, культуры, интеллекта. В этой связи важность задачи будущего проекта заключается в том, чтобы показать взрослым особенности чтения подростков, их восприятия мира через чтение, одновременно отразив роль библиотечной среды в формировании культуры небольшого города и влияния детской библиотеки на жизнедеятельность подрастающего поколения.

Интересные подходы к будущей программе «Библиотека как среда экологической культуры» продемонстрировала И.Н. Фаустова (заведующая Волосовской ЦДБ). Заслуживает внимания традиция проведения такой работы в библиотеке с детьми, начиная с 3-летнего возраста. Девизом может послужить одно из высказываний знаменитого педагога Сухомлинского о том, что «человек только тогда стал человеком, когда услышал музыку... природу». В библиотеке создан клуб «Муравьишка», эмблемой ее стал муравьишка — маленький человечек, который идет по Земле и хочет, чтобы на ней был порядок. Одна из акций, проводимых клубом, включала воззвание ко всем местным жителям, призывая их к соблюдению порядка, к заботе о чистоте и красоте поселка Волосово. Цель будущей программы — изменить экологическое сознание посредством использования краеведческого материала, которым так богата эта территория области.

Необычайным показался проект «Портрет детского библиотекаря», выдвигаемый Н.Н. Титовой (заведующая Лудейнопольской ЦДБ). Это портрет реального библиотекаря — заведующей отделом младшего возраста этой библиотеки Майи Дмитриевны Петровой.

Самой высокой оценки заслуживает одно из направлений работы Майи Дмитриевны с детьми, а именно ведение своеобразной Летописи читателей, в которой за многие годы прослеживается развитие личности читателя-ребенка. Эту Летопись пишут сами дети, фиксируя в форме диалога свое общение с библиотекарем, с другими читателями, с произведениями и их авторами. Библиотекарь помогает развивать творческое воображение ребенка, который, читая и размышляя, творит мир.

Подвижническая профессиональная деятельность этой женщины не только достойна человеческого уважения и преклонения (вспомним хотя бы недооцененный социальный статус работни-

ков библиотек), но и, безусловно, должна составлять гордость города, представляя неотъемлемую часть его древней и современной культуры.

И, конечно же, нельзя не отметить высочайший профессиональный уровень проработки проекта «Петербургская перспектива», который был представлен А.Ю. Харьковой (заведующая отделом ЛОДБ). В этом проекте, направленном на развитие субкультуры детства в условиях уникального региона, ка-

ковым является в совокупности Санкт-Петербург и Ленинградская область, равноправное участие принимают детские библиотеки и городов и сел.

Этот проект еще раз подчеркнул особую коммуникационную и интегрирующую роль самой Областной детской библиотеки в разработке стратегии поддержки читающего ребенка и детского чтения как феномена и традиции в конце XX столетия.

ВМЕСТЕ ИЛИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВРОЗЬ?

*О международной конференции
«Сетевое взаимодействие библиотек»*

Профессия библиотекаря находится сегодня в постоянном движении. Завидная стабильность, которая снискала всем нам славу тихих консерваторов, ушла в прошлое. Многие это связывают с резко увеличивающимся потоком документов и изменением технической базы библиотечных процессов. Справедливость этих выводов, тем не менее, составляет лишь часть правды. Качественно новая деятельность библиотек и библиотечарей все больше обуславливается тем обстоятельством, что наряду с «твердыми копиями» документов мы начинаем активно оперировать электронными документами и электронной информацией, решать проблему работы с потоком знания вообще, даже если оно документально не оформлено.

Новые объекты и технологии, которые вошли в сферу деятельности библиотек, требуют и новейших решений, новых форм взаимодействия библиотек. Одним из важнейших направлений среди них является сетевое взаимодействие. Хотя термины библиотечная сеть, сетевое взаимодействие не являются новыми в нашей профессии, их понимание в век компьютеров и телекоммуникаций существенно отличается от прежнего, хорошо знакомого нам. Россия, Советский Союз, имели богатый опыт организации традиционных библиотечных сетей в 1960-80-е годы, равно как и успех в обла-

сти системы централизованной организации многих библиотечных процессов. Однако отставание в библиотечной автоматизации, которая, нарастая, охватила весь мир начиная с 1970-х годов, привело к тому, что для отечественных библиотек проблема создания современных компьютерных сетей находится на самой начальной стадии.

Указанные выше обстоятельства обусловили решение о проведении в Санкт-Петербурге международной конференции под названием «Сетевое взаимодействие библиотек». Организаторами ее выступили четыре партнера: Российская библиотечная ассоциация, библиотека Немецкого культурного центра им. Гете, библиотека Американского центра и медиатека Французского института. Хочется отметить, что это не первый их совместный проект. Библиотекари хорошо помнят аналогичную конференцию, проведенную в 1998 г., «Авторское право, библиотеки и издательства в век электронных коммуникаций»¹, тема которой также отражает одну из ключевых проблем современного библиотечного дела.

Целью конференции «Сетевое взаимодействие библиотек» было знакомство с существующим опытом создания и деятельности компьютерных библиотечных сетей. Зарубежные партнеры сумели пригласить для участия в кон-

ференции ведущих экспертов из Германии, Франции, Финляндии, Нидерландов и Соединенных Штатов Америки, а Российская библиотечная ассоциация привлекла российских экспертов и обеспечила широкое информирование библиотек всех регионов страны о предстоящей конференции. Активное участие в работе приняло и Управление библиотек, науки и информатизации Министерства культуры Российской Федерации, начальник которого Евгений Иванович Кузьмин выступил с приветствием и ведущим докладом с Российской стороны по проблеме общероссийской библиотечной сети ЛИБНЕТ. Конференция планировалась как первое большое мероприятие Петербургского библиотечного форума, который начинался 17 мая и заканчивался 27 мая, в Общероссийский день библиотек. Тесная кооперация оргкомитета библиотечной ассоциацией и оргкомитетом форума дали возможность многим библиотекарям России приехать в Петербург и принять участие в конференции.

Итак, главной целью конференции было представление лучшего мирового опыта в области библиотечных сетей и обсуждение существующих и новых тенденций. Поскольку современные компьютерные сети возможны только при внутренней автоматизации библиотек, наличии распределенных баз данных и цифровых коллекций, а также стандартного представления данных, часть докладов была связана именно с этими вопросами.

Двухдневная программа конференции состояла из следующих разделов:

1. Меняющееся лицо библиотек.
2. Международные, национальные и региональные библиотечные сети.
3. Ведомственные сети.
4. Лингвистические и технологические аспекты сетевого взаимодействия. Электронные библиотеки.

Первая часть была представлена докладами двух ведущих российских профессоров в области информационной науки: Руджера Гиляревского (ВИНИТИ РАН, Москва) и Аркадия Соколова (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов). Профессор Гиляревский

обратился к понятию и месту электронных изданий в современной библиотеке как новой парадигме уходящего столетия, а профессор Соколов анализировал параллельное развитие библиотечного сознания и информационных технологий, процесс, который автор назвал «коэволюцией». В последнем докладе был также затронут вопрос о влиянии компьютеров и телекоммуникаций на судьбу книжной культуры.

Большинство докладов зарубежных участников конференции было посвящено опыту работы различных сетей: международных, ведомственных, национальных и региональных. Несомненным лидером в этом направлении является Онлайнный компьютерный библиотечный центр — OCLC². Созданный в конце 1960-х годов как центр, поддерживающий сетевое взаимодействие университетских библиотек в штате Огайо, США, он превратился в мощную мировую систему, работающую на принципах не централизации, а партнерства библиотек. При этом партнерство рассматривается как средство оптимизации работы отдельных библиотек, и еще важнее — экономии их средств. С докладом об опыте OCLC выступил Эрик Джюл, заместитель директора Международного института OCLC. Он показал, на каких принципах строится взаимодействие библиотек-партнеров, какие новые услуги предлагает Центр, на каких лингвистических и технических средствах стал возможным обмен ресурсами в данной сети. Следует обратить внимание на то, что доклад был назван «К мировому корпоративному библиотековедению», что отражает современный уровень деятельности OCLC, вышедшего за пределы чисто американской сети, поддерживая кооперацию и обмен ресурсами библиотек 65 стран мира.

С международным центром НОРДИНФО³ познакомила участников Сигрун Клар Ханнесдоттир. Северная библиотечно-информационная сеть была так же, как и OCLC, создана по инициативе университетской библиотеки (Хельсинки) и первоначально охватывала научные библиотеки одного города. Однако сегодня NORDINFO стремится к объединению все большего числа библиотек северных стран, а также к интенсивному обмену информацией

¹ Авторское право, библиотеки и издательства в век электронных коммуникаций. Санкт-Петербург: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1998.

² Online Computer Library Center, Dublin, Ohio, U. S. A.

³ NORDINFO, Helsinki, Finland.

с российскими библиотеками. Примером международной библиотечной сети может также служить PISA (доклад доктора Жака Ван Ген-та, Нидерланды). Эта сеть создавалась в те же годы, что и OCLC, и многое почерпнула из американского опыта. PISA обеспечивает кооперированную каталогизацию всех библиотек Нидерландов, ретроконверсию каталогов, комплектование, и многие другие библиотечные процессы. В нее входят на правах партнеров библиотеки из ряда европейских стран. PISA тесно связана с OCLC, предоставляя свободный выход в его базы данных. В настоящее время ведутся переговоры об объединении PISA и OCLC в одну сеть под эгидой последнего.

С опытом и проектами национальных библиотечных сетей выступили Евгений Кузьмин (Москва), Борис Логинов (Москва), Катрин Куно (Париж, Франция). В докладах подчеркивалась роль онлайн-центров как организаторов сетей. Наиболее полно российский опыт автоматизации и разработки компьютерной сети ЛИБНЕТ представил участникам конференции Евгений Кузьмин.

Наряду с международными и национальными в разных странах активно развиваются ведомственные сети, которые по структуре и задачами очень сходны с традиционными библиотечными системами и сетями, так хорошо развитыми в нашей стране предыдущие десятилетия. Сегодня подобные сети имеют принципиально иное техническое решение, иные возможности. В отличие от национальных и глобальных сетей они тесно привязаны к внутренним задачам конкретной общности библиотек. Ярким и полезным примером является сеть библиотек Информационного агентства США (USIA), расположенных почти во всех странах мира, но работающих как единое целое. Этому взаимодействию, включающему распределенную справочную службу, комплектование, руководство, повышение квалификации, был посвящен доклад Синдии Борис (США), руководителя Европейского отделения библиотек USIA. О сетевом взаимодействии французских медиатеков рассказал Жан-Жак Доннар, заведующий сетью медиатеков — информационных центров Министерства иностранных дел Франции.

Несколько докладов было посвящено информационно-библиотечным службам правительств и сетевому взаимодействию правитель-

ственных библиотек (Марион Хекер, Германия, Ирина Андреева, Россия, Дмитрий Архипов, Россия). Наибольший опыт в этом направлении накоплен Библиотекой Сената (Берлин, Германия), проанализированный в докладе Марион Хекер, ее директора. Доктор Хекер показала, какой прогресс был сделан не только для перевода всех каталогов в электронную форму, но и для налаживания эффективной справочной службы благодаря объединению в единую компьютерную сеть всех филиалов Библиотеки Сената. Кроме того, данная библиотека активно сотрудничает с аналогичными библиотеками всего мира, также используя телекоммуникационные технологии. В докладе, так же как в докладе Сиргун Хоннесдотир, был высказан интерес к сотрудничеству с библиотеками правительств стран Восточной Европы и России.

Интересный пример функционирования региональной сети был представлен в докладе Кэтрин Невинс (США). В нем был показан организационный механизм сети SOLINET, объединяющий библиотеки южных штатов США. Эта сеть особенна тем, что является учебной базой для многих библиотек-партнеров OCLC, а значит она вписывается в систему общей кооперации библиотек Америки.

Особой организацией можно назвать вузовские библиотеки. Как правило, они представляют собой разветвленную сеть с многими филиалами при факультетах, кафедрах, подразделениях с одной центральной библиотекой. Эта сеть в современном мире также может эффективно существовать только при наличии электронной локальной сети, которая при этом способна взаимодействовать и с внешними сетями. Об этом говорилось в докладах Наталии Соколовой (Государственный технический университет, Санкт-Петербург), Ларри Салливана (Колледж уголовного права, Городской университет Нью-Йорка), и доклад Наталии Колпаковой (Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург), в котором рассматривалась сеть академических библиотек. В докладе Надежды Поспеловой был описан проект Росинформресурса по созданию электронного сводного каталога и программы ретроконверсии документов по научно-технической информации.

Для библиотек России одним из самых больших моментов взаимодействия является проблема лингвистического обеспечения и стандартизации при создании электронных катало-

гов и компьютерных сетей, а также отсутствие сводных электронных каталогов и незначительное количество полнотекстовых электронных баз данных. Именно поэтому большой раздел конференции был посвящен данным вопросам. Лингвистическое обеспечение и межязыковые проблемы рассматривали в своих докладах Ирина Цветкова (Санкт-Петербург) и Эдуард Сукиасян (Москва). Создание электронных каталогов, проблемы ретроконверсии, использование средств SGM1 при создании электронных каталогов обсуждали Александр Вислый (Москва), Габриель Анис (Германия), Дмитрий Дмитриев (Санкт-Петербург), Владимир Глухов и Ольга Лаврик (Новосибирск).

Проблемы преподавания различных аспектов сетевого взаимодействия библиотек были представлены Наталией Жадько, директором Школы Рудомино, имеющей богатый опыт организации непрерывного библиотечного образования для библиотечных работников России.

Нельзя не упомянуть выступления представителей крупнейших спонсорских фондов, работающих с библиотеками России — Института «Открытое общество» и ТАСИС. О деятельности и программах Института «Открытое общество»

рассказала Екатерина Гениева, Президент Института и Генеральный директор ВГБИЛ им. М.И. Рудомино (Москва). Особенностью современных направлений спонсорской деятельности, как отметила госпожа Гениева, является поддержание сетевых проектов. Моника Сегберт (Германия) представила проект ТАСИС с Российской государственной библиотекой, который является одним из крупнейших по масштабу проектов автоматизации отдельной библиотеки.

Международная конференция «Сетевое взаимодействие библиотек» является позитивным примером того, как библиотекари разных стран склонны к кооперации и могут найти общий язык. Это происходит отнюдь не только благодаря техническим возможностям, но также и личному общению, которое впоследствии дает возможность намного легче реализовать сложные проекты. Теплый прием и русский юмор были незабываемы для зарубежных гостей, многие из которых приехали в Петербург впервые и получили мощный импульс для контактов с этим городом.

*Манон Бурсиан,
Ирина Клим,
Владимир Фирсов*

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Елена Валерьевна Тихонова — заведующая Центром
правовой информации Российской национальной библиотеки*

Значение эффективной системы распространения правовой информации для современного гражданского общества трудно переоценить. Становится очевидным, что никакая реформа экономического уклада и политического устройства в стране в принципе невозможна без доступа миллионов граждан и сотен тысяч организаций к правовой информации.

Практика показывает, что распространение правовой информации в машиночитаемом виде выходит на ведущие позиции в области предоставления информационно-правовых услуг, как по оперативности и полноте, так и по числу потенциальных пользователей.

Особая роль в обеспечении распространения правовых актов отведена публичным цен-

трам правовой информации, создаваемым на базе общедоступных библиотек федерального, регионального и муниципального уровня.

Такой Центр открылся в Российской национальной библиотеке 26 октября 1999 года при поддержке Российского фонда правовых реформ и Администрации Санкт-Петербурга. Центр действует на основе Соглашения об информационно-правовом взаимодействии между Администрацией Санкт-Петербурга, Управлением государственной связи и информации в Северо-западном регионе и Российской национальной библиотекой. На открытии Центра правовой информации присутствовали Е.И. Кузьмин (МК РФ), В.Н. Кудряшов — начальник Управления государственной связи и ин-

Слева-направо 1-й ряд: Е.В. Тихонова (автор статьи), Е.Д. Жабко (зав. ИБО РНБ), И.Б. Цветкова (зам. директора РНБ), В.Н. Кудряшов (начальник Управления правительственной связи и информации в Северо-Западном регионе), А.А. Демидов (руководитель информационно-аналитического отдела Российского фонда правовых реформ)

формации в Северо-западном регионе, А.А. Демидов — руководитель информационно-аналитической службы Российского фонда правовых реформ, представители фирм-производителей правовых баз данных, коллеги из Москвы и регионов страны.

Обслуживание читателей ведется по нескольким направлениям:

- обеспечение самостоятельного доступа читателей к правовым базам данных;
- онлайн-доступ к российским и зарубежным информационным ресурсам Интернет по законодательству и праву;
- обслуживание справочно-информационными документами на CD-ROM, включая терминологические словари, справочники, энциклопедии.

В настоящее время в Центре правовой информации предоставлены в публичное пользование базы данных Федерального агентства правительственной связи, а также правовые системы ведущих фирм страны: «Кодекс», «Консультант Плюс», «Гарант».

Продукция разных компаний имеет существенные отличия не только по распространенности, но и тем концепциям, которые закладываются разработчиками. Иногда бывает порой трудно отличить внешне эффектные мелочи в интерфейсе системы от принципиально важных параметров компьютерных правовых систем.

Мы выделяем следующие основные характеристики правовых баз данных:

1. Качество информационного наполнения справочно-правовых систем (СПС):

- полнота информации;
- оперативность поступления новой информации;
- достоверность информации;
- качество юридической обработки информации в системах.

Государственные организации и коммерческие компании, с которыми мы работаем в настоящее время, сделали ставку на обеспечение высокого качества своей продукции и сервиса. Так, например, для обеспечения полноты и оперативности информации в своих системах эти компании работают по десяткам и даже сотням договоров с органами государственной власти и управления, собирают собственные архивы исходных печатных документов, организуют собственные службы проверки качества электронных текстов, обеспечивают серьезную юридическую обработку информации. Оперативность обновления информации в СПС таких компаний очень высока — вплоть до ежедневной, установкой и текущим сопровождением систем занимаются развитые сервисные структуры.

2. Качество компьютерных технологий, заложенных в СПС:

- поисковые и сервисные возможности;
- возможности используемой технологии по передаче информации и ее актуализации на сервере Центра.

Мощные средства поиска документов позволяют искать нормативные акты по тематике, виду, принимающему органу, номеру, дате, фрагменту наименования документа или его текста, по другим признакам и произвольным их комбинациям. Наличие гипертекстовых ссылок между документами обеспечивают быстрый поиск нужных документов даже в том случае, когда читатель нечетко представляет, что ему нужно. Онтекстный поиск позволяет эффективно отыскивать документы и материалы в условиях, когда читатель затрудняется точно сформулировать поисковый запрос.

Все представленные в ЦПИ РНБ системы обеспечивают выбор нормативно-правовых актов по условиям поиска, просмотр выбранных актов на мониторе компьютера, копирование актов на дискету, получение копий актов на бумажной основе.

3. Общий уровень сервиса и наличие дополнительных услуг, предоставляемых пользователю конкретной СПС:

- возможность заказа и поиска редких, узкоспециальных документов;
- возможность обучения работе с СПС и др.

Вместе с тем использование компьютеров в текущей работе с информацией имеет свои объективные и субъективные ограничения.

Во-первых, в силу сложившихся привычек и навыков существенная часть реальных и потенциальных читателей предпочитают воспринимать правовую информацию, воспроизведенную на бумаге. Существуют и объективные эргономические ограничения на восприятие информации с экрана.

Вместе с тем число постоянных пользователей ПК постепенно растет. Но нам кажется, что ожидать полной, стопроцентной переориентации потребителей, предпочитающих бумажные носители, на использование компьютерных СПС в ближайшие годы вряд ли следует.

Во-вторых, и это наиболее существенно, специалисты юридического профиля предпочитают решать свои задачи, используя бумажные варианты документов. Так, детальный одновременный анализ нескольких документов на бумаге, с возможностью делать необходимые пометки в тексте и т.п., далеко не всегда возможно заменить работой на компьютере даже при использовании многооконного интерфейса. Работа же с качественным многостраничным, фундаментальным изданием зачастую просто доставляет специалисту эстетическое наслаждение.

В-третьих. Высокий темп современной жизни часто накладывает специфические ограничения на время и место работы с правовой информацией. Так, чтение и просмотр разного рода обзоров и иных материалов в транспорте, на отдыхе, за городом стали вполне привычными для большинства активно работающих специалистов.

Кроме того, важно видеть и границы реальных возможностей СПС, тем более что иногда читатели преувеличивают их, ожидая от СПС услуг, которые фактически могут быть оказаны лишь квалифицированными юристами. Сразу, в первые дни обслуживания читателей, мы пришли к выводу, что необходимо сотрудничество с представителями юридических фирм, которые могли бы обеспечить бесплатные консультации по законодательству Российской Федерации.

В настоящее время неоценимую помощь нам оказывают сотрудники «Юридической консультации Платонова» и студенческая юридическая консультация Санкт-Петербургского государственного университета «Юридическая клиника». В то же время мы активно используем возможности «горячей линии» наших партнеров — фирм-производителей СПС, обращаясь к ним за помощью в трудных случаях по разысканию документов.

Уникальные свойства компьютерных технологий дают возможность реализовать поиск документов в сотни раз быстрее и эффективнее, нежели при работе с бумажными фондами. Система предоставляет пользователю достаточно большой объем материалов (нормативные акты, мнения экспертов компаний-разработчика), что весьма помогает ему в самостоятельной работе. Подчеркнем, что именно помогает, но не более того. Очень важно понимать, что, несмотря на все свои преимущества и уникальные возможности, СПС — это все же только инструмент, пусть и весьма мощный, помогающий пользователю при его самостоятельной работе и при принятии решений.

Второе направление работы — это организация удаленного доступа к Интернет ресурсам. Нами продолжается работа по созданию путеводителя по правовым ресурсам российского сегмента Интернет, где представлены ссылки на федеральные органы власти, региональные органы власти, правовые библиотеки, электронные версии журналов по правовой тематике.

Третье направление работы — формирование массива документов на CD-ROM. Помимо полнотекстовых изданий на CD-ROM, в электронных массивах Центра содержится информация, не имеющая печатных аналогов, например, образцы правовых документов (уставы, акты, договора и пр.), подборка юридических консультаций по различным вопросам. Интересным направлением представляется работа с базой нормативно-правовых актов ФРГ «JURIS» на CD-ROM, переданная Российским Фондом правовых реформ.

Новые информационные возможности библиотеки, обученный персонал, обдуманый комфорт в предоставлении услуг, вызвал приток читателей в Центр со дня его открытия.

ЭКСПРЕСС-КУРСЫ «ИНТЕРНЕТ И СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ БИБЛИОТЕК»

Ляля Сергеевна Беркутова — зав. информационно-библиографическим отделом ЦРБ им. Паустовского ЦБС Московского района

С 15 по 20 ноября 1999 года в учебном центре Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного технического университета проходили экспресс-курсы «Интернет и сетевые технологии для библиотек».

Занятия для группы сотрудников библиотек северо-западного региона России проводили специалисты Фундаментальной библиотеки и центра «Открытые библиотечные системы» при поддержке фонда Евразия. Организация учебного центра, разработка программ учебных курсов, подготовка учебных и методических материалов были выполнены при поддержке Института «Открытое общество» и фонда Евразия.

Курсы собрали в Фундаментальной библиотеке 11 представителей вузовских и публичных библиотек из Архангельска, Пскова, Новгорода, Сыктывкара, Вологды и Санкт-Петербурга. Среди слушателей были в основном сотрудники отделов каталогизации, информационно-библиографических отделов, не имеющие специальной подготовки в области информатики, но работающие на практике с персональными компьютерами.

В течение 8 часов ежедневно присутствующие слушали лекции и закрепляли на практике полученные знания. Курсы дали возможность освоить основные сервисы Интернет, на практике изучить программы электронной почты MS Outlook и Netscape.

Состоялось знакомство с историей Web, идей гипертекста, присутствующие приобрели навыки настройки и использования браузера для поиска информации. Полученный справочник по российским поисковым системам Интернет был использован для сравнения таких возможностей. Также была изучена специфика работы с библиотечными Web серверами для поиска документов, освоена технология ведения поиска и формирования поисковых запросов.

Были рассмотрены вопросы применения протокола Z39.50 для организации работы с

библиотечными ресурсами. На практике была освоена технология использования Z29.50-HTTP шлюза для доступа к библиотечным базам данных.

После занятий и в перерывах участники познакомились с работой всех отделов Фундаментальной библиотеки.

Особый интерес вызвала работа по электронной доставке документов (сканирование, посылка электронного документа, система Ariel). Мы были восхищены быстротой подключения к серверам ИНТЕРНЕТ в библиотеке университета.

Последние два дня были посвящены созданию библиографических описаний в формате RUSMARC с использованием библиотечного клиента Z39.50. Библиотекари научились создавать записи в пространстве Z39.50 серверов, копировать и редактировать их, разобрали различные примеры использования авторитетных записей при создании описаний.

На итоговой встрече участники обсуждали различные аспекты информационных технологий в отечественных библиотеках: во что вкладывать средства сейчас, каким видится присутствующим последовательность ввода новых технологий, как они сочетаются с традиционными. Обсуждался вопрос координации создания и использования информационных ресурсов и то, как библиотеки определяют собственную информационную нишу. В числе перспектив названы: корпоративное взаимодействие библиотек, координация при ретроспективной конверсии каталогов, подготовка библиотекарей к сетевому поиску.

Прошедшие курсы послужат хорошей базой для дальнейшего сотрудничества между библиотеками. В заключение хотелось бы отметить атмосферу открытости, доброжелательности и взаимного уважения, царившую во время учебы. Между участниками и преподавателями установились добрые дружеские отношения. Все расставались с сожалением и надеждой на дальнейшее сотрудничество.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕКЕ»

Круглый стол собрал в Центральной библиотеке ЦБС Московского района 86 участников.

Наиболее активными и заинтересованными участниками были сотрудники вузовских и публичных библиотек. С докладами и сообщениями выступали сотрудники Российской государственной библиотеки, РНБ и БАН, СПбГУКИ. В течение 6 часов выступили более 20 специалистов.

До заседания, в перерыве и после заседания в справочно-библиографическом отделе были показаны программные средства библиотечной системы «Колибри», новинки (многоязыковое библиографическое описание в базовой среде), стендовый доклад о современных информационных услугах библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (г. Москва).

Работа круглого стола строилась по трем смысловым блокам: что делать, что сделано и что мы будем делать в ближайшее 3-5 лет. В каждом блоке были поставлены конкретные вопросы для обсуждения, по каждому предлагались 3-5 сообщений (порой плавно переходящих в расширенное обсуждение).

Первый блок вопросов включал наиболее дискуссионные аспекты информационных технологий в отечественных библиотеках: с чего начинать малым библиотекам и во что вкладывать средства ведущим библиотекам страны, каким видится последовательность ввода новых технологий, как они сочетаются с традиционными.

С развернутым и острым по проблематике докладом выступил Э.Р. Сукиасян (РГБ), констатируя частую смену поколений автоматизаторов библиотечных процессов, каждое из которых, отрицая почти полностью предшественников, начинало собственные разработки. В докладе был предложен иной подход к компьютеризации библиотек — предлагалось не спешить с закупкой разнородного программного обеспечения и созданием существенно дублирующихся собственных электронных каталогов, а ориентироваться на качество обслуживания, начиная со штрих-кодов, автоматической идентификации изданий и читательских би-

летов. В прениях выступили Е.Д. Жабко (РНБ), Т.А. Лигун (НБ СПбГУ), С.Ф. Гилязов (Москва), Н.В. Соколова (НБ СПбГТУ), другие специалисты.

Обсуждение привело к следующему выводу: невозможно использовать штрих-коды, пластиковые читательские билеты без параллельного создания электронного каталога. Информационные технологии взаимосвязаны, библиотекам нужно решать несколько проблем одновременно.

Т.А. Лигун удачно подтвердила это опытом факультетской библиотеки университета: студенты, получив пластиковые билеты, тут же просили ввода в электронный каталог.

С.Ф. Гилязов рассказал и об интенсивно ведущихся работах по созданию электронного каталога в библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева (Москва) и о параллельном вводе пластиковых билетов.

Наиболее убедительными послужили сообщения библиотек по второму блоку вопросов: что уже сделано, как координировать создание и использование информационных ресурсов, как библиотеки определяют собственную информационную нишу.

Оказалось, что библиотеками пройден этот сложный этап и выбор уже сделан. Более того, найдены великолепные варианты объединения усилий в создании электронных каталогов, причем не только в рамках однородных сетей, но и с нетрадиционным сотрудничеством:

Т.А. Лигун рассказала о проекте распределенной каталогизации вузовских библиотек и ЦБС Фрунзенского района с уже выработанными этическими нормами «невмешательства» в содержательную часть библиографического описания, когда предметные рубрики могут быть приняты другими участниками проекта или заменяются собственными при аналитическом описании периодических изданий.

Н.В. Соколова представила «проект 4-х библиотек», посвященный созданию прототипа корпоративной библиотечной системы вузов Санкт-Петербурга. Название проекта: «Корпоративная библиотечная системы вузов Санкт-

Петербурга: каталогизация, поиск и электронная доставка документов». Проект финансируется ИОО. В рамках проекта будет создаваться распределенная система, объединяющая библиотеки Санкт-Петербурга на основе Интернет/Интранет технологии и доступная извне для пользователей WWW и Z39.50, успешно работающих в одной программной среде со взаимодействием данными.

М.Н. Сухарева (ЦГПБ им. В.В. Маяковского) рассказала об опыте публичных библиотек Санкт-Петербурга по созданию распределенной базы данных.

Региональные проблемы координации на материале Белоруссии раскрыты в сообщении Н.А. Яцевича (Белорусский университет культуры), где отмечены более низкие темпы компьютеризации библиотек в сравнении с российскими, но и более жесткая централизация на основе национального коммуникативного формата.

Переходя к обсуждению вопросов о телекоммуникациях, Е.Д. Жабко и И.С. Галева (РНБ) выделили проблемы справочного обслуживания в режиме on-line, показали конкретный результат: разработанные в РНБ методики сетевого поиска (пути, способы уточнения запросов с разным поисковым сервером), а главное — 2 собственных справочника информационных ресурсов, а также рассказали о планировании аналогичного справочника по гуманитарным наукам.

Сотрудники справочно-библиографического отдела БАН — Н.А. Сидоренко и Н.А. Волкова продемонстрировали глубокий аналитический подход к выполнению уточняющих библиографических справок при традиционном и машинном поиске, раскрывая «сюрпризы Интернет».

В заключительный блок вошли вопросы о перспективных информационных технологиях:

Л.А. Ходоровский (СПбГУКИ) показал изменение функции библиотекаря в процессе информационного поиска в сетевых технологиях: создатель ресурсов-поисковик-консультант по информационным ресурсам.

А.Н. Филиппов (НМБ Санкт-Петербургской Государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова) показал первые отечественные подходы к созданию экспертных библиографических систем, в частности, обсуждалась проблема возможных способов формализации

и организации экспертного знания библиотекарей для поисковой системы.

И. Ильинская (студентка СПбГУКИ) рассказала об опыте и проблемах создания цифровых библиотек. При обсуждении проблемы справедливо был выбран более точный термин — электронная библиотека.

В итоговом обсуждении выступили практически все участники дискуссии, ее организатор Т.И. Новикова — директор ЦБС Московского района.

Г.Ф. Гордукалова выразила благодарность организаторам форума, руководителям и сотрудникам ЦБС Московского района, подвела итоги обсуждения следующими положениями:

1. Информационные технологии взаимосвязаны, библиотеки уже успешно решают проблемы сочетания технологий, не ожидая единого коммуникативного формата.

2. Наибольшие результаты получены в опыте координации аналитического описания периодических изданий, найдены великолепные варианты объединения усилий в создании электронных каталогов, причем не только в рамках однородных сетей, но и с нетрадиционным сотрудничеством — вузовские и публичные библиотеки. Отмечен опыт РНБ в создании путеводителей по сети Интернет, многолетний опыт БАН в работе с БД на оптических дисках, оперативное отражение потока новой литературы в электронном каталоге ЦБ Московского района.

3. Особого внимания заслуживает опыт договорных отношений с сохранением авторского права на предметные рубрики при распределенной каталогизации.

4. В числе перспективных направлений на следующие 3-5 лет выделены:

- сетевое взаимодействие библиотек;
- координация при ретроконверсии каталогов;
- подготовка библиотекарей к сетевому поиску;
- информационная диагностика результатов поиска в сети по запросу;
- формализация экспертного знания библиотекарей как подготовка к созданию справочно-поисковых систем интеллектуального типа.

*Галина Феофановна Гордукалова,
ведущая круглого стола*

ПОРТРЕТ ЧИТАТЕЛЯ ИЛИ ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Ольга Вадимовна Акинфиева — зав. отд. Псковской областной научной библиотеки, председатель библиотечной секции Псковского отделения Российского творческого союза работников культуры

В нашей библиотечной жизни был такой период, когда в общем-то все у нас было хорошо. Библиотеки комплектовались исправно, и не возникало никаких проблем с подпиской на периодические издания. И в то же время чувствовалось, особенно по статистическим показателям, что библиотеки были не очень-то востребованы читателями. Во всяком случае, не так, как сейчас. Начиная с 1987 года в библиотечной сфере наступил кризис чтения. Сократилась читательская аудитория и читательская активность в библиотеках всех видов. Всего через пять лет изменилась не только вся наша жизнь, но и положение библиотек. С каждым годом все проблематичнее становится комплектование фондов, а средства на подписку достаются с большим трудом. Библиотеки не финансируются, из-за этого резко сократился, а в 1997 году почти совсем иссяк приток новых книг в областные библиотеки, ничтожно мало поступает литературы и в другие библиотеки области.

Единственное, что по-настоящему радует, это то, что начиная с 1992 года постоянно растет поток читателей. В нашей областной научной библиотеке за последние пять лет количество читателей увеличилось более чем на 7 тысяч человек, а количество посещений соответственно возросло на 68 тысяч. Все отделы библиотеки работают с большой нагрузкой. В среднем нагрузка на одного библиотечного работника по посещениям свыше 4 тыс. раз в год. А ведь кроме элементарного обслуживания читателей в читальных залах, на абонементе и в специализированных отделах библиотекари ведут большую работу по раскрытию фондов и организации библиотечных мероприятий. Постоянно расширяется ассортимент услуг, предоставляемых читателям, в том числе и платных. То есть в меру своих возможностей библиотека живет полноценной жизнью. Однако подход читателя к оценке нашего труда мо-

жет не совпадать с нашим профессиональным, и мнения о библиотеке, организации ее работы у нас с читателями могут быть разными. Нам кажется, что все организовано просто и хорошо, порядок идеальный. А с точки зрения пользователей, путь к книге для них порой бывает достаточно тернистым, особенно для тех, кто не владеет библиотечно-библиографической грамотностью. Вот поэтому всегда полезно посмотреть на себя со стороны, узнать мнение читателей о нас, библиотекарях, их обслуживающих, и о качестве библиотечных услуг, для того чтобы наши дорогие читатели чувствовали себя в библиотеке комфортно, а заодно и составить своеобразный портрет нынешнего читателя библиотеки. Кто он, читатель, с которым нам приходится работать? Каковы цели его прихода в библиотеку и зависят ли посещаемость библиотеки от целей посещения, а цели посещения от предлагаемых библиотечных услуг? Какова востребованность каждой услуги, где читатели получают информацию о наших услугах и зависит ли их объем от источника информации, то есть как осуществляется взаимодействие в цепочке «Читатель — поиск информации — библиограф»?

Для того чтобы определить читательскую аудиторию библиотеки и получить ответы на эти и ряд других интересующих нас вопросов, в I квартале 1997 года мы провели анкетирование читателей библиотеки, пришедших на перерегистрацию первыми. Всего было распространено 100 анкет, и все они были заполнены. Это говорит о том, что читатели охотно откликнулись на просьбу библиотекарей заполнить анкету, были склонны к сотрудничеству и очень активны в выражении своего мнения. Кроме того, это свидетельствует еще и о том, что судьба библиотеки, ее деятельность не безразлична нашим читателям. Ответы на вопросы были даны достаточно полно и продуманно. Многие

респонденты внесли предложения по улучшению организации работы библиотеки.

При анализе потребностей читателей особое внимание уделялось тем факторам, которые оказывают прямое влияние на степень их удовлетворения (причины возникновения потребностей, умение читателей выразить эту потребность, степень их библиотечно-библиографической грамотности, соответствие библиотечных услуг читательским потребностям. Степень удовлетворенности читателей библиотекой рассматривалась при помощи таких показателей, как разнообразие предложений библиотеки, их качество, обслуживание в отделах, консультативная помощь, оценка библиотеки как места работы и проведения досуга. Учитывалось и «общее отношение» читателей к библиотеке как таковой.

Среди респондентов оказалось 56% женщин и 44% мужчин. По возрасту наиболее активны две группы. Это люди среднего поколения (от 30 до 54 лет) — 43% и молодые читатели (17-24 года) — 40%. Читателей 25-29 лет — 9%, а людей пожилого возраста (55 лет и старше) — 8%. О высоком профессиональном уровне респондентов свидетельствует то, что почти половина из них (49%) имеют высшее образование, 24% — незаконченное высшее образование, это студенты последних курсов высших учебных заведений; 15% читателей имеют среднее специальное образование и лишь 12% — общее среднее. Основной характер деятельности опрошенных следующий: специалисты производственной сферы (учителя, врачи, научные работники, библиотекари и т. д.), студенты ВУЗов; инженерно-технические работники; рабочие; люди, имеющие другое занятие; временно не работающие; учащиеся техникумов и училищ; школьники и пенсионеры. Причем более половины респондентов оказались читателями-специалистами. Показательно, что по категориям в две большие группы распределились читатели-специалисты, их большинство (51%), и студенты вузов (31%). 42% имеют читательский стаж от 1 до 5 лет; 40% — более 10 лет (причем, несколько человек указали свой читательский стаж более 30 лет); 17% — от 6 до 10 лет и только 1% со стажем до 1 года. Структура библиотечной аудитории складывается из постоянных читателей, посещающих библиотеку не реже 1 раза в месяц, их — 62% (в том числе среди них есть очень активные, посещающие библиотеку не реже одного раза в неделю

или ежедневно). Случайных читателей, посещающих библиотеку 1-2 раза в год, совсем мало — их всего 3%. Таким образом, нашими респондентами оказалась наиболее активная и наиболее профессиональная группа пользователей.

Все опрошенные группы являются постоянными читателями библиотеки и посещают ее регулярно. Чаще других посещают библиотеку специалисты производственной сферы и студенты вузов. Среди специалистов большинство пользователей с читательским стажем более 10 лет. Именно эта группа посещает библиотеку с наибольшей интенсивностью. В группе с читательским стажем более 10 лет — 26%, из них приходят в библиотеку чаще 1 раза в месяц — 17%; чаще 1 раза в 3 месяца — 6%; чаще 1 раза в полгода — 2% и только 1% посещает библиотеку один или два раза в год. В отличие от группы специалистов производственной сферы, студенты вузов в основной массе имеют читательский стаж от одного года до пяти лет (период обучения в вузе) и более половины посещают библиотеку чаще одного раза в месяц.

Анализ посещаемости и ее зависимость от целей посещения показал, что цели посещения меняются в зависимости от частоты посещения. Чем чаще пользователи посещают библиотеку, тем разнообразнее цели посещения. Библиотека имеет большое значение в жизни этих людей, у них появляется необходимость в чтении для души. Многие респонденты приходят в библиотеку не только за книгами, но и для общения, приятного времяпрепровождения. Особенно это касается студентов. Для них библиотека — это прежде всего удобное место для работы, где можно хорошо подготовиться к занятиям, экзаменам, посоветоваться и пообщаться с друзьями. Это значит, что в библиотеке созданы благоприятные условия для творческой работы.

По результатам опроса была сделана попытка определить соотношение читательских групп по количеству посещаемых отделов. Студенты вузов и школьники посещают именно те отделы, в которых сосредоточена необходимая им информация и литература в помощь учебному процессу. У группы специалистов производственной сферы, ИТР, студентов вузов выработалась привязанность к библиотеке, определенная установка, которая регулируется содержанием профессиональной или учебной деятельности, общей направленностью интересов. Надо отметить, что

читателей перечисленных групп отличает то, что они так же часто, как и отделы обслуживания (абонемент и читальный зал), посещают информационно-библиографический отдел. Это говорит об определенной читательской культуре и библиографической грамотности респондентов.

Анкетирование позволило определить и цели посещения библиотеки читателями. Основные цели посещения, которые указали большинство респондентов, — это получить литературу в помощь профессиональной деятельности, подготовиться к учебным занятиям, для научной работы и почитать что-нибудь для души. Наверное, это очень хорошо, что наша библиотека обладает универсальным фондом и дает возможность читателям наряду с научной и профессиональной литературой получить книги согласно их интересам и потребностям.

В анкете были перечислены основные услуги, которые предлагает читателям областная библиотека. В процессе анкетирования была выявлена их потребность. Самым большим спросом пользуются консультации библиографов — 55%, книги и иные материалы из фонда библиотеки — 54%, справочно-поисковый аппарат — 49%, продление по телефону — 46%, ксерокопирование — 36% и просмотры новой литературы — 32%. Достаточно большим спросом пользуются тематические выставки в отделах, консультации о правилах пользования библиотекой, библиографические справки, причем как устные, так и письменные и по телефону. Пользуются респонденты услугами МБА, резервированием литературы, посещают массовые мероприятия. Менее всего обращались к электронному каталогу. По-видимому, потому, что на момент анкетирования он был недоступен пользователям. Хотя в анкетах отмечалось, что некоторые читатели очень хотели бы им воспользоваться.

Основным источником информации о библиотечных услугах являются сотрудники библиотеки. Это отметили 66% респондентов; 41% опрошенных узнает об услугах из объявлений и рекламы в библиотеке, 30% — от знакомых, посещающих нашу библиотеку. Только 9% узнают другим способом (не указано какими), 8%, что очень мало — из средств массовой информации, 1% во время экскурсий по библиотеке.

Нам хотелось не только определить источники информации о библиотеке, но и проследить зависимость объема используемых услуг от ис-

точника информации. От знакомых, посещающих нашу библиотеку, читатели чаще всего узнают о том, что они могут получить консультации библиографов, консультации о правилах пользования, о книгах и иных материалах, о продлении по телефону, о просмотрах новой литературы, об открытом доступе к фондам, МБА, аппаратах для чтения микрофильмов, ксерокопировании. От сотрудников библиотеки и из библиотечной рекламы пользователи получают информацию обо всех видах услуг, оказываемых библиотекой. Причем, судя по анкетам, они пользуются всеми услугами, о которых узнают от сотрудников библиотеки.

Исследовать отношения «читатель — поиск информации — библиограф» мы посчитали возможным, используя ответы респондентов только двух читательских групп, которые оказались наиболее многочисленными. Это специалисты производственной сферы и студенты ВУЗов. Они же являются основным контингентом читателей библиотеки.

Если сравнивать ответы этих двух групп, напрашивается такой вывод: несмотря на то, что большинство респондентов группы специалистов производственной сферы не всегда находят в библиотеке нужную им информацию, они чаще обращаются к дежурному библиографу частично из экономии времени, частично из уверенности в том, что только дежурный библиограф может найти нужную информацию и литературу. Поэтому, хотя многие респонденты и не находят нужную информацию, третья часть этой группы ее все-таки получает. О студентах ВУЗов этого сказать нельзя, так как большинство из них информацию в библиотеке находят не всегда и, тем не менее, не обращаются к библиографу, считая, что сами могут найти нужную им информацию.

Одним из вопросов анкеты был вопрос о культуре обслуживания в структурных подразделениях библиотеки. Тем самым предполагалось провести ранжирование отделов и секторов, работающих с читателями по уровню культуры обслуживания. Респондентам предлагалось оценить работу отделов и секторов оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «плохо». Отличные и хорошие оценки получили отделы, которые пользователи посещают наиболее часто: абонемент, информационно-библиографический отдел и общий читальный зал. По

мнению большинства читателей, и другие отделы хорошо справляются со своей работой, сотрудники предельно вежливы и внимательны, по возможности с максимальной полнотой удовлетворяют запросы пользователей, дают исчерпывающую информацию о наличии документов в фондах библиотеки. Заставил задуматься ответ на другой вопрос анкеты «Что нужно сделать для повышения комфортности в библиотеке?» На него 11 респондентов ответили, что желают более внимательного отношения к читателям.

В анкете был предусмотрен вопрос «Кого из сотрудников библиотеки, на ваш взгляд, можно назвать лучшим библиотекарем? (просим указать имя, отчество, фамилию и отдел)». Больше половины респондентов (59%) затруднились ответить на этот вопрос, некоторые объяснили это тем, что таблички с фамилиями не присутствуют на рабочих местах, а один из респондентов посчитал это чисто женским вопросом. Были и такие ответы: «нравятся все», «не могут выделить», «довольны всем обслуживающим персоналом», «очень много хороших сотрудников».

К сожалению, в одной анкете написали, что хорошие библиотекари те, кому за 35 лет, так как молодые небрежны, невежливы, высокомерны. Благодаря этому вопросу анкеты выяснилось, что часть наших читателей, особенно новых, не знает библиотекарей, которые их обслуживают, так как мы безлики. Да, к сожалению, имея все сведения о читателях (читательский билет и формуляр), мы не даем читателям возможности обратиться к нам по имени, а ведь это повышает и персональную ответственность библиотекарей. Очень порадовало, что лучшим библиотекарем был назван дежурный библиограф. Наверное это символично, так как все дежурящие у каталога библиографы — профессионалы высокого класса.

«Насколько вам удобно заниматься в нашей библиотеке?» — таким был следующий вопрос анкеты. Респонденты считают, что заниматься в библиотеке вполне удобно, и это действительно так, поскольку в меру финансовых возможностей читателям созданы определенные удобства. Стремясь глубже разобраться в нынешней ситуации, не только констатируя определенное на данный момент состояние, но и для получения объективной перспективной картины, в анкету включили вопрос о том, что нужно сделать в первую очередь для повышения комфортности работы в библиотеке. Респондентам был предложен ряд

ответов, которые они отметили следующим образом: установить копировальные аппараты в отделах обслуживания — 44%; оснастить компьютерами справочно-библиографическую службу — 40%; организовать выездной буфет — 37%; обеспечить читателей более широкой информацией о библиотеке, в том числе: о составе фондов и СБА, о предлагаемых услугах, расположении отделов, правилах пользования — 30%; организовать места психологической разгрузки — 21%; переоборудовать места для занятий в читальных залах — 15%; изменить часы работы библиотеки (не конкретизировано!) — 12%; более внимательно относиться к читателям — 11%.

Пользователи предложили и ряд других изменений. Приведем некоторые из них.

— Более полно комплектовать библиотеку, поскольку очень мало новых учебников и пособий, а в городе появились новые учебные заведения. Только за последние четыре года открылись пять новых вузов.

— Обеспечить поступление в библиотеку новой литературы (монографий, периодических изданий и т.д.) в прежнем объеме. Для сравнения: в 1987 году в библиотеку поступило 30959 экземпляров книг, а в 1996 году — всего 15414 экземпляров, то есть в два раза меньше. Естественно, что читатели библиотеки ощутили это на себе.

— Восстановить бесперебойную работу МВД. Коммерциализация МВД центральных библиотек России и отсутствие финансирования нашей библиотеки сказывается на библиотечном обслуживании читателей провинциальных библиотек.

— Проводить опросы о том, какие журналы, газеты и прочие издания читатели хотели бы увидеть в нашей библиотеке и если они дорогостоящие, то выписывать их и брать за пользование ими определенную плату. Как видим, читатели готовы платить за необходимые им издания, лишь бы знать, что всегда смогут их получить хотя бы во временное пользование.

— Установить компьютеры в каждом отделе, чтобы читатель мог пользоваться справочной службой в посещаемом отделе. Это удовольствие, конечно, дорогостоящее» но и мы стремимся к тому, чтобы информационную службу максимально приблизить к читателю.

— Предоставить право выдачи литературы на дом из фонда основного хранения и информаци-

онно-библиографического отдела. А вот с этим предложением мы никак не можем согласиться. Безусловно, работать с книгой удобнее дома. При нынешнем состоянии комплектования, когда в библиотеку поступает 1-2 названия различных изданий, совершенно естественно, что поступают они в фонд основного хранения или в читальные залы, поскольку все наши усилия направлены на обеспечение сохранности фонда.

Кроме того, респонденты пожелали видеть в местной печати больше выступлений с обзорами литературы по всем отраслям знаний и со статьями о работе отделов библиотеки и о библиотекарях, а также заказать бейджи для каждого сотрудника и обязательно указывать авторов и консультантов книжных выставок для того, чтобы можно было обращаться к ним по имени. Несколько предложений поступило о режиме работы. Читатели высказали недовольство тем, что отделы начинают работать с 10 и с 12 часов, и тем самым выбиваются из ритма трудовой недели. Предложили начинать работу с 9 часов утра и работать до 22 часов. Похоже, что скоро читатели предложат нам перейти на круглосуточный режим работы.

Поскольку в нашей библиотеке запись читателей в библиотеку и статистика в последние годы ведется в автоматизированном режиме, обработка литературы осуществляется на ЭВМ, создается база данных по краеведению, функционирует электронный каталог и т.д., составители посчитали необходимым включить в анкету вопрос о том, повлияла ли компьютеризация на уровень обслуживания читателей. Было предложено три ответа: «да, уровень повысился»; «нет, все осталось без изменений»; «создает дополнительные трудности». Большая часть опрошенных считает, что компьютеризация положительно повлияла на уровень обслуживания — 48%; 29% считают, что все осталось без изменений, 1% — создает дополнительные трудности. В некоторых анкетах читатели вписали дополнительные ответы: затрудняюсь ответить, компьютеров не видно, на себе не ощущаю, повлияла, но незначительно, так как экономит время только при регистрации читателей, 22% не ответили ничего.

Ну и, наконец, последним вопросом мы хотели узнать мнение читателей о престиже библиотеки в городе. Результаты были прекрасные и превзошли все ожидания. 91% респондентов из 100 назвали областную научную библиотеку лучшей, другой такой в городе нет. Некото-

рые из них пояснили, что в библиотеке достаточно обширный фонд и можно найти литературу по любым вопросам. Только хотелось бы, чтобы книги прошлых лет издания далеко не «запирывались» и тем более не продавались. В них часто можно найти много такой информации, которой нет в более новых.

Изучение читательского мнения позволило зафиксировать постоянство читательского контингента, содержание читательских потребностей, мотивов обращения к услугам библиотеки. В глазах читателей наша библиотека имеет имидж наиболее универсального и в чем-то уникального собрания книг. Результаты анкетирования дали нам наглядное представление о качестве работы библиотеки, об оценке библиотекаря как личности с точки зрения пользователей. В целом опрос показал положительное отношение респондентов к библиотеке, что можно расценивать как кредит доверия от читателей, так же как и их пожелания по совершенствованию работы библиотеки. Кстати, все предложения и пожелания пользователей были учтены и проанализированы, и в них были сделаны определенные выводы. Уже сейчас результат налицо. Для удобства читателей в информационно-библиографическом отделе работает ксерокс, стал доступен для них и электронный каталог на издания, поступившие в библиотеку с 1992 года. Электронный каталог расположен в зале каталогов, и теперь любой читатель, не испытывающий страха перед техникой, может им воспользоваться. Читатели стали шире информироваться о правилах пользования библиотекой, о штрафных санкциях, о предлагаемых услугах, в том числе платных (таких, как использование электронной почты, информационной системы «Консультант Плюс» и других). Для этого используется доска объявлений «для вас, читатели», различные памятки, выписки из «Правил пользования библиотекой». В ближайшем будущем предполагается разработать план-схему расположения структурных подразделений библиотеки по этажам.

Учитывая замечания о библиотечном профессионализме и о случаях невнимательного отношения к читателям, в библиотеке на более высоком уровне стала проходить производственная учеба сотрудников. Перед нами выступали преподаватели Санкт-Петербургской Академии культуры — академик И.Е. Баренбаум и профессор А.Н. Ванев, кандидат педагогических наук, заведующая библиотекой Американского цент-

ра USIS в Санкт-Петербурге И.Л. Клим. Особенно важной и актуальной для нас была лекция по теме «Имидж библиотеки: цели и пути формирования», с которой выступила у нас заведующая кафедрой научно-технической информации, профессор Санкт-Петербургской Академии культуры В. А. Минкина.

У К.С. Станиславского есть мудрые слова об умении самопрезентироваться, а проще го-

воря, подавать себя, в нашем случае — библиотеку. Высвечивать лучшее, что в ней есть, стараться расположить к себе окружающих и организовать библиотечное обслуживание так, чтобы нравиться своим пользователям. Надеемся, что пока нам это удастся. А изучение мнения читателей о библиотеке и библиотекарях всегда дает богатый и интересный материал для размышлений и дальнейших действий.

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ЯРМАРКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И УСЛУГ»

Марина Викторовна Конохова — заведующая Центром деловой информации ЦГПБ им. В.В. Маяковского

21 мая 1999 г. в Центральной городской публичной библиотеке им. В.В. Маяковского прошла Вторая международная выставка «Деловая информация: ярмарка информационных ресурсов и услуг», организованная Центром деловой информации библиотеки.

Выставка предоставила возможность потенциальным пользователям деловой информации — руководителям и информационным менеджерам предприятий и организаций, представителям малого и среднего бизнеса — познакомиться с деятельностью ведущих российских и зарубежных информационных, консалтинговых и маркетинговых фирм и организаций на рынке бизнес-информации Санкт-Петербурга, получить необходимую информацию или консультацию, приобрести базы данных или литературу.

На выставке были представлены разнообразные базы данных и поисковые системы нормативно-правовой, адресной, фактографической и финансовой информации; Интернет-сервера деловой информации; рекламно-информационные материалы о деятельности и информационных услугах фирм и организаций; литература по бизнесу, экономике и новым компьютерным технологиям.

В работе выставки приняли участие: Финско-российская торговая палата, Информационный центр Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты, Торговое представительство при Генеральном консульстве США, ЗАО «Эсмерк», Информационное агентство «Кредит-

реформа — Санкт-Петербург», Санкт-Петербургский филиал агентства РЕЙТЕР, Некоммерческое партнерство «Информационно-правовой консорциум «Кодекс», Санкт-Петербургское представительство РИА «Росбизнесконсалтинг», Компания «Дан энд Брэдстрит — Норд», Межбанковская информационная служба, Информационный центр Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, ООО «Информационное агентство БИНК», ООО «Кадис», ООО «СТМ», ЗАО «Гарант-СК», ООО «Бизнес-пресса». Исследовательская группа «Экро-RC», ЗАО «Бонус», Информационный центр «ЛАСПО» (Ленинградской ассоциации проектных организаций), ООО «NS информ плюс», информационная компания Рсофт, Ltd, Центр деловой информации ЦГПБ им. В.В. Маяковского.

Практически все организации и информационные компании, участвовавшие в работе выставки, отметили, что данная выставка была значительно результативней предыдущей, поскольку основными посетителями выставки явились представители предприятий, учреждений и компаний, испытывающих острую необходимость в оперативном получении разнообразной правовой, адресной, финансовой, аналитической, статической, фактографической информации; в информационной поддержке при поиске потенциальных партнеров и инвесторов; установлении прочных деловых контактов с российскими и зарубежными компаниями.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «БИБЛИОТЕКА В ЖИЗНИ НЕБОЛЬШОГО ГОРОДА, ПОСЕЛКА»

Данное мероприятие завершало Петербургский библиотечный форум, посвященный 10-летию Петербургского библиотечного общества. В организации круглого стола приняли участие РНБ и ЦГПБ им. В.В. Маяковского. Участников собралось свыше 70 человек. Это были представители ЦБС различных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Выборгского, Красносельского, Петродворцового, Пушкинского, г. Выборга, Кронштадта; заведующие библиотеками и филиалами малых поселков — Стрельна, Горелово, Песочная... В работе также приняли участие сотрудники РНБ, ЦГПБ им. В.В. Маяковского, ЦГДБ А.С. Пушкина.

Перед началом работы круглого стола сотрудник библиотеки И.В. Глухова познакомила собравшихся гостей с музейной экспозицией «Жизнь и творчество М. Зощенко».

Во вступительном слове Л.М. Минаева, директор ЦБС Курортного района рассказала о своем крае, о замечательных людях, прославивших эти места, об истории библиотек района, представила почетных гостей, друзей библиотеки: писателя И.П. Штемлера, ведущих и участников круглого стола.

Петербургское библиотечное общество в свой 10-летний юбилей учредило премию Е.Р. Дашковой за содействие библиотекам в работе на благо общества. В номинации «Попечитель» была представлена кандидатура главы территориального управления Курортного административного района Н.В. Кукурузовой. К великому сожалению коллектива ЦБС, выдвинутая ими кандидатура премии не получила. Поэтому было принято решение вручить Н.В. Кукурузовой «Диплом за содействие библиотекам в работе на благо общества» и горельеф А.С. Пушкина работы местного автора. Церемония вручения и состоялась на открытии круглого стола.

Илья Петрович Штемлер от имени Русского ПЕН-клуба и всех петербургских писателей поздравил библиотекарей с профессиональным праздником и юбилеем библиотечного общества. Много теплых слов сказал он в адрес библиотек и тех самоотверженных людей, которые создают этот особый библиотечный мир. В наше сложное, тревожное время библиотеки для многих читателей ста-

новятся «островками счастья». И для писателей они являются большой поддержкой, камертоном культурной жизни общества, добрым посредником между автором и читателем.

Илья Петрович обратился к библиотечным работникам с предложением чаще обращаться к писателям персонально для организации встреч с читателями своих библиотек. Такие вечера, с его точки зрения, можно было бы назвать «Встречи с писательскими биографиями», которые могли бы взаимообогащать как читателей, так и писателей.

Далее, ведущая круглого стола Е.Г. Муравьева, ст. науч. сотрудник Российской национальной библиотеки, пригласила собравшихся к обсуждению проблем, заявленных в программе. Какова же роль и место публичной библиотеки в жизни граждан небольшого города или поселка; влияет ли она на создание в местном сообществе благоприятной социокультурной и информационной среды; есть ли к этому у нее возможности; каковы взаимоотношения библиотеки с местной властью и общественностью; принимают ли библиотеки участие в каких-либо местных целевых программах развития региона, существуют ли свои библиотечные программы; в какой мере реализуется в библиотеках принцип общедоступности? В какой степени публичные библиотеки осваивают новые информационные технологии; каковы перспективы и тенденции в развитии публичных библиотек?

Старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки Л.В. Куликова наиболее подробно осветила проблемы, стоящие перед публичными библиотеками. Все перемены, преобразования в обществе, проходящие болезненно и противоречиво не могут не коснуться и библиотек. Публичные библиотеки обслуживают основную часть всего населения в непосредственной территориальной близости к месту жительства граждан. Они выступают в роли социального гаранта, посредством этих библиотек реализуются нормы и принципы, гарантирующие права человека на свободный доступ к информации, образовательную, культурную деятельность, бесплатное библиотечное обслуживание. Чаще всего публичные библиотеки особенно у небольших городах, оказываются

единственным «окном в мир знаний», информации, духовной отдушиной для населения.

Новое направление в государственном устройстве и в государственной политике — местное самоуправление — дает новые возможности библиотекам, но и ставит новые проблемы. Муниципальные библиотеки многих территорий оказались сегодня в сложных условиях кардинальных перемен и без реальной материальной опеки, появилась угроза разрушения библиотечного пространства, самоизоляция библиотек самоуправляемых территорий, ослабление межбиблиотечных связей. В отдельных регионах отмечаются нарушения правовых норм. И пока библиотечное благополучие зависит не столько от потребностей общества, сколько от отношения к библиотекам местных властей.

Однако перемены несут собой и обнадеживающие позитивные предпосылки для развития публичных библиотек: они постепенно обретают реального хозяина в лице муниципального образования; наиболее действенную форму защиты в лице пользователей и местной общины, а такие направления, как волонтерство, благотворительность, должны со временем стать реальной поддержкой для библиотек.

Развитию позитивных процессов в деятельности публичных библиотек способствует формирование общеправовой системы.

Особая социальная значимость публичных библиотек в жизни местных сообществ и в процессе формирования и становления института местного самоуправления подчеркивается в письме администрации Президента РФ и правительства РФ к главам субъектов РФ (1997) с рекомендацией об организации в муниципальных библиотеках сбора, хранения и предоставления в пользование информации по вопросам местного самоуправления.

Л.В. Куликова далее остановилась на организационно-правовых проблемах деятельности публичных библиотек, таких как ответственность местных органов власти в соблюдении социальных норм на библиотечное обслуживание; соотношение степени централизации управления и самоуправления в этой сфере; сохранение и развитие библиотечного взаимодействия в условиях децентрализации управления и муниципализации собственности; организационно-правовой статус публичной муниципальной библиотеки; направления структурной

организации и реорганизации библиотечной сети территории; учет в проектах и программах экономического, социального, информационного и общекультурного развития территорий, потребностей граждан в качественном библиотечном обслуживании, местных интересов и культурных традиций; организация и содержание муниципальной информационной службы территорий; роль местного населения в сохранении и дальнейшем развитии библиотек с учетом современных требований.

Был также затронут вопрос информатизации, освоения публичными библиотеками новых информационных технологий. С одной стороны, отмечается недостаточная оперативная модернизация публичных библиотек, а с другой — уже высказывается озабоченность судьбой этих библиотек, возможной трансформацией их роли и функций в эпоху глобальной информатизации. Зарубежный опыт показывает, что новые технологии не могут немедленно и полностью трансформировать жизнь публичных библиотек, так же как и саму жизнь людей. Невозможно заменить всё, что библиотеки традиционно выполняли и продолжают успешно выполнять. Их роль в эпоху информатизации четко определяется: фильтрация, оценка, переработка и приведение в удобное для использования состояние различных услуг на основе взаимодействия.

Сильной стороной публичных библиотек остается их пространственное присутствие, наличие, в основном, благоустроенных помещений для общения людей и профессиональная помощь библиотекарей. Информационные сети обеспечивают быстрый по времени доступ к информации, но пользователь обращается за информацией туда, где информация наиболее доступна и удобна по расположению. Поэтому неизменной целью публичной библиотеки и в условиях информатизации остается мобилизация всех ресурсов и возможностей для удовлетворения интересов читателей, новые носители информации лишь способствуют обогащению возможностей каждой отдельной библиотеки.

Сейчас библиотека, и особенно публичная, буквально «обросла» разными группами людей, объединяющихся в клубы, кружки, объединения, т.е. библиотека является формой реализации самых разнообразных интересов. Библиотека напоминает людям о нормальных человеческих ценностях, таким образом она служит

самореализации общества, осуществляет стабилизирующие функции. Подробно вопросы социальной ответственности библиотек в обществе обсуждались в ходе дискуссии 26 мая 1999 г. в ЦБС им. Л. Соболева Невской ЦБС.

В. В. Ялышева, научный сотрудник Российской национальной библиотеки рассказала о некоторых особенностях деятельности публичных библиотек на протяжении их истории. Такие современные проблемы, стоящие сегодня перед библиотеками, как недостаточное финансирование, взаимодействие с общественностью, соответствие фондов читательским потребностям, комплекс проблем в сфере взаимоотношения с властью и другие имеют свои исторические традиции.

На конкретных примерах, в том числе и на библиотеках Сестрорецкого района, она продемонстрировала, каким образом решались эти проблемы в дореволюционной провинциальной России. В заключении В.В. Ялышева отметила, что культивирование библиотечными местными традиций помогает им выживать сегодня, это подтверждает и возродившееся движение «Павленковских библиотек», которое, зародившись на Урале, все шире привлекает к себе внимание не только библиотекарей, но и местных сообществ.

Е.В. Киссель, директор ЦБС г. Кронштадта, на примере своей библиотеки, подтвердила, что использование исторического опыта и традиций позволяет им успешно развиваться сегодня.

О тесной связи библиотеки с муниципальной властью и общественными организациями,

об интересных формах работы с читателями в рамках библиотеки семейного чтения очень интересно рассказывали Н.И. Симонова, ЦБС Петродворцового района (Стрельна), В.И. Соловьева, ЦБС Красносельского района, Е.В. Федоскина, ЦБС г. Пушкин, В.Н. Рысына, ЦБС Выборгского района и др.

Н.А. Мэн, гл. библиограф ЦБС Курортного района, познакомила присутствующих с новыми информационными технологиями, используемыми в библиотеках системы. С 1998 года разработана и стала внедряться маркетинговая концепция «Эффективность работы ЦБС и взаимодействие её с представителями района».

Участники круглого стола присутствовали на презентации программы «Взаимодействие», которую представила Э.Б. Мезенцева (НМЦ Курортного района).

После подведения итогов работы круглого стола состоялось знакомство с Центральной Детской библиотекой, где гостей ждал театрально-музыкальный сюрприз. Библиотека работает с конца 1997 года в рамках программы «Культура и дети». Театр-студию при библиотеке, возглавляемую К.М. Магомедовым, посещают дети от 6 до 16 лет. К юбилею А.С. Пушкина дети подготовили спектакль о Пушкине-лицейсте и его друзьях, который и представили на суд зрителей. Спектакль оставил у всех присутствующих неизгладимое впечатление.

*Елена Георгиевна Муравьева,
старший научный сотрудник РНБ*

МАСТЕРСКАЯ «ПРИБЛИЖЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ К ЦЕННОСТЯМ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ КАК ЧАСТИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

С 1996 года в Калининском районе Санкт-Петербурга при самом активном участии Централизованной библиотечной системы и поддержке Территориального управления района проходят ежегодные фестивали славянской письменности и культуры «Славянский мир». Проводимые в рамках фестивалей конкурсы, праздники и другие мероприятия объединяют усилия многих организаций и учреждений культуры и образования нашего района, а также привлекают внимание за-

интересованных людей не только Калининского района, но и всего Санкт-Петербурга и других городов России и зарубежья.

В рамках проходящего в Санкт-Петербурге библиотечного форума нам представилась возможность обсудить работу в этом направлении с коллегами. 24 мая в нашем Центре славянской письменности и культуры была организована мастерская «Приобщение читателей к ценностям славянской истории и культуры как части

мировой цивилизации». На наше приглашение к разговору откликнулись сотрудники ЦБС Василеостровского, Кировского, Курортного, Петроградского, Петродворцового, Фрунзенского районов, областной детской библиотеки, ЦГПБ им. В.В.Маяковского, библиотеки Выборгского дворца культуры, СПбГТУ и ВПУ N2 и другие. Всего в работе приняло участие 25 человек.

Работа мастерской началась со вступительного слова директора ЦБС Калининского района Елены Олеговны Левиной.

Продолжил встречу ведущий мастерской В. П. Грицкевич, доцент кафедры музееведения Санкт-Петербургского университета культуры, член международного Пен-клуба, член Союза писателей Белоруссии, Председатель Совета белорусского общественного культурного общества, первый заместитель председателя совета межрегионального объединения белорусов России. Он говорил о важности и своевременности работы по сохранению славянских традиций, изучению истории и культуры славян и, конечно, о существенной роли библиотек в этой деятельности. Его выступление содержало также краткий библиографический обзор литературы по этой теме.

О фестивалях «Славянский мир», проходящих ежегодно в Калининском районе, как форме приобщения читателей к ценностям славянской истории и культуры рассказала заведующая информационным отделом центральной детской библиотеки Калининского района А.Ю. Родзевич. Как возникла идея проведения фестивалей, какую работу провели библиотекари по привлечению единомышленников, заинтересованных людей, заручившись поддержкой администрации района, как была развернута информационно-просветительская работа среди населения района, реклама конкурсов и мероприятий фестиваля.

О наиболее интересных, ярких событиях проведенных фестивалей слышали участники мастерской от Аллы Юрьевны. В своем кратком сообщении она остановилась и на заметном для нашей ЦБС событии: в 1998 году при Центральной районной библиотеке им. В.Г.Белинского и центральной детской библиотеке был открыт Центр славянской письменности и культуры. Цель его деятельности — способствовать приобщению людей к ценностям славянской истории и культуры как неотъем-

лемой части мировой цивилизации, возрождать народные традиции россиян, активизировать творческий потенциал людей.

Центр включает в себя «Славянскую библиотеку» (постоянно пополняемое собрание книг, периодики, видео — и аудиоматериалов и иных источников информации для взрослых и детей), музей православной открытки (материалы по истории открытки и работы участников конкурса «Открытка к православному празднику»), Мемориальный фонд поэта А. Шевелева (материалы о жизни и творчестве А. Шевелева).

Каждый фестиваль посвящается определенной теме, которая прослеживается во всех фестивальных мероприятиях: концертах в муниципальном культурном центре, художественных выставках, циклах лекций, бесед, литературно-музыкальных вечерах, книжных выставках.

Традицией фестивалей стало проведение конкурсов юных пианистов имени А.П.Бородина, «Открытка к православному празднику» (он проводится по трем номинациям: «Открытка к Рождеству», «Открытка к Пасхе» и «Открытка к Дню Ангела»), «Я придумал книгу» (тема создаваемых участниками конкурса книг соответствует тематике проводимого фестиваля).

Количество участников конкурсов и всех мероприятий фестивалей растет год от года, что, видимо, свидетельствует об актуальности этой темы и интересе к ней в обществе.

Во второй части работы мастерской была организована экскурсия по библиотеке и Центру славянской письменности и культуры, и все присутствующие могли познакомиться с действующими выставками «Пушкин в творчестве детей», «История русского костюма», «Прикладное русское народное творчество в работах учащихся клубов Калининского района», а также с выставкой работ участников конкурсов «Открытка к православному празднику» и «Я придумал книгу» третьего фестиваля «Славянский мир».

Кроме того, вниманию гостей были представлены фотографии и видеофильм, запечатлевшие самые интересные фестивальные события разных лет.

Детская театральная студия «Балаганчик», действующая в библиотеке под руководством А.Ю. Родзевич, показала новую постановку, подготовленную к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, «Сказка о попе и о работнике его Балде».

В завершение работы мастерской заместитель директора ЦБС И.А. Строкова поблагодарила организаторов библиотечного форума за внимание к работе наших библиотек по приобщению читателей к ценностям славянской истории и культуры, а также всех, кто принял участие в работе мастерской. Она пригласила всех принимать участие в работе фестивалей «Славянский мир», в фестивальных конкурсах, информацию о которых можно получить в Центре славянской письменности и культуры, и предложила обменяться мнениями, высказать свои замечания, пожелания и поделиться своим опытом.

Согласившись, что подобная работа важна и интересна людям, участники встречи выразили благодарность организаторам и желание наладить более тесные контакты в этом направлении работы. Так, методист детской областной библиотеки И.Г.Еремеева пригласила выступить театральную студию «Бала-

ганчик» в своей библиотеке. Намерение координировать работу с нами выразила заведующая библиотекой Выборгского Дворца культуры Л.В. Барабохина. Большую заинтересованность в совместной работе и надежду на дальнейшее сотрудничество выразила заведующая библиотекой ВПУ N2 С.А. Комиссарова.

Наверное, новые контакты можно считать одним из самых важных результатов этой встречи. Ведь от этого выигрывают все стороны, а главное — люди, для которых мы работаем.

В 2000 году мы отметим первый юбилей — 5 лет со дня открытия первого фестиваля «Славянский мир». Юбилейный фестиваль будет посвящен 2000-летию христианства. Мы приглашаем все заинтересованные организации к сотрудничеству, а также призываем вас участвовать в наших фестивальных конкурсах и мероприятиях.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ПОДДЕРЖКУ ДУХОВНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ»

Петербургская весна 1999 года оказалась очень насыщенной библиотечными событиями. Уже в апреле-мае прошли крупномасштабные мероприятия, связанные с детьми: региональная научно-практическая конференция «Пушкин и современный читатель-подросток» (ЦГДБ им. А.С.Пушкина), международная конференция «Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия» (ЛОДБ). 21 мая 1999 года в рамках библиотечного Форума состоялся круглый стол «Детская библиотека в поддержку духовного и интеллектуального развития нового поколения», который впервые подтвердил важность проблемы детства в контексте библиотечных задач. Его организатором выступила ЦГДБ им. А.С.Пушкина, а участниками — ведущие специалисты Петербурга, библиотекари России и Ленинградской области. Место проведения было выбрано очень удачно — Центр зарубежной детской книги, который является частью структуры Центральной городской детской библиотеки имени А.С.Пушкина. Коллеги имели возможность познакомиться с новым

явлением в развитии ЦБС. Уютный, типично петербургский особняк на 3-й Советской, 8, распахнул свои двери для гостей Форума. Присутствовало более 60 человек: директора детских библиотек города и области, коллеги из Мурманска, Нижнего Новгорода, Рязани, Осети. В обсуждении проблем приняли участие уполномоченный отдела по защите прав и законных интересов ребенка в Санкт-Петербурге, а также представители прессы.

Приветствуя коллег, Людмила Григорьевна Секретарева, директор ЦГДБ им. А.С.Пушкина, заслуженный работник культуры России, председатель петербургской секции РВВУ, подчеркнула важность и актуальность Петербургского библиотечного Форума, который может стать своеобразной профессиональной трибуной, позволяющей более глубоко раскрыть возможности детской библиотеки. Сегодня нецелесообразно дискутировать об особенностях детских и взрослых библиотек, а важнее развивать исторически сложившуюся систему, в которой не должен быть забыт ребенок и подросток.

Вниманию участников были предложены вопросы: «Чтение как ценность современной культуры», «Читатель-ребенок и его библиотека», «Права ребенка в современном информационном пространстве». Для петербургских библиотекарей было особенно приятно, что присутствуют их коллеги из России; важно было узнать, что занимает и волнует детских библиотекарей других регионов, в чем сходство и различие взглядов на пути развития современной детской библиотеки.

Первой приняла участие в обсуждении Анна Павловна Капишникова, (президент Ассоциации детских библиотекарей России, директор Нижегородской областной детской библиотеки, заслуженный работник культуры России) Она дала краткую характеристику Ассоциации детских библиотекарей России, цель которой — создание благоприятных условий для взаимной и профессиональной информации, сотрудничества, обмена идеями, опытом по библиотечному обслуживанию детей. По мнению Капишниковой, стратегической целью детской библиотеки сегодня является поднятие ее рейтинга через имидж самого детского библиотекаря. Администрации Нижнего Новгорода поддерживает наиболее значимые библиотечные подпрограммы, которые являются составными частями губернаторской программы области. Детская библиотека должна просвещать и развивать детей на основе свободного выбора, стараясь снижать их прагматические устремления. Продолжая диалог, Людмила Валентиновна Степанова, старший преподаватель СПбГУКИ, зам. директора ЛОДБ, считает, что природа чтения в детстве и отрочестве — это осознанное желание веры, свободы, любви и жажда мышления. Детское чтение может стать ценностью культуры только там и тогда, где и когда оно станет подлинным событием в духовной жизни взрослого (детского библиотекаря, учителя, родителя), а не средством «управления» ребенком, опирающимся на директивы и наказания. По мнению Майи Сергеевны Куракиной (директор Ленинградской областной детской библиотеки, президент Ассоциации детских библиотекарей России), преобразование детских библиотек в Ленинградской области осуществляется с целью утвержде-

ния значимости детского чтения как культурной перспективы. Прогнозирование изменений обосновано итогами исследования «Дети и их чтение как духовный ресурс региональной культуры». Творческие идеи и авторские проекты развития библиотеки как среды для читательской самореализации личности в детстве и отрочестве обсуждаются на встречах ведущих специалистов в «Авторской библиотечной школе». Этапом актуализации перспектив явилась Международная конференция «Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия». Программа конференции, ее содержание были предопределены опытом и достижениями детских библиотек области. Важно, что статус конференции поддержан Институтом «Открытое общество. Фонд Содействия». Марина Викторовна Алексеева, гл. библиотекарь фил. № 6 ЦБС Московского района (библиотека им. Маршак) продолжила дискуссию, рассказав о том, каким плодотворным может стать международное сотрудничество. Опыт работы с французским институтом в Петербурге и некоммерческой организацией «Библионеф» трансформировался в удивительный дар — коллекцию французских книг — который стал ядром Евротеки. Нина Николаевна Мазняк, зам. директора ЦГДБ им. А.С. Пушкина, член правления петербургского библиотечного общества представила свое видение темы — читатель-ребенок и его библиотека, прочитав замечательные стихи читателя, которые буквально потрясли аудиторию. Подросок дал исчерпывающее определение библиотеке как «святыни богов» и месту, где «на твои вопросы ты найдешь ответ». Библиотека фокусирует в себе мир мегаполиса, являясь своего рода рупором учреждений культуры. Большой интерес вызвал рассказ о конкурсе двойников «Я на Пушкина похож», который дал качественно новый скачок, помогая ребенку ощутить себя настоящей личностью. «Открытие» читателем-ребенком «своей» библиотеки — это свершившийся факт. Многие участники обсуждения отметили, что очень четко прослеживается переход от заметности детской библиотеки к ее значимости. Мария Иосифовна Басина, редактор специального выпуска «Родительское собрание» газеты «Тема дня» считает, что

информационное поле ребенка катастрофически сужается. Так как на государственном уровне отсутствует поддержка периодических изданий, адресованных ребенку и подростку, это грозит потерей интеллектуальной элиты детского сообщества. М.И. Басина отметила и положительные исключения — журналы «Автобус» и «Твой». Наиболее полемичным оказался вопрос, связанный с информационным полем ребенка. Сужается оно или расширяется? Кто способен помочь разобраться в этой сложной проблеме? Татьяна Николаевна Окружная, директор ОДБ, Рязань, высказала мысль о том, что библиотека не только средство получения информации, а «проводник юного читателя в мир культуры, в мир духовных ценностей, в мир информации». По мнению Натальи Евгеньевны Храпцовой, зам. директора по автоматизации ЦГДБ, СПб, сегодня у библиотеки колоссальные возможности расширения объема информации, но этим данным ей правом библиотека должна уметь распорядиться. Она стремится не только показать многогранный мир информации, но и выработать способность анализировать и делать отбор; научить пользоваться компьютером, как инструментом, позволяющим более полно раскрыть свои возможности; показать возможности электронного общения. Людмила Александровна Шамрай, зав. библиотекой № 2 Петроградской ЦБС, СПб, отметила, что задача детской библиотеки — создать условия для того, чтобы чтение стало удовольствием. Это должно происходить с самого раннего детства.

Любовь Дмитриевна Огнева, уполномоченный отдела по защите прав и законных интересов ребенка в СПб считает, что защита прав и интересов детей и подростков в соответствии с Конвенцией ООН и законодательными актами Российской Федерации возможна только при координации с различными организациями. По мнению Огневой, приоритетные направления деятельности отдела — обеспечение стратегических подходов к решению проблем, с которыми сталкиваются дети в современной России. Поэтому важной задачей отдела является «услышать

ребенка и помочь ему». Для этого создается база данных о государственных, негосударственных и общественных организациях города, призванных обеспечивать либо защищать права ребенка. Отдел готов к любым вопросам, предложениям, проектам для совместной работы и помощи.

С этой точкой зрения согласны и другие выступающие (Г.А. Голубева, зам. директора Выборгской ЦБС). Екатерина Павловна Загорская, зав. отделом ЦГДБ, ответственный секретарь петербургской секции КВВУ, СПб рассказала о способах интегрирования ребенка в мировую культуру, дав краткую характеристику петербургской секции РВВУ и наметила ее перспективы. Рассмотренные в целом вопросы в рамках круглого стола — дети, культура, информация, по мнению присутствующих, содержат много привлекательных сторон и отражают современную ситуацию и в библиотеке, и в обществе в целом. Нельзя не согласиться с Валентиной Павловной Махаевой, директором областной детской-юношеской библиотеки, Мурманск, которая считает, что в целом проблемы своевременны, но каждая из них настолько глобальна, что, возможно, следовало бы ограничить количество рассматриваемых вопросов с целью более глубокого погружения в тему. Однако Тамара Авраамовна Цомаева (зам. директора Североосетинской ОДБ, Владикавказ) ценит обсуждение за возможность высказаться, и услышать друг друга. В заключение Л.Г. Секретарева поблагодарила всех участников круглого стола и пожелала дальнейшего сотрудничества. Организаторами круглого стола вниманию коллег были предложены следующие инициативы:

- Корпоративная издательская деятельность библиотек Санкт-Петербурга и России;
- Совместные публикации в профессиональной печати;
- Разработка совместных библиотечных программ на основе долгосрочных договоров.

*Валентина Константиновна Кузнецова,
зав. отделом библиотечных инноваций
ЦГДБ им. А.С. Пушкина*

ДЕНЬ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА — БИБЛИОТЕКАРЯ

Это мероприятие, проводимое в рамках Петербургского библиотечного форума, состоялось 20 мая 1999 года в Санкт-Петербургском государственном университете. Его инициаторами выступили Научная библиотека им. М. Горького СПбГУ и библиотечно-информационный факультет СПбГУК.

Присутствовало более 100 человек — представители 18 библиотек вузов, сотрудники публичных библиотек Санкт-Петербурга, библиотекари из различных регионов России и стран ближнего зарубежья.

Проведение такого масштабного мероприятия потребовало большой подготовительной работы. Так, прежде всего, с помощью специально разработанных анкет был осуществлен опрос руководителей и молодых специалистов вузовских библиотек Санкт-Петербурга. На вопросы анкеты ответили 27 руководителей библиотек и 93 молодых специалиста, работающих в вузовских библиотеках.

С помощью анкет выяснялись возрастной состав вузовских библиотек; условия труда молодых сотрудников; возможности их профессионального роста; востребованность знаний молодых специалистов; их привлечение к инновационным проектам и участие в стратегическом планировании; удовлетворенность молодых сотрудников своим трудом, профессией, а их руководителей — работой этой категории сотрудников; профессиональные качества, ценимые и поощряемые руководством.

Собственно, обсуждение полученных результатов и послужило основой для дискуссии, проходившей в рамках круглого стола «Молодые сотрудники библиотек как гарант развития культуры России XXI века». Этот круглый стол вела В.А. Минкина, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой научно-технической информации СПбГУК. Результаты анкетирования, в обработке которых принимала участие студентка 5 курса СПбГУК Е. Куракина, были изложены в докладе Т.А. Лигун (зам. директора НБ им. М. Горького СПбГУ).

Кроме того, заранее был определен круг вопросов, подлежащих обсуждению:

1. Привлекательность работы в библиотеке для молодых специалистов.
2. Горизонтальная карьера в реализации творческого потенциала молодого специалиста.

3. Управленческий резерв: как он формируется.

4. Специализация библиотечно-информационного факультета СПбГУК в профессионализации молодых специалистов.

5. Дипломная работа как социальный заказ библиотек Санкт-Петербурга на исследования.

6. Молодые сотрудники как инициаторы, разработчики или противники инновационных проектов в библиотеке.

В свободной дискуссии приняли участие молодые сотрудники вузовских библиотек — выпускники СПбГУК и опытные специалисты — директора вузовских библиотек. Речь шла о соотношении обучения в средней и высшей библиотечной школе и потребностях практики; о формировании корпоративной культуры молодых специалистов, о привлечении молодых специалистов к участию в конкурсах научных проектов; о восприимчивости библиотек к нововведениям и необходимости повышения привлекательности труда библиотекаря. Были высказаны интересные мысли о необходимости ротации кадров, о создании постоянно действующего семинара по обучению молодых специалистов новым технологиям. Большой интерес аудитории вызвал доклад Э.Р. Сукиасяна «О профессии и профессионализме библиотекаря», в котором в живой, остроумной форме были затронуты различные аспекты деятельности библиотекаря, проблема выбора профессии, имиджа библиотечной профессии и т.д. Помимо дискуссии в рамках Дня молодого специалиста состоялась ярмарка вакансий (в основном с ориентацией на библиотеки вузов), выставка дипломных работ выпускников СПбГУК, а также была создана страничка в ИНТЕРНЕТ «Библиотеки вузов Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона», на которой представлены все библиотеки: адрес, контактные телефоны, характеристика фондов и читателей. Во время проведения Дня молодого специалиста состоялось вручение 275 очень ценных и прекрасно изданных книг, подаренных Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ Институтом «Открытое общество» в связи с 275-летним юбилеем Санкт-Петербургского государственного университета.

*Валентина Альфредовна Минкина
Татьяна Анатольевна Лигун*

ТРЕТЬЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

Организатор ярмарки — Ленинградская областная универсальная научная библиотека при поддержке Комитета по культуре правительства Ленинградской области, Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), Мегапроекта «Пушкинская библиотека: книги для российских библиотек», Российской библиотечной ассоциации, Петербургского библиотечного общества, издательских и книготорговых организаций Санкт-Петербурга.

В Ярмарке приняли участие представители 146 библиотек из 100 регионов России: 65 библиотек Санкт-Петербурга; 19 библиотек Ленинградской области; 62 библиотеки России — Региональные центры «Пушкинского мегапроекта».

Свою продукцию представили 26 издательств и книготорговых фирм Санкт-Петербурга и Москвы. Отраднo, что многие из них участвовали в выставке-ярмарке уже в третий раз, например, «Дмитрий Буланин», «Алетейя Спб», «Академический проект».

В дни ярмарки происходило большое профессиональное общение. Особый интерес у библиотечных работников и издателей вызвали мероприятия с участием представительниц Мегапроекта «Пушкинская библиотека». В первую очередь круглый стол «Мегапроект «Пушкинская библиотека: книги для российских библиотек»: программа эффективной поддержки библиотек, издателей, книготорговцев, читателей» ведущей которого была Мария Александровна Веденяпина — исполнительный директор Мегапроекта. Она подробно представила основные программы Мегапроекта и сотрудников, их курирующих, а также рассказала об итогах первого этапа Мегапроекта.

Мегапроект «Пушкинская библиотека» — беспрецедентная по масштабам благотворительная акция Института «Открытое общество», призванная поддержать российскую культуру и придать ей новые стимулы в развитии библиотек, книгоиздания и книготорговли. Содержание этой акции — в течение трех лет обеспечивать новыми российскими изданиями библиотеки России и других стран СНГ, Восточной Европы и Монголии.

Конкретная цель Мегапроекта — пополнение библиотечных фондов необходимыми из-

даниями по экономике, политологии, праву, психологии, философии, литературоведению, культурологии, а также справочниками, детской и художественной литературой. Для достижения этой цели предполагается способствовать улучшению качества книгоиздания в России, выпускать книги и распространять их по библиотекам, размещать библиографическую информацию в Интернет для связи издателей, книготорговцев и библиотек, частично автоматизировать библиотеки.

На осуществление Мегапроекта Дж. Сорос выделил около ста миллионов долларов.

В целом Мегапроект «Пушкинская библиотека», охватывая все сферы книжного дела страны, по сути являет собой выстроенную по мировым стандартам модель системы взаимных связей «издатель — центр библиографической информации — распространитель — библиотека», которая способна самостоятельно функционировать и после завершения проекта.

В соответствии с задачами Мегапроекта в его рамках реализуются следующие программы:

- содействие комплектованию фондов российских библиотек;
- сетевая программа по комплектованию фондов библиотек стран СНГ, Восточной Европы и Монголии;
- программа автоматизации библиотек;
- специальные программы, поддерживающие интерес к чтению и книге;
- издательская программа;
- программа «100-томная Пушкинская библиотека».

От издательств о своем участии в Мегапроекте на Круглом столе рассказали И.А. Савкин — директор издательства «Алетейя Спб» (Санкт-Петербург); И.В. Немировский — директор издательства «Академический проект» (Санкт-Петербург); Е.Л. Пасухова — начальник отдела маркетинга издательства «Росспэн» (Москва). Все они дали высокую оценку такого сотрудничества, подчеркнув, что оно помогает выжить в наше непростое время не только библиотекам, но и издательствам.

С большой благодарностью в адрес Мегапроекта выступили и представители библиотек: директор Тульской областной универсальной

научной библиотеки — Королева Л.И., директор Сахалинской областной универсальной научной библиотеки — Даниленко Т.Т. и заведующая научно-методическим отделом Ленинградской областной универсальной научной библиотеки Маликова Л.В.

Не меньший интерес у участников Ярмарки вызвало совещание руководителей Региональных библиотечных центров, состоявшееся 18 мая 1999 года, на котором были объявлены новые конкурсы и программы Института «Открытое общество» на этот год, а также шел разговор об условиях следующего этапа Пушкинского Мегапроекта, решались многие организационные вопросы.

На круглом столе «Формирование библиотечных фондов и информационно-издательская деятельность в России» состоялась встреча библиотечных работников со специалистами Российской национальной библиотеки. Круглый стол провела Т.В. Петрусенко, заведующая отделом комплектования Российской национальной библиотеки, ответственный секретарь секции по комплектованию Российской библиотечной ассоциации.

Дискуссия развернулась вокруг проблем взаимосвязи библиотек с издательствами, сближения их функций по продвижению информации об издаваемой продукции, возможности библиотек в достижении прозрачности информации между библиотеками и издательствами. В процессе обсуждения проблемы появился своеобразный девиз этого направления деятельности: «Моя работа — ее информационное обеспечение». Актуальность и значимость проблем формирования, распределения фондов, межбиблиотечного взаимодействия по использованию фондов вызвали необходимость создания секции при Российской библиотечной ассоциации. Интерес участников круглого стола вызвал опыт Волгоградской областной универсальной научной библиотеки по созданию на базе библиотеки книготоргового центра в виде по-

стоянно действующей выставки; опыт Российской национальной библиотеки по созданию информационно-сервисного центра «Книжного салона интеллектуальной книги», «Петербургского салона интеллектуальной книги», «Петербургского книжного центра», информационного банка «Петербургский Books in print», а также открытие сайта «Петербургская книга» и создание банка данных по адресной информации о библиотеках, их комплектаторах в помощь работе издателя и для взаимодействия между самими библиотеками.

В процессе обсуждения были затронуты вопросы о положительных и отрицательных сторонах «тендера» на книги, о прайсах, как и о сегодняшнем низко профессиональном виде информации для библиотек об издаваемой продукции; о невозможности и недопустимости «испытаний» издательской продукции на библиотеках; о комплектовании иностранной литературы на электронных носителях и обеспечении доступа к информации об иностранных изданиях, издаваемых в любых частях планеты.

В целом круглый стол показал, что, несмотря на отсутствие финансирования, библиотеки и издатели находят возможности взаимодействия друг с другом по формированию фондов библиотек и решению проблем, возникающих в современных условиях.

Как и прежде, издательства имели возможность представить наиболее интересную свою продукцию. В год празднования юбилея А.С. Пушкина особенно яркой оказалась презентация книги «Тысячелетнее древо А.С. Пушкина: корни и крона», представленной издательством «Либерия».

В дни работы ярмарку посетило более 300 человек, ее события нашли свое отражение на страницах профессиональной печати, освещались средствами массовой информации Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

*Любовь Витальевна Маликова,
председатель оргкомитета ярмарки*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР «СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ДО ВИРТУАЛЬНОЙ»

25 мая 1999 года в Санкт-Петербургской государственной библиотеке для слепых в рамках Петербургского библиотечного форума был проведен региональный семинар для директоров специальных и публичных библиотек Санкт-Петербурга и области «Специальная библиотека в третьем тысячелетии: от традиционной до виртуальной». В работе семинара приняли участие ученые-тифлопедагоги и дефектологи, ведущие специалисты научных университетских библиотек, РНБ, представители публичных библиотек города и области. Семинар был приурочен к 10-летию Петербургского библиотечного общества и явился частью реализации проекта «Обслуживание публичными библиотеками людей с ограниченными возможностями».

С приветственным словом к участникам конференции обратилась директор библиотеки Евгения Викторовна Шеповалова.

Важнейшей проблемой, рассмотренной на этом семинаре, было обслуживание инвалидов различных категорий специальными, учебными, научными и публичными библиотеками.

С докладом на тему «Из истории вопроса библиотечного обслуживания инвалидов по зрению в Санкт-Петербурге» выступила главный библиотекарь Санкт-Петербургской государственной библиотеки для слепых Т.Н. Серова. Из этого сообщения участники семинара могли узнать о становлении «Института» попечительства о слепых в Санкт-Петербурге, о первых печатных книгах для слепых, о создании первых библиотек при различных учреждениях, богадельнях, домах призрения и училищах для слепых; могли подчеркнуть сведения о современном состоянии библиотечного обслуживания незрячих, в частности в Санкт-Петербургской государственной библиотеке для слепых.

Очень полезным оказался рассказ директора Санкт-Петербургской государственной библиотеки для слепых Е.В. Шеповаловой о финансировании специального библиотечного обслуживания и привлечении благотворительных фондов.

Проблемам формирования фондов специальных библиотек было посвящено выступление профессора, заведующей кафедрой общей и специальной педагогики Международного университета

семьи и ребенка им. Рауля Валленберга В.А. Феоктистовой. Сообщение сопровождалось обзором новинок тифлопедагогической литературы в помощь родителям слепых детей.

Тему семинара продолжил доклад кандидата педагогических наук, доцента кафедры дефектологии РГПУ им. А. Герцена В.К. Рогошина «Техническое обеспечение специального обслуживания». Были продемонстрированы некоторые приспособления для обучения незрячих.

Особый интерес у участников семинара вызвало выступление кандидата педагогических наук, доцента, заведующей кафедрой логопедии Международного университета семьи и ребенка им. Рауля Валленберга Ирины Анатольевны Смирновой с сообщением о людях, страдающих дислексией и нуждающихся в специальном библиотечном обслуживании.

Заключительная часть семинара была посвящена подведению некоторых итогов работы Санкт-Петербургской государственной библиотеки для слепых с публичными библиотеками города и области.

О работе отдела внестационарного обслуживания СПбГБС рассказала заведующая этим отделом М.А. Преображенская. Только за последний период в публичных библиотеках области было открыто 12 новых библиотечных пунктов выдачи специальной литературы для незрячих.

Семинар проходил в новом помещении «Информационного компьютерного центра для незрячих». О работе этого центра и обслуживании незрячих специалистов, студентов, учащихся Интерната № 1 и детской музыкальной школы для слепых; о техническом оснащении рассказала заведующая центром Т.В. Усачева.

Семинар завершила задача специального оборудования (стационарных луп для слабовидящих, тифломагнитофонов) и книг библиотекам города и области, активно работающим с незрячими читателями (в рамках программы «Обслуживание инвалидов по зрению публичными библиотеками»).

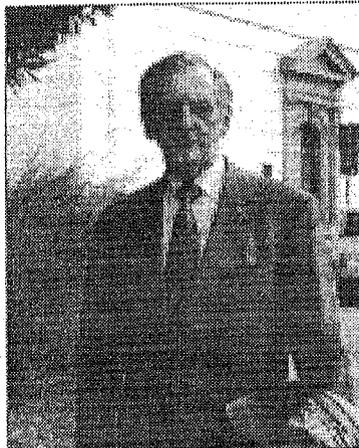
*Татьяна Николаевна Серова,
главный библиотекарь Санкт-Петербургской
государственной библиотеки для слепых*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ — СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ*

Бернхард Фабиан

Майклу Сметхэрсту, с признательностью

I
Тема данной конференции — хрупкость и разрушение нашего интеллектуального наследия. Не желая с самого начала задавать грустный тон, я бы хотел призвать на помощь один исключительно важный памятник культуры. Кстати, это книга. Она была издана в 1605 году и существует уже почти четыре столетия. Этот труд был создан одним из основоположников современного мира и оказался плодотворным и чрезвычайно жизнеспособным. Я имею в виду книгу Фрэнсиса Бэкона «Об искусстве и поощрении чтения».

техники. Конечно, передовая технология, равно как и высокий интеллектуальный уровень, необходимы. Но прежде всего, очевидно, необходимо благоразумие, умение принимать нужные решения и применять нужные методы — короче говоря, мудрость преемственности.

II
Мне поручено рассмотреть состояние сохранности с точки зрения ученого. Принято считать, что сохранность в основном связана с сохранением нашего наследия для использования учеными в будущем. Именно научному миру уделяют основное внимание те, кто занимается разработкой путей и методов предполагаемого спасения письменности и печати. Неизбежно возникает вопрос «Что нужно ученым?» или «Чего хотят ученые?» Если не ошибаюсь, удовлетворительного ответа нет. Нет формулы типа правила винта для сохранности печатной традиции в предполагаемых интересах ученых.

В первой части трактата указаны все современные препятствия, устранение которых необходимо для истинной учености. Во второй исследуются области учености и методы приращения знаний. В разделе о передаче знаний Бэкон дает формулировку, способную, по моему мнению, стать ключевой не только для этой конференции, но и для той серьезной задачи, которую поставила перед собой Комиссия по сохранности и доступу: «Я предлагаю разработать и учредить единое расследование (по моему мнению, недостающее) в отношении мудрости традиции». Примечание, сделанное Бэконом на полях, гласит «De prudential traditionis» (О благоразумии традиции).

По-видимому, Бэкон первым понял, что сохранность и передача коллективной памяти человечества зависят от просвещенного хранения. При этом он надеялся, что точная летопись учености «научит людей ученых, как пользоваться ученостью и управлять ею». Задачи и решения Бэкона отличаются от наших. Но у него мы можем научиться тому, что успешное управление интеллектуальным наследием не только вопрос

В поисках причины не нужно ходить далеко. Ученый — как тип, а не как отдельный человек — не хранитель культурного наследия. Он его потребитель. Его деятельность направлена на эксплуатацию, а не на консервацию. Ученые уделяют внимание непрочности отдельного объекта, но не хрупкости культурного наследия в целом. Немногие понимают, что для поддержания в соответствующем порядке даже того исследовательского материала, который они принимают как должное, необходима сложная технология. Постоянные жалобы на ущерб, причиненный библиотекам, это жалобы на варварство науки. Наука в руках многих безответственных ученых представляется специалисту в области консервации разрушительной деятельностью.

* Перевод доклада «Preservation — a personal view», прочитанного на конференции Европейской комиссии по сохранности и обеспечению доступа в Лейпциге в марте 1996 г., публикуется с любезного разрешения автора

На вопрос о сохранении интеллектуального наследия в целом типичный ученый обычно отвечает в зависимости от собственных сиюминутных или перспективных потребностей. Конференции, направленные на получение от научного мира советов по управлению коллективными научными собраниями или обеспечению их сохранности, как правило, не дают ожидаемого коллективного просвещения. Помощь могут оказывать отдельные ученые. В основном нетипичные. Стоит ли удивляться отсутствию готового ответа на вопрос «Чего хочет ученый?». Сомневаюсь, что он когда-нибудь будет дан.

Может ли дать ответ библиотекарь? Он — хранитель по профессии. Сохранность печати — его служебная обязанность. В историческом прошлом многие библиотекари осуществляли хранение в высшей степени успешно. Не одна библиотека прославилась созданием препятствий к пользованию книгами. В последние десятилетия произошли серьезные изменения, главным образом в результате давления со стороны нового поколения безжалостных ученых, а в последнее время — и нового поколения политиков-популистов. Теперь библиотекари считают себя (или вынуждены считать) администраторами учреждений обслуживания.

Типичный библиотекарь — не ученый-пользователь. Ему нелегко составить правильное представление о науке. Он хотел бы, чтобы жизнь учености по возможности была только жизнью чтения, беспрепятственным странствием по текстам в поисках ключа к решению задачи. Но он не может принять во внимание в высшей степени индивидуальную природу научного труда. У него широкие обязанности; его хранительство носит всеобъемлющий характер. Ему приходится принимать общие решения — решения, зачастую имеющие еще более общий эффект, чем ему хотелось бы.

Книги, как всем нам известно, не только благо; нередко они и бремя. Библиотекарь это вечный мученик книжного бремена. Здесь нет необходимости пояснять наши страдания. Но теми затруднениями, которые обыкновенно испытывают библиотекари, объясняется легкость, с которой многие уступают искушению замены. Библиотекари (не все) одни из первых пошли на от-

каз от книги в пользу чего-то поменьше, полегче и по всей видимости проще в обработке и контроле. Самые радикальные картины дерзкого нового мира без книг придуманы библиотекарями.

Если ответ ученого на вопрос о том, что следует сделать для сохранения нашего интеллектуального наследия, неприемлем как слишком личный и конкретный, то вполне вероятно, что ответ библиотекаря окажется слишком общим, а порой и слишком техническим.

III
Что именно мы хотим и должны сохранять? Определенное число хрупких книг, подверженных распаду? Всего лишь определенное число книг, независимо от их объема? Или нечто большее? Книжную культуру? Конкретную культуру, включенную в общую культуру какого-то исторического периода?

Ответ, который определит наши стратегии обеспечения сохранности, зависит от нашей концепции книги. Относительно книги как носителя информации разногласий нет. На протяжении многих веков она была и во многом является и поныне основным средством общения. Книга хранит основную информацию о нашей культуре или цивилизации. Карл Поппер в своем известном мысленном эксперименте показал, что после разрушения всех наших машин и орудий и после утраты всего нашего субъективного знания наша цивилизация сможет возродиться и возродится, если только сохранятся «библиотеки и наша способность учиться у них»¹.

Тем не менее, при нынешнем увлечении «информацией» склонны забывать, что книги — не просто нейтральный контейнер или приемник. С одной стороны, история книги представляется как история развития и совершенствования методов хранения и работы с информацией. Всевозможные новшества — от титульного листа до указателя и от оглавления до сносок — постепенно увеличивают полезность книги. С другой, история книги есть история постоянной борьбы за то, чтобы привлечь, завлечь и захватить читателя. Формат, композиция, типографское оформление, переплет, обложки — все это средства увеличения привлекательности книги. Эти способы подачи или передачи смысла, содержания или цен-

¹ Objective Knowledge: An Evolutionary Approach Oxford, 1975. P. 107.

ности также постепенно развиваются. В разные периоды они разные и выполняют свою задачу. Они обеспечивают уникальность каждой книги. Они делают ее самостоятельным артефактом.

То, что мы называем искусством книги, является культурным индикатором первого порядка. Оно раскрывает намерения автора, стратегии издателей и объединенные возможности визуальной и текстовой связи. Оно является материальным свидетельством смены вкусов и состояния мысли. Оно дает ключ к силе идей и власти текста в перенесении читателя в другое время или пространство. Оно показывает, как внедряют знание и обещают удовольствие и развлечение. Искусство книги может давать примеры элитарного вкуса и высокого уровня мастерства в обществе или выявлять скудость интеллекта и художественную вульгарность.

Вот лишь несколько образцов конца XIX века. Первый — катехизис Лютера, выпущенный в 1873 г. В текстовом отношении ценность книги невелика — катехизис был впервые опубликован в 1529 г. Но здесь присутствует ряд превосходных характеристик книжного дела конца XIX в., а также раскрываются религиозные настроения того времени. То же относится и к антологии современной поэзии, изданной около 1890 г. и не содержащей ни одного стихотворения, которого нигде больше нет. Но это прекрасный образец издания того времени и самостоятельное свидетельство отношения населения к поэзии. И наконец, первое собрание стихотворений Стефана Цвейга, изданное в 1901 г. — мы упустим нечто крайне важное, если обратим внимание только на текст и оставим в стороне способ его подачи.

Что же тогда мы должны сохранять? По моему мнению — именно всю книжную культуру каждого конкретного периода. Мы должны сделать все возможное, чтобы сохранить всю эту культуру и передать ее сущность веку грядущему и даже тому, который последует за ним. Мы не имеем права выступать цензорами будущего. Мы не имеем права лишать будущее полного доступа к печатной традиции. Мы должны быть надежными хранителями нашего интеллекту-

ального наследия и мы должны стать изобретательными хранителями.

IV

Из всех стратегий обеспечения сохранности я прежде всего выделил бы собирательство. Собирательство имеет решающее значение, если мы хотим сохранить печатную традицию в Европе. Мне известно, что формирование фондов не входит в компетенцию Комиссии по сохранности и доступу, и это естественно. Формирование фондов — дело библиотек. Но в будущем нашим библиотекам потребуются значительная поддержка в работе по комплектованию исторических фондов. И в частности им потребуются поддержка компетентных специалистов в области обеспечения сохранности нашего наследия. В этом могла бы помочь Комиссия.

Три немецких книги, о которых я говорил, совсем недавно приобретены Государственной библиотекой в Берлине по программе Печати Германии, созданной по инициативе Фонда Фольксваген. Первым шагом по их сохранению была расстановка их в крупной библиотеке. Это касается большого числа книг самых разных периодов и в немалой степени XIX века. Культурная ценность определенных сегментов исторической книжной продукции Европы признана только в последние три-четыре десятилетия. Во многих странах работа по выявлению и собиранию прежде игнорируемого или изымаемого материала как части национального наследия также началась недавно.

В Германии около тридцати процентов национальной книжной продукции до 1900 г. не обнаруживаются ни в одной крупной библиотеке страны.² Возможно, в других странах положение иное. Многое зависит от национальных традиций собирательства. Необходимо их тщательное изучение. Предстоит установить процентный объем несобранных книг по каждой стране. Серьезным достижением стала бы перепись под эгидой Европейской комиссии. Лишь в исключительных случаях прежние стратегии собирательства выходили за рамки того, что теперь называется высокой культурой. Только после того, как Антонио Паницци изменил определение политики комплектования Британского Му-

зея, возникли стратегии исчерпывающего собирательства (включая введение Закона об охране авторских прав), к настоящему времени вошедшие в типовые методики каждой уважающей себя национальной библиотеки.

Предстоит спасти значительный объем материала. Возьмем всего два примера наугад. Вот непримечательная книжечка в ее оригинальной обложке — «Римская история», недавно приобретенная Государственной библиотекой в Берлине и иллюстрирующая одну из католических программ массового образования конца XIX века. Или почти полный комплект собрания произведений английских и американских авторов Таухница (напечатанного и изданного в Лейпциге), поступившего в Британскую библиотеку несколько лет назад. В текстовом отношении эти книги, за рядом исключений, не имеют первостепенного значения. Но на протяжении почти ста лет Собрание Таухница служило важным инструментом распространения английской литературы на Европейском континенте. Оно имеет ценность как зримое доказательство для исследователя в виде большого числа оригиналов.

Все попытки сохранения печатной традиции в ее исчерпывающей или хотя бы разумно возможной полноте разбиваются об отсутствие соответствующего библиографического инструментария. Ни одна страна Европы не имеет удовлетворительного учета печати до конца XIX века. Есть разнообразные ретроспективные каталоги по более ранним периодам, и многие из них превосходны. Самым серьезным достижением в настоящее время является машиночитаемый каталог сокращенных заглавий английских изданий XVIII века, который вероятно будет взят за образец масштабной каталогизации в будущем.

Самые серьезные трудности представляет XIX век. По вполне понятным причинам крайне желательно иметь полную библиографию книжной продукции Европы за 1800-1900 гг. Она могла бы служить эталоном для оценки успехов национальных и других крупных библиотек Европейского континента в собирании и размещении гигантского объема продукции этого периода. Она могла бы способствовать выявлению избытка или недостатка материалов в определенных областях. Кроме того, такая библиография могла бы составить надеж-

ную базу для всех мероприятий по обеспечению сохранности. На ее основе возможна разработка общих стратегий, а также определение приоритетов.

Такой библиографии нет. Существует ряд каталогов по отдельным видам литературы или хронологическим отрезкам этого периода. Существуют книгопродавческие каталоги того времени по разным странам. Но они не обеспечивают необходимой нам полноты картины. В нашем распоряжении только каталоги отдельных библиотек. Они не дают и не могут дать достаточно прочной основы для будущей деятельности.

V

Еще одна стратегия — совместное использование ресурсов. Это знакомый термин, поскольку теория совместного использования ресурсов представляет собой любимую игровую площадку библиотечарей. Исходя из положения о неудовлетворительности всех библиотечных фондов, библиотекари создали крупные сети, предположительно предоставляющие пользователю неограниченные ресурсы. У меня другая, более скромная концепция. Я пользуюсь этим термином только как расхожим кодовым обозначением международного сотрудничества в развитии и управлении фондами.

Я хотел бы предложить нестандартный подход к проблемам сохранности. Принято считать, что задача обеспечения сохранности выполняется наилучшим образом, если каждая страна занимается собственным печатным наследием. Без сомнения, в пользу этого есть множество доводов. Многие мероприятия по обеспечению сохранности должны проводиться как вспомогательная деятельность.

В этом плане Европа предстает как средоточие национальных печатных архивов. Каждый из них существует самостоятельно, отдельно от прочих. Каждый составляет самостоятельный книжный мир, прилегающий к соседнему, но отделенный от него языком, обычаями и практикой. При более внимательном рассмотрении печатная традиция, сохраняемая в каждой стране, не столь монолитна, как кажется. В каждой стране присутствует внушительная часть печатной традиции других стран. Это касается не только того перио-

² Lapp, E. *Nachweis des deutschen Schrifttums des 18. und 19. Jahrhunderts in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland und West-Berlins*. Berlin, 1988.

да, когда латынь была единым языком Европы. Это относительно и к более поздним периодам, когда уже преобладала печать на родных языках.

В деятельности по обеспечению сохранности следует исходить из концепции Европейского печатного архива, в котором разные национальные архивы представлены не как отдельные элементы, а как неотъемлемые и переплетающиеся компоненты. По этой концепции будет учитываться не только наличие в каждой стране большого числа иностранных (или не местных) книг. Выявится и наличие в книжной продукции почти всех стран — от самых истоков до сегодняшнего дня — определенного, а в ряде случаев и довольно значительного объема печати на других языках.

Приведем лишь несколько примеров.³ Из 689.000 названий произведений печати до 1900 г. в Национальной библиотеке Австрии 458.000 относятся к XIX веку; из них 242.000 (около 53%) — книги на немецком языке, 49.000 (почти 11%) — на французском, 41.000 — на итальянском (приблизительно 9%), примерно столько же на разных славянских языках, около 23.000 (5%) — на английском. Далее, из 689.000 названий до 1900 г. в Государственной Библиотеке в Берлине (включая 480.000 XIX века) в общей сложности 69.000 (10,2%) — на французском языке и 40.000 (почти 6%) — на английском. Это не исключения. В Библиотеке Земли Саксонии в Дрездене из 560.000 книг до 1900 г. около 10,4 % французских.

Чем дальше мы уходим в прошлое, тем явственнее наличие «иностранный» материала. Королевская библиотека в Копенгагене хранит 27.000 названий XVII века на немецком языке (по сравнению с 57.000 в общей сложности в Берлине); Национальная библиотека в Варшаве насчитывает 30.000 названий XVII века немецкого происхождения из общего числа около 50.000. Еще на более высоком уровне — Британская библиотека хранит целые библиотеки иностранных книг — французских, немецких, итальянских, испанских, голландских и многих других. Как национальная библиотека она задумывалась с целью формирования в Лондоне европейских библиотек, уступающих только луч-

шим библиотекам соответствующих стран.

Наличие этих не местных материалов в едином печатном архиве Европы в высшей степени важно. При каталогизации более 20.000 старых английских книг (до 1800 г.) в Библиотеке Геттингенского университета,⁴ мы с коллегами обнаружили, что нередко они полнее и в лучшем состоянии, чем соответствующие экземпляры в Лондоне. Обобщая этот опыт (что я считаю правомерным), можно сказать, что каждая страна Европы имеет в других странах Европы резервные собрания, приближающиеся к архивам. В качестве стратегии хранения их стоит исследовать. Число их велико и станет еще больше, когда мы лучше узнаем такие обширные собрания, как, например, Российская Национальная библиотека в С.-Петербурге.

По моему мнению, это несколько ослабляет непосредственную актуальность мероприятий по обеспечению сохранности, но при этом подчеркивает необходимость масштабного планирования во времени и пространстве. На книгах не указан срок пользования. При надлежащем хранении (что во многих случаях означает лучше, чем сейчас) они могут прослужить довольно долго. Наличие этих в целом хорошо сохранившихся собраний (многие из которых к тому же хорошо подобраны) создает возможности для пересмотра стратегий и, что еще важнее, для совершенствования и развития современных технологий обеспечения сохранности.

VI

В программу обеспечения сохранности заложены самые разнообразные стратегии и технологии. С точки зрения техники следует различать процессы, нацеленные на спасение или восстановление оригиналов документов, от процессов, нацеленных на создание их заменителей. Они идут разных направлений и заслуживают подробного рассмотрения в плане их последствий.

Раскисление может стать одной из основных и даже основной технологией восстановительного варианта. Это массовый процесс, который ведет каждая библиотека в рамках повседневной внутренней работы. Понятно, что здесь задействованы миллионы книг в каждой стране. Теоретически следует обрабатывать все нуж-

дающиеся в обработке книги. Однако финансовые ограничения препятствуют повсеместному применению этого процесса и его эквивалентов. По всей вероятности, придется производить отбор. Определенные собрания будут сохраняться, а другие нет.

Начиная с XIX века, крупные собрания стали распределяться более равномерно. Многие библиотеки смогут полностью удовлетворять свои потребности по раскислению всего объема фондов. Отказ для библиотеки будет означать не только фактическую утрату фонда. Он также понизит ее статус как научной библиотеки. В перспективе останется сравнительно небольшое число библиотек, способных предоставить ученому полный исследовательский потенциал. Поэтому следует производить отбор особо тщательно. Само собой разумеется, библиотеки высшего уровня в каждой стране имеют право на неограниченную обработку фондов. Проблемы возникнут во втором и третьем уровнях. Именно здесь решения будут иметь наиболее далеко идущие последствия. Об этом в особенности должны помнить те, кто занимается финансовой стороной этих решений.

Реставрация отдельных книг или документов всегда требовала особых навыков и большого объема времени. Такие новые методы обработки поврежденной бумаги, как, например, процесс расщепления бумаги, разработанный в Немецкой библиотеке в Лейпциге, открывают великолепные возможности. С одной стороны, это вдохновляет: теперь можно увеличить число документов и их видов, сохранность которых необходимо обеспечить. С другой стороны, обескураживает то, что спрос на эти новые методы всегда будет превышать предложение. Если речь идет о судьбе книжной культуры, мы не можем не поддерживать эту деятельность и эти мероприятия самым серьезным образом. Результаты будут поразительные. Неизвестно, правда, произведут ли они впечатление на тех, кто привык мыслить только количественными категориями.

Самым существенным следствием процессов реставрации является укрепление позиций традиционной библиотеки. Они подтверждают ее господствующее положение в текстовой культуре. При нынешней идеологической критике библиотеки как учреждения это очень важно. Реставрация (любого вида) показывает жизненную важность первичного документа и уникальную

роль книги как передатчика нашего интеллектуального наследия. Реставрация подчеркивает преемственность печатной традиции и высвечивает необходимость обеспечения доступа к ней в надлежащем историческом контексте.

Среди процессов замещения прочно утвердилось микрокопирование. Микрофильмы и микрофиши со своей аккуратной упаковкой, удобством в хранении и простотой контроля составляют в библиотеках товары широкого потребления. Нет необходимости говорить об удобстве пленки. Дополнительное преимущество дает оптическое изображение, сохраняющее хотя бы часть основных характеристик печатной страницы. Но эта так называемая «вторичная» форма — только суррогат, не способный полностью заменить и не заменяющий оригинал. По идее он обеспечивает наиболее точную передачу информационного содержания печатной страницы (при высоком техническом уровне пленки и камеры). Значит, микрофильм — идеальный инструмент сохранности. Но так ли это?

Микрофотография не может считаться стабильной технологией. Существует множество прогнозов относительно долговечности пленки. Но выдержала ли она на деле испытание временем? Важнее то, что микрофотография в ее нынешнем применении может быть переходной фазой в развитии микрокопирования. Не так давно последним словом копировальной технологии был микропринт. В частности, существует микропринтное собрание «Три века английской и американской драматургии, 1500-1830». Аппаратное обеспечение к нему уже не продается. Будущим пользователям, если они будут, придется читать микрокарты с лупой. Через некоторое время окончательным решением проблемы хранения была объявлена ультрамикрофиша с 1000 изображений на пленке размером с почтовую открытку. Но и она, кажется, устарела. Что еще ждет нас в стремительном мире съемки? Вопрос открытый, но не задать его невозможно.

Недавно я заказывал пленки книги конца XVII века и журнала конца XVIII века. Хотя в обоих случаях печать плохая и бумага некачественная, в оригинале текст читается. Но на микропленке оба текста воспроизводятся плохо. Обе пленки были сделаны в библиотеках высшего ранга на первоклассном оборудовании. Библиотекари любят поговорить о контроле качества. Но насколько он надежен?

³ См. *Handbuch der historischen Buchbestände (Справочник по историческим книжным фондам)*. Hildesheim, 1992.

⁴ *A Catalogue of English Books Printed Before 1801 Held by the University Library at Göttingen*. Hildesheim, 1987-88.

Сколько книг уже «сохранено» в виде плохо читаемых или нечитаемых микрофильмов? Как спасать тексты, которые не поддаются микросъемке? Пытался ли кто-нибудь взглянуть на эти проблемы с высоты, скажем, 2050 года?

«Прогрессивные» библиотекари не смотрят на микрокопии как на удобные и полезные эрзацы, какими они и являются. Они провозглашают их высококачественными носителями текста, подлинными свидетельствами нарождающегося века миниатюризации. Они, не колеблясь, навязывают микротексты пользователям, которые принимают это более чем прохладно — и не по ностальгическим, а по чисто прагматическим соображениям. Очевидно, библиотечной профессии предстоит пересмотреть место так называемых «вторичных фаз» в иерархии и вернуться к прежнему порядку.

Микрофильмирование стало незаменимым средством сохранения текстовой традиции. Опасность широкомасштабного микрофильмирования состоит в том, что как только появляются микрокопии, книги и другие оригинальные документы сознательно переводятся в «пассивный фонд», как гласит популярный эвфемизм. Иногда они изымаются из обращения и в конечном счете превращаются в «мертвый капитал», подлежащий изъятию как ненужный. Долгосрочным последствием может стать эрозия и даже уничтожение традиционной библиотеки. Хотим ли мы этого?

Перевод всех печатных книг в электронные тексты — великая мечта неумных поклонников техники. Трезвомыслящие занимают более скромные позиции. Они сомневаются в целесообразности такого перевода даже при его возможности. Наивные люди нередко рассматривают микротексты с их кажущейся легкостью просмотра как промежуточную стадию в процессе перехода от книги прошлого к электронному тексту будущего. Те, кто знаком с проблемами использования копий в текстовых исследованиях, могут лишь уповать на тщательное проведение каждой операции перевода. В противном случае в ходе спасения нашей текстовой традиции будут утрачены ее существенные части.

Положение дел в отношении электронных текстов представляют базы данных, которые кажутся крошечными в сравнении с обещанной нам гигантской виртуальной библиоте-

кой. Возьмем недавний пример — сочинения Гете на CD-ROM. Использован текст Веймарского издания 1887-1919 гг., дополненный недавно опубликованными письмами. Более 130 томов, напечатанных дважды, чтобы обеспечить точность и сделать текст доступным в электронном виде.

Нет нужды лишней раз говорить о том, что электронный текст является ценным инструментом исследований. Но в случаях такого рода его ценность ограничена. Во-первых, возможен только поиск строк, а это низкий уровень работы с электронным текстом. Во-вторых, большие части Веймарского издания уже заменены более современными. В последнем издании *Фауста* (1994 г.) удалено более 3.000 знаков препинания и дано несколько сотен поправок к тексту.⁵ Какой здравомыслящий ученый будет пользоваться машинописным текстом, отражающим состояние гетеведения в 1900-х годах? К настоящему времени осуществлен по видимому, только один проект, основанный на современной текстовой редакции с обеспечением гипертекстовых возможностей — *Шекспировская база данных Х. Иоахима Нейхауза*.

Существует множество проблем виртуальной библиотеки, и две из них заслуживают самого серьезного внимания специалиста в области консервации. Одна из них — гармонизация мероприятий по консервации с состоянием науки. При электронном переводе все зависит от выбора надлежащего текста. А надлежащим текстом зачастую является текстовая редакция, защищенная авторским правом. С научной точки зрения, Проект Гутенберг и другие аналогичные предприятия могут оказаться неверным стартом в электронное будущее. Другую проблему составляет зависимость всей деятельности по переводу от технологии распознавания оптических символов (OCR). Пока OCR не доведена до полного совершенства, нашим электронным текстам грозит не только неточность, но и искажение до неузнаваемости.

VII

Подход к обеспечению сохранности должен быть творческим. Перевод текстов в другую форму или на другой носитель может быть механическим процессом. Но он может быть и

творческой операцией при сочетании с работой по упорядочению и организации материала для будущего использования. В качестве неотъемлемых элементов этой операции можно вводить методы или устройства для улучшения доступа. Специалистам в области консервации стоит подумать о том, чтобы печатная традиция передавалась в более совершенном виде или состоянии по сравнению с исходными. Нужно проявить изобретательность — путем выбора оптимального носителя, выявления режимов представления, соответствующих имеющимся в их распоряжении технологиям, или эффективного контроля за рабочим материалом.

Если понимать обеспечение сохранности как «инициативу по обеспечению доступа к накопленной летописи человечества на возможно большую перспективу», то специалист в области консервации имеет множество обязательств перед неизвестным ему далеким пользователем. Поэтому ему следует передать возможно больше сведений об оригинале документа — о его состоянии, о контексте, в который он включен и к которому принадлежит, о его происхождении и множестве иных вопросов. Всегда ли библиотеки, например, дают точные сведения о копируемых экземплярах или недостающих частях, полученных из других источников? Достаточно ли технической информации они представляют для того, чтобы специалист по консервации последующего поколения узнал все необходимое о порученном его заботам материале? Мы не имеем права позволить себе небрежности или безразличия. Быть может, нас предостережет мысленный эксперимент в духе Поппера: как выглядело бы наше интеллектуальное наследие во «вторичных формах», если бы внезапно исчезли все библиотеки?

Ученых спрашивают, что следует сохранять. Их следует спросить и как это лучше сохранять. Они знают свой исследовательский материал. И надо постараться привлечь их к подготовке научных собраний, имеющих дополнительное преимущество простоты доступа и для современников, и для потомков. Ученые могут внести вклад в обеспечение сохранности и путем выявления и определения территории, по которой должен двигаться специалист по консервации. Для успешной деятельности по обеспечению сохранности необходим объем подготовительной и исследовательской работы. И эта работа может стать сферой деятельности заинтересованных ученых при

надлежащем подходе к их привлечению.

Творческий подход к обеспечению сохранности особенно актуален ввиду явной ограниченности «вторичных форм». Пленка — носитель удобный, но неизбежно линейный. Микрофильм обладает всеми недостатками древнего свитка. Сторонников микрофильма, видимо, не интересует тот факт, что свиток был заменен рукописной книгой примерно полторы тысячи лет назад. И даже листовая пленка это лабиринт, в котором пользователь может заблудиться. Раздражающий шум механических аппаратов для чтения в научных библиотеках производят не инфантильные пользователи, играющие с технической новинкой. Это читатели отчаянно пытаются найти по строке указателя текст, отстоящий от нее на пятьсот и более страниц.

Использование «вторичных форм» (пленки, CD-ROM или диалогового текста) еще более осложняет их появление на экране. Всем нам известны эргономические проблемы работы с компьютерами. Известны нам и связанные с этим риски и опасности. Я никогда не мог понять, почему специалисты по консервации так уверены в здоровье ученого, которого хотят заставить читать массы текстов на экранах самого разного рода. Возможно, микрофильмированная книга и лучше, чем ее полное отсутствие, но ее никак нельзя считать хорошей. Обыкновенно в исследовании используется множество документов и, чтобы извлечь ожидаемую информацию, исследователю нередко приходится работать с несколькими документами одновременно. Экраны не обеспечивают так называемые текстовые мозаики. Они показывают одновременно только один текст. Даже разделенные компьютерные экраны очень примитивны в сравнении с тем, чего можно достичь, просто положив рядом несколько книг.

VIII

В заключение позвольте мне предложить несколько разграничений довольно необычной направленности по всей сфере консервации. Наиболее существенное разграничение, которое следует соблюдать во всех мероприятиях по обеспечению сохранности, касается текстов для справки и текстов для чтения. Можно просмотреть несколько абзацев на экране аппарата для чтения микротекстов или компьютера. Но читать на экране всю книгу — пытка. И, по всей вероятности, останет-

⁵ *Faust, ed. Albrecht Schon. Frankfurt, 1994.*

сы пыткой даже при большем числе и техническом совершенстве экранов. Кто осмелится претендовать на право подвергать другого пытке? И кто осмелится претендовать на право разрушать вековую культуру чтения, преобразуя первичную форму книги во вторичные формы, непригодные для длительного чтения?

По этому параметру в целях консервации следует разграничивать тексты короткие и длинные, или еще более длинные. И в частности, журналы и книги. Для пользователя журнальная статья — самый длинный текст, который можно читать без напряжения. Текст для справки можно представлять на носителях, подлежащих массовому хранению. Их доступность не уменьшается при переводе во «вторичную форму». Не может быть (и не будет) возражений против собрания документов размером в одну страницу на CD-ROM. И не может быть (и не будет) возражений против микрофильмирования газеты, которой грозит опасность распада. К текстам для справки можно отнести материалы самых разных категорий. Перечислять их нет необходимости. Но следует подчеркнуть, что к их хранению нужно подходить творчески и строго индивидуально.

Пояснительные или повествовательные тексты длиной более одной статьи составляют тексты для чтения. Они требуют длительного чтения. Форма книги отражает сущность таких текстов. Поэтому, строго говоря, их нельзя переформатировать и переводить на другие носители без существенных потерь и столь же существенных неудобств для читателя. В идеальном мире каждый «текст для чтения» хранился бы в оригинале. Или, при необходимости проведения мероприятий по обеспечению сохранности, затем восстанавливалось бы его первоначальное состояние. В материальном мире реальных библиотек оригиналы множества «текстов для чтения» по всей вероятности не сохраняются. Как же в таком случае нам следует их хранить, чтобы не потерять их сущности?

Современные варианты — микрокопирование и электронное хранение — крайне сомнительны. Реальную опасность я вижу в том, что эти варианты считают единственно возможными и все больше склоняются к целесообразности и, еще более сужая перспективу, к неизбежности замены книги микротекстом, а микротекста — электронным текстом. Те из вас, кто видел машинописный вариант указанного издания Эммы Джейн Остин в проек-

те «The World of Free Plain Vanilla Electronic Texts» на Ингетнет, вероятно, ощутили недостаточность этих вариантов. Поэтому я бы порекомендовал рассмотреть вариант факсимильного издания в качестве квази-первичной формы замены. Переиздание — достаточно привычный процесс, обеспечивающий эквивалентную замену книги. В принципе переиздание в настоящее время является для нас наилучшим способом борьбы с упадком печатной традиции и наилучшей гарантией того, что тексты для чтения будут прочитаны, а главное, смогут быть прочитаны.

Я знаю, что факсимильное издание — дорогостоящий процесс. Снова придется установить приоритеты. При самых благих намерениях, целые массивы печатного наследия все же придется хранить в неподходящих формах. Но какие именно массивы? Мое разграничение может показаться парадоксальным: вполне возможно, что в особом внимании нуждаются совсем не те книги, которые лучше представлены в большинстве наших библиотек. На протяжении всего XIX века, и особенно в критический период после 1850 г., библиотеки считали самой ценной частью книжной продукции научную и учебную книгу. Отсюда подавляющее большинство академических изданий и особенно диссертационной литературы. В библиотеки университета в Тюбингене, например, из примерно 400.00 названий изданий до 1900 г. насчитывается ни больше ни меньше как 163.000 диссертаций.

Научные исследования составляют основной элемент интеллектуальной культуры XIX века. Но это начальные фазы текущего процесса. Результаты этой деятельности усвоены наукой XX века. Документальная литература того периода имеет несомненный исторический интерес. Но разве сохранность этой литературы столь же важна, как сохранность других текстовых документов культуры XIX века, которые не были усвоены в той же степени? Искусство и литература одного периода (как и многое в его культуре) никогда не «сливаются» с культурой другого. Они сохраняют свою непосредственную и фундаментальную исходную ценность для реконструкции культуры. По-видимому, эта исходная ценность и должна стать решающим критерием для специалистов по консервации.

Перевод с английского М. П. Дубянской

Бернхард Фабиан — известный немецкий ученый

БЕРНХАРД ФАБИАН: УНИКАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ И УНИКАЛЬНЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

— филолог, книговед и библиотеквед. Имеет ученые степени доктора (1955) и габилитированного доктора (1960). Звание университетского профессора получил в 1961 г. Филологическое образование (английская филология) получил в университетах Германии (Марбург), США и Великобритании (Лондон). Основная профессиональная деятельность связана с работой в Университете имени Вильгельма в Мюнстере в качестве профессора английской филологии и руководителя английского отделения университета. Автор около 400 публикаций преимущественно на немецком и английском языках.

Изучение проблем библиотечного дела активно занимается с начала 1980-х гг., когда он по своей инициативе подготовил монографию «Книга, библиотека и гуманитарное исследование». В этой работе он изложил свое библиотечное мировоззрение как читатель библиотеки, не удовлетворенный современным состоянием организации библиотечного обслуживания и всего библиотечного дела в целом, и предложил свою программу, реализацией которой он с тех пор активно занимается при поддержке библиотечного сообщества, воспринявшего многие идеи ученого. Он активно участвует в работе крупнейших библиотечных конференций и симпозиумов Германии, в том числе Немецкого библиотечного дня — ежегодного собрания работников библиотек всей Германии — и объединяющего историков книги и библиотек Вольфенбюттельского кружка по истории книжного дела. Особенно активную поддержку Б. Фабиан получил со стороны Европейской Лиги научных (исследовательских) библиотек (ЛИ-БЕР) и Европейской комиссии по консервации и доступу. Как в вышеуказанной работе, так и в трудах, появившихся позднее, основное внимание он уделяет вопросам теоретического осмысления специфики научных библиотек гуманитарного профиля (исследовательских библиотек) и поиску путей практического решения проблем их развития, в том числе необходимости решать проблемы раскрытия библиотечных фондов и обеспечения доступности этих фондов с необходимостью обеспечения сохранно-

сти фондов. Многие идеи реализованы на практике в целом ряде библиотек Германии, например, в Библиотеке герцогини Анны Амвлии в Веймаре. Большое влияние профессор Фабиан как консультант и эксперт оказал на разработку концепции и стратегических планов развития Британской библиотеки в Лондоне.

По инициативе профессора Фабиана в 1989 г. в Германии при поддержке Фонда Фольксваген создается объединение библиотек «Собрание немецких изданий». Его целью является решение проблемы национальной библиотеки, которая в Германии в отличие от других стран Европы и мира как центр сбора всех документов, изданных на территории страны, в силу специфики ее развития, не возникла. Совместными усилиями 6 крупнейших научных библиотек — Баварской государственной библиотеки (Мюнхен), Библиотеки герцога Августа (Вольфенбюттель), Нижнесаксонской государственной и университетской библиотеки (Геттинген), Городская и университетская библиотека во Франкфурте-на-Майне вместе с входящей в ее состав, но сохраняющей некоторую самостоятельность Зенкенбергской библиотечной, Государственной библиотеки в Берлине «Прусское культурное наследие», создана скооперированная библиотечная система, которая дополняет работу современной Немецкой библиотеки во Франкфурте-на-Майне/Лейпциге, являющейся преемницей созданной в 1913 г. Немецкой библиотеки в Лейпциге. В целом данное объединение способствует выполнению в полном объеме таких основополагающих функций национальной библиотеки, как сбор и исчерпывающей полнотой документов, изданных в стране, раскрытие этих фондов и создание идеальных условий хранения с целью обеспечения их сохранности в полном объеме.

Профессор Фабиан — инициатор проекта создания «Справочника по исторически ценным книжным фондам», который представляет собой три взаимосвязанных друг с другом проекта. В 1992-1999 гг. подготовлено уникальное многотомное издание (23 тома), нацеленное на раскрытие наиболее ценной части фондов (истори-

чески ценных) библиотек Германии (всех типов и видов библиотек и всех регионов без исключения), — «Справочник по исторически ценным книжным фондам в Германии». В отличие от традиционных изданий научно-библиографического характера и классических сводных каталогов данное издание было нацелено не на представление отдельных изданий, а на характеристику самих уникальных коллекций библиотек. При этом раскрытие фондов осуществлялось с ориентацией на интересы конкретного круга пользователей — ученых-гуманитариев. Столь полное и многоаспектное раскрытие фондов библиотек Германии позволило выявить те коллекции, которые нуждаются в особом внимании в плане обеспечения их сохранности. Аналогичная работа была проведена по той же методике в Австрии, где в 1995-1997 гг. было издано 4 тома «Справочника по исторически ценным книжным фондам в Австрии». С 1997 г. ведется работа по созданию «Справочника по немецким исторически ценным книжным фондам в Европе». Он нацелен на раскрытие коллекций изданий на немецком языке, опубликованных с момента появления книгопечатания до 1900 г., а также изданий на любых языках, вышедших на территории Германии и немецкоязычного пространства в этот период. Особое внимание уделено таким странам, как Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, странам Балтии и Скандинавии. В томе, посвященном библиотекам России, дана характеристика фондов научных библиотек Москвы и библиотек многих регионов России. Наиболее полно раскрыты фонды библиотек Петербурга. В процессе подготовки этого тома профессор Фабиан неоднократно бывал в России, посетил многие библиотеки Петербурга и Москвы, где выступил с докладами и лекциями. В 1996 г. в РНБ и Научной библиотеке Российской Академии художеств по его инициативе был проведен российско-немецкий семинар по проблемам исследовательских библиотек.

В 2000 г. профессору Фабиану исполняется 70 лет. Российские коллеги поздравляют профессора с юбилеем и желают отличного здоровья, вдохновения и успехов в реализации всех его смелых планов.

Б.В.

Основные труды Б. Фабиана

Selecta Anglicana. Buchgeschichtliche Studien zur Aufnahme der englischen Literatur in Deutschland im achtzehnten Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz, 1994. 266 S.

Der Gelehrte als Leser. Über Bücher und Bibliotheken. Hildesheim etc.: Olms, 1998. 306 S.

Eine Nationalbibliothek — in Segmenten // Das deutsche Buch. Die Sammlung deutscher Drucke 1450-1912. Wiesbaden, 1995. S. 13-20.

Die Geisteswissenschaften — nach ihrer «Krise» // Zukunftsaspekte der Geisteswissenschaften: vier Vorträge. Hildesheim etc., 1996. S. 11-39.

Der Staat als Sammler des nationalen Schrifttums // Buchhandel. Bibliothek. Nationalbibliothek. Vorträge eines Symposiums der Arbeitsgemeinschaft Sammlung Deutscher Drücke, Wiesbaden, 1997. S. 21-52.

Книга, библиотека и гуманитарное исследование. Отв. редактор В.П. Лсонов / Б-ка Российской АН. СПб., 1996. 375 с.

Библиотека и Просвещение // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Вып. 1 / РНБ. СПб., 1996. С. 196-218.

На благо читателей // Петербургская библиотечная школа. 1997. № 3. С. 53-61.

Литература о Б. Фабиане

Володин Б.Ф. Исследовательская библиотека и ее библиотекарь // Читатель исследовательской библиотеки. Материалы международной конференции / РГБИ. М., 1999. С. 13-30.

Калганова А. В ожидании идеала // Библиотека. 1997. № 6. С. 88-89.

Осипова И.П. Библиотека и наука: взгляд ученого-гуманитария // Библиотковедение. 1997. № 1. С. 106-112.

МОРЕПЛАВАТЕЛИ — ЧИТАТЕЛИ, ДАРИТЕЛИ И ДОЛЖНИКИ МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СЕРЕДИНЫ XIX В.

Ольга Михайловна Федорова — главный библиотекарь отдела комплектования Центральной военно-морской библиотеки

Морская библиотека Адмиралтейства (ныне Центральная военно-морская библиотека) в первые годы и десятилетия своего существования (основана в 1799 г.) оставалась небольшим учреждением с ограниченным читательским контингентом. Она обслуживала генералитет, штаб- и обер-офицеров, служащих морского ведомства и с 1805 г. подчинялась (вместе с Морским Музеем) Государственному Адмиралтейскому департаменту, а с 1827 г. — Гидрографическому депо, которое в 1837 г. было преобразовано в Гидрографический департамент. До 70-х гг. прошлого века в ее штат состоял всего 1 библиотекарь, иногда с помощником, который записывал книги в инвентарь и выдавал их читателям.

Центральная военно-морская библиотека по праву гордится тем, что среди ее руководителей был прославленный мореплаватель, руководитель первой русской кругосветной экспедиции 1803-1806 гг. капитан-командор Иван Федорович Крузенштерн (1770-1846). Параллельно с весьма трудной и ответственной научной работой И.Ф. Крузенштерн принимал участие в деятельности ряда морских учреждений. Так, будучи сначала почетным членом Государственного Адмиралтейского департамента, он заботился уже с 20-х гг. XIX в., в частности, и о пополнении библиотеки Адмиралтейства новыми книгами, для чего рекомендовал сделать переводы на русский язык лучших сочинений на иностранных языках, представляющих интерес для морских офицеров, среди которых предлагал и свои сочинения; предполагал учредить архив или депо морских карт при Адмиралтействе, сам покупал книги для Библиотеки Адмиралтейского департамента за границей. С 25 января 1823 г. Крузенштерн был «определен непременным членом Адмиралтейского департамента с назначением заведывать библиотекой оною»¹, что он уже фактически

Иван Федорович Крузенштерн

исполнял и ранее. Впоследствии, будучи директором Морского кадетского корпуса, Крузенштерн регулярно присылал издания его учебной и научной литературы.

Вся деятельность библиотеки протекала под неусыпным надзором начальства — директора Гидрографического депо, видного топографа, гидрографа, генерал-майора Ф.Ф. Шуберта (с 1827 по 1837 г.), и директоров Гидрографического департамента — А.Г. Вилламова (1837-1854); барона Ф.П. Врангеля (1854-1855); М.Ф. Рейнеке (1855-1859); адмирала С.И. Зеленого (1859-1874). Начальники занимались вопросами комплектования библиотеки и без одобрения начальства библиотекарь «самовластно» не мог записать в инвентарь ни одной книги, даже дарственной. Библиотека покупала литературу у книгопродавцев в Петербурге и Лондоне, получала бесплатно или по обмену тру-

¹ *Общий морской список. - Ч.IV. - СПб., 1890. - С. 251.*

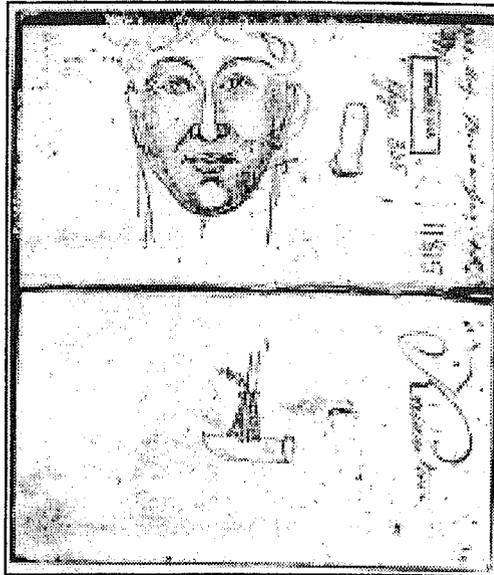
ды российских учреждений (Академии наук, Вольного экономического общества и др.) и книги, одобренные цензурными комитетами. Помимо этого помощь библиотеке оказывали и ее читатели.

В круг читателей Библиотеки, помимо капитанов и адмиралов, входили кондуктора и прапорщики корпуса флотских штурманов, флотские мичмана, подпоручики, лейтенанты, капитан-лейтенанты, флигель-адъютанты, доктора флотских экипажей, инженер-механики, служащие Морской типографии, Морского Кадетского Корпуса, всех департаментов морского ведомства.

Читателями библиотеки были почти все выдающиеся мореплаватели того времени — И.Ф. Крузенштерн, О.Е. Коцебу (1788-1846), П.Ф. Анжу (1796-1869), Ф.Ф. Беллинсгаузен (1778-1852), В.М. Головнин (1776-1831), Ф.П. Врангель (1796-1870), Ф.П. Литке (1797-1882). Они дарили библиотеке свои сочинения — описания кругосветных экспедиций и научных наблюдений, атласы к путешествиям. Например, в 1818 г. библиотеке подарили свои книги вице-адмиралы А.С. Шишков (1754-1841) и Г.А. Сарычев (1763-1831), в 1820 г. лейтенант флота А.П. Лазарев (1787-1849) подарил «Плавание брига «Новая Земля» ... в 1819 г.» (1819).

Книги в некоторых случаях даже посылали читателям, как бы мы теперь сказали, по междугороднему абонементу. В архиве Библиотеки сохранилось любопытное письмо от 22 апреля 1829, которое хотелось бы привести целиком (орфография подлинника): «Библиотекарю г. 7-го Класа Цеплину. По рапорту Вэддего Высокоблагородия от 26-го Генваря нынешняго года № 5, Гидрографическое Депо требовало от капитана I ранга Котцебу, отправленных к нему в 1823 году по указу Адмиралтейского Департамента, чрез г. Капитан-Командора Крузенштерна 5-ти нумеров VIII тома Журнала того года Correspondance Astronomique par Zah. На что Г. Котцебу донес, что бывши в Камчатке в 1824 году, он сего Журнала не получил, а потому полагает, что оный доставлен уже туда после его отбытия и ныне там находится. Почему Гидрографическое Депо рекомендует Вашему Высокоблагородию отметить таким образом в Каталоге. Директор Генерал Майор Шуберт».

Помимо подарков собственных сочинений российские капитаны привозили из плаваний нужные библиотеке книги, которые они поку-

Автограф И.Ф. Крузенштерна и его рисунки на форзаце одной из книг его личной библиотеки

пали за границей, частью на государственный счет, частью на свои деньги. 30 января 1830 г. капитан 2 ранга М.Н. Станюкович (1786-1869) передал в библиотеку привезенные из кругосветного плавания на шлюпе «Моллер» (1826-1829), купленные в Англии первые лондонские издания книг выдающихся путешественников конца XVIII-начала XIX вв. — Дж. Кука, Дж. Ванкувера, М. Флиндерса, У. Парри, Дж. Франклина, «Лоцию Ост-Индии» Дж. Хорсбурга, а также «Путешествие вокруг света» О.Е. Коцебу на «Рюрик» (СПб., 1826) и «Путешествие капитана Г.А. Сарычева с 1785 по 1799 гг.» (СПб., 1802) с атласом, всего 29 изданий. Одновременно со шлюпа «Моллер» натуралистом адъютант-профессором Кастальским были переданы несколько книг по естественной истории — сочинения К. Линнея, А. Гумбольта, Ж. Кювье.

Со своей стороны и библиотека давала на корабли необходимую для плавания литературу. Вернувшись из кругосветного плавания на шлюпе «Сенявин» (1826-1829), капитан-лейтенант Ф.П. Литке представил в Гидрографическое депо через находившегося на порученном ему шлюпе мичмана П.И. Крузенштерна (1808-1881) по описям книги и атласы, как отпущенные ему из Библиотеки, так и купленные в Англии для экспедиции — 26 русских, 22 английских, 10

французских, 2 немецких — плавания О.Е. Коцебу, Г.А. Сарычева, В.М. Головнина, И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского, Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова, Дж. Кука, А. Маккензи, М. Флиндерса, Ж.Ф. Лаперуза, Дж. Ванкувера, У.Э. Парри, Г. Форстера, Л.А. Бугенвиля и 17 атласов. Литке потерял 2 экземпляра навигационных таблиц Мендосы и книгу по практической навигации «при частых перевозках на берег для наблюдений в продолжении путешествия» (д.1 № 286) и они были исключены из каталога без взыскания денег «уважая причины представленные г. Литке». В Англии Литке купил для Библиотеки 14 книг среди которых Philosophical transactions of the Royal Society of London, плавания Ж.Ж. Лабиллардьера, У.Э. Парри, Дж. Вильсона, Л. Фрейсине, Ф. Перона. Доктор Мертенс с «Сенявина» купил для Библиотеки 9 лондонских изданий по зоологии, ботанике, вулканологии, климатологии.

В следующем, 1830 г. капитан I ранга Ф.П. Литке, назначенный командующим отрядом из 3-х судов, отправлявшихся из Кронштадта в Исландию, получил на суда своего отряда подборку немецких и английских книг об Исландии. В этом плавании Литке закупил для библиотеки пять книг, посвященных Исландии и Гренландии и подарил две — «Путешествия по Северной Европе» Ф. Тинемана и «Таблицы лунных расстояний», а командир брига «Аякс», входившего в отряд Литке, лейтенант А.А. Иванов привез еще 12 экземпляров «Таблиц лунных расстояний» на 1832 г., купленных им в Копенгагене у директора Датского гидрографического депо.

1 мая 1831 г. командиру военного транспорта «Америка» капитан-лейтенанту В.С. Хромченко (1792-1849), отправлявшемуся в кругосветное плавание 1831-1833 гг., в библиотеке были выданы описания плаваний Г.А. Сарычева, И.Ф. Крузенштерна, В.М. Головнина на шлюпе «Камчатка», О.Е. Коцебу на «Рюрик», трех плаваний Дж. Кука, Дж. Ванкувера, «Лоция Ост-Индии» Дж. Хорсбурга, «Ботаника» Ж.Б. Ламарка, «Система природы» К. Линнея, «Зоофиты» П.С. Палласа — всего 11 изданий. В следующее кругосветное плавание 1834-1836 гг. транспорт «Америка» под командованием капитан-лейтенанта И.И. Шанца (1802-1879) вышел с гораздо большей библиотекой — 100 изданий, среди которых вновь были описания

путешествий И.Ф. Крузенштерна, О.Е. Коцебу, В.М. Головнина и других великих русских мореплавателей; а также «Путешествие С.Ф. Вольнея в Сирию и Египет», сборник путешествий и открытий XVIII в., составленный Е. Циммерманом, «Хронологическая история Алеутских островов» В.Н. Берха, «Двукратное путешествие в Америку» Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова, описание плаваний и путешествий Ж.А. д'Антрекасто, М. Флиндерса, Дж. Франклина, Дж. Ведделя, Дж. Ансона, Ф. Бичи, Л. Фрейсине, Ж.Ф. Лаперуза, Дж. Росса, У. Парри, А. Гумбольта и атласы к большинству из них; лоции и огни Северного моря, Британских островов, берегов Патагонии, исследование течений Атлантического океана, атлас А. Арроусмита, английские морские альманахи, «Таблицы лунных расстояний», «Эфемериды» Х.К. Шумахера, «Опыты над постоянным маятником» Ф.П. Литке. В архиве библиотеки сохранился, представленный И.И. Шанцем, список необходимой ему литературы, который был переписан заново библиотекарем, уточнившим библиографическое описание книг. В 1836 г., капитан-лейтенант И.И. Шанц, совершив кругосветное плавание в Камчатку, открыв по пути в Маршалловом архипелаге группу коралловых островов, названных его именем, и потеряв один морской альманах, вернулся в Петербург, где возвратил Библиотеке книги и растрепанные, поврежденные карты (которые были затем заново переплетены).

В 30-е годы XIX в. для двух гидрографических экспедиций на Новую Землю: в 1834-1835 гг. под руководством П.К. Пахтусова (1800-1835) на шхуне «Кротов» и карбасе «Козаков» под командованием А.К. Цивольки (1810-1839) и в 1838-1839 гг. под началом прапорщика корпуса флотских штурманов А.К. Цивольки на шхуне «Новая Земля» и прапорщика С.А. Моисеева на шхуне «Шпицберген», Пахтусову и Цивольке выдавали из библиотеки навигационные таблицы, «Хронологическую историю всех путешествий в Северный Ледовитый океан» В.Н. Берха, «Tables portatives des logarithms par F. Callet», «Собрание путешествий в полярные страны» Г. Форстера и английский морской альманах на 1839 г.

30 июля 1848 г. капитан-лейтенант Г.И. Невельской (1813-1876), командир транспорта «Байкал», отправляясь на Камчатку, взял в библиоте-

Граф Федор Петрович Литке

библиотеку, видимо они погибли во время военных действий.

В 1852 г. лейтенанту (впоследствии капитан-лейтенанту и историку флота) В.К. Шульцу (1826-1883) были выданы для отправляющегося в кругосветное плавание транспорта «Неман» (в том же году потерпевшего крушение в Каттегате) 19 книг, в числе которых «Записки флота капитана П.И. Рикорда о плавании его к японским островам в 1812 и 1813 гг.», кругосветное плавание И.Ф. Крузенштерна, «Описание Земли Камчатки» С. Крашенинникова, «Хронологическая история Алеутских островов» В.Н. Берха, «Путешествие к Северному полюсу» Э. Парри (на англ. яз.), «Космос» А. Гумбольта, воспоминания В.М. Головнина «О приключениях в плену у японцев», «Путешествие А. Гумбольта, Х.Г. Эренберга и Г. Розе в 1829 г. по Сибири и по Каспийскому морю», курсы высшей геодезии, навигации, «Географический словарь» А. Жибера. Сам В.К. Шульц составил «Словарь морских слов и речений (часть французская)», который он передал в Библиотеку. В 1863 г. он за 150 руб. продал Библиотеке коллекцию — 532 статьи из периодических изданий 1862 года по морскому делу и путешествиям, географии, кораблестроению, рыболовству.

19 марта 1858 г. библиотека получила от Генерал-адмирала Великого Князя Константина Николаевича (1827-1892) предписание предоставить право пользоваться ее книгами участникам экспедиции в Средиземное море и в Грецию молодым литераторам для составления описания этой экспедиции — коллежскому советнику Аполлону Майкову (1821-1897), известному поэту и коллежскому регистратору писателю Дмитрию Григоровичу (1822-1899), который описал свое морское путешествие вокруг Европы в 1858-1859 гг. по поручению Морского Министерства в путевых очерках «Корабль Ретвизан».

Из приведенных выше сведений о комплектовании корабельных библиотек для плаваний можно сделать вывод, что российские мореплаватели были людьми образованными и любознательными. В свои многолетние плавания они брали не только навигационные пособия, лоции, карты и атласы, руководства по морской астрономии, различные географические

описания на случай изменения маршрута, но и книги для самостоятельного расширения кругозора, научную литературу по физике, зоологии, ботанике, т.к. большинство российских экспедиций I половины XIX в. выполняли разнообразные океанографические, физические и естественно-научные программы. Среди выданных на корабли книг преобладали описания путешествий выдающихся российских (начиная с Г.А. Сарычева, И.Ф. Крузенштерна и О.Е. Коцебу) и зарубежных мореплавателей, в основном, английских — Дж. Кука, Дж. Ванкувера. Вторую группу изданий составляла навигационная и техническая литература, третью — естественнонаучная и четвертую — географическая — описания земель и регионов, куда направлялись корабли.

Читателем библиотеки был и сам Генерал-Адмирал Константин Николаевич, и его подчиненные. В ноябре 1853 г. для канцелярии Генерал-Адмирала были взяты из Библиотеки журналы «Annales Maritimes et Coloniales», «Tables methodique et raisonnee des matieres» за несколько лет, «Общая метрология» Ф.И. Петрушевского — всего 63 экз. Книги были возвращены в срок — 12 февраля 1854. Генерал-адмирал периодически присылал из своей канцелярии или дарил в библиотеку отдельные издания, морского ведомства, например, «Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов, при отправлении в дальнее плавание», (СПб, 1853); «Renseignements sur l'organisation administrative de la Marine», (SPb, 1856) в 11 экз. или привезенные им из-за границы (из Ниццы) брошюры книги по морскому делу и службе, например, «Reglement voor de dienst», 1856 из Голландии. В 1858 г. Генерал-адмирал передал в библиотеку через директора Гидрографического Департамента «тетрадь рисунков, снятых лейтенантом Можайским 2-м во время плавания его на фрегате «Диане» в Японию в 1853-1854 годах». (Интересно, что в архиве Библиотеки сохранилось собственноручное письмо капитан-лейтенанта А.Ф. Можайского, командира клипера «Всадник», с просьбой выдать ему его альбом рисунков японских видов, с тем чтобы он мог заняться их доработкой — окончанием некоторых рисунков и дополнением альбома новыми. На письме резолюция директора Гидрографического Департамента: «Альбом можно отдать для исправления». Сейчас этот альбом хранится в Центральном военно-морском музее.

Моряки привозили книги и из служебных командировок и поездок за границу, например контр-адмирал Б.А. фон-Глазенап (1811-1892), сопровождавший Генерал-Адмирала Константина Николаевича в поездке по французским портам в 1857 г., привез, изданное в Брюсселе «Собрание голландских морских узаконений с 1842 по 1857 гг.» с указателем к ним. В 1861 г. делопроизводитель Морского Ученого комитета, историк флота капитан-лейтенант С.И. Елагин (1824-1868), командированный в Англию, Швецию и Австрию для работы в архивах, купил для Библиотеки семь шведских книг, изданных в Стокгольме в 1840-1861 гг. посвященных шведской морской истории, в 1862 г. он привез еще 10 голландских книг, две из которых были изданы в XVII в., а четыре — в XVIII в., а также две части «Каталога Библиотеки Морского министерства Голландии». Капитан-лейтенант И.П. Белавенец (1829-1878) в 1862 г. купил для библиотеки в Англии, где он был экспертом на Лондонской всемирной выставке, книгу «Scoresby Magnetical Investigations», а в 1863 г. — 12 книг, изданных в Англии и Америке в 1848-63 гг., — подборку навигационных таблиц и других морских изданий. Контр-адмирал А.И. Бутаков (1816-1869) в июле 1861 г. приобрел за границей 37 парижских изданий 1844-1860 гг. — учебники по морской тактике, курсы стрельбы, инструкции по распорядку службы на кораблях, регламенты и рапорты. В 1865 г. А.И. Бутаков из Лондона прислал 7 книг — 1 французскую и 6 английских 1863-1864 гг. издания по морской тактике и кораблестроению, а его брат — командир фрегата «Ослябя» капитан I ранга, впоследствии вице-адмирал И.И. Бутаков (1822-1882) в 1864 г. подарил 1 французскую и 5 английских книг 1837-1861 гг. издания по международному праву и морскому делу.

Моряки и деятели флота дарили и отдельные редкие и интересные для Библиотеки издания. Так, Начальник Морского Штаба в 1837-1855 гг. князь А.С. Меншиков (1787-1869) подарил в 1852 г. ряд книг, среди которых была ценная — «Книга пропорции оснастки кораблей Аглинской. Напечатана повелением Царского Величества. В Санкт-петербурхе. Лета Господня 1716. Маиа в 9 день». Гидрограф, исследователь Русской Америки и Курильских островов капитан I ранга, впоследствии вице-адмирал М.Д. Тебенков (1802-1872) подарил в 1853 г. «Записки об островах

Барон Фердинанд Петрович фон-Врангель

Уналашкинского Отдела, составленные И. Вениаминовым» (1840) в 3 т.; капитан I ранга (впоследствии вице-адмирал) А. В. Фрейганг (1809-1880) в 1860-е гг. постоянно дарил Библиотеке русские и иностранные книги — например «Жизнь и переписка адмирала сэра Ч. Непира», «Способ спасения жизни при разбитии или быстром потоплении судна» (1863), «Lettres sur le Caucase. Hambourg», (1816), «Statuten des Bremer Seeschiffer-Vereins «Columbus»», Bremen, (1856), «Die Hamburgische Seemannskasse», Hamburg, (1863), «Du commerce maritime» (1862).

В 1863 г. Библиотека получила ценный подарок от члена Морского учебного комитета и библиофила контр-адмирала Платона Юрьевича Лисянского: 134 сочинения, большей частью на русском, английском и французском языках — Санкт-Петербургские, лондонские, эдинбургские, парижские, филаделфийские издания исторических морских и географических трудов 1773-1860 гг.: путешествия И. И. Биллинга, Г. А. Сарычева, А. Маккензи, Дж. Кука, Ж. Араго, А. Спармана, Ж. Ф. Лаперуза, словари и альманахи, морские уставы, различные «Списки чинам...», книги по кораблеводению, морской астрономии, пособия Морского кадетского корпуса, в частности, П. Я. Гамалеи; серия лондонских изданий 1790-1820 гг. по литера-

туре, искусству и философии — Г. Филдинг, Гомер в переводе А. Попа, Т. Смоллет, Дж. Мильтон, Дж. Локк, А. Смит, «Письма герцога Честерфильда к сыну», и французские книги, изданные в Париже и Лондоне в 1783-1799 гг.: сочинения П. и Т. Корнеля, Ж. Расина, Ж. Ж. Руссо, английские переводы Л. Комозенса, французские переводы Вергилия, Овидия.

Еще один большой дар Библиотека получила в 1877 г. от лейтенанта Н. Н. Тресковского (члена-делопроизводителя Морского технического комитета): 70 книг на русском, английском и французском языках 1795-1877 гг., среди которых были «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане» Ф. Ф. Беллингаузена, биографические очерки об адмиралах Ф. Я. Лефорте, И. Ф. Крузенштерне, П. Ф. Анжу, М. Ф. Рейнеке, М. Ф. Горковенко, математические и навигационные таблицы, гидрографическая литература.

В 1850-60 гг. Библиотека иногда продавала книги своим читателям или отдавала их в обмен. Так, в 1856 г. исследователю Русской Америки адмиралу П. Е. Чистякову (1790-1862) была продана книга «Командные слова для совершения главнейших на корабле действий»; писатель-маринист, капитан-лейтенант К. В. Небольсин провел с Библиотекой книгообмен — в 1856 г. он передал в Библиотеку 7 книг и, доплатив 9 руб. 30 коп., получил из Библиотеки 11 книг по морскому делу. Лейтенант В. К. Шульц в сентябре 1856 г. получил в Библиотеке 26 книг, заплатив за них 23 руб. 95 коп., а за часть книг от него были получены 3 замены.

Не довольствуясь книгами, полученными из библиотеки, мореплаватели закупали во время путешествий интересовавшие их издания, которые они привозили в Морскую Библиотеку по окончании плавания или оставляли в своих личных библиотеках. Часть этих книг также потом попадали в Библиотеку в составе личных собраний. Так, например, в составе библиотеки адмирала И. Ф. Крузенштерна (поступившей в 1915 г.) были книги, купленные им в 1796-1799 гг., во время стажировки на кораблях английского флота и привезенные в 1803-1806 гг. из кругосветного плавания на «Надежде». Книги из личных библиотек тоже работали на нужды флота: например, И. Ф. Крузенштерн комплектовал своими книгами бриг «Рюрик», отправлявшийся в плавание 1815-1818 гг. под командованием О. Е. Коцебу.

Вообще, российские мореплаватели любили чтение и книги, с которыми им часто было трудно расстаться: большинство мореплавателей-читателей библиотеки были и ее должниками — среди них еще в 30-е годы XIX в. по несколько лет числились, например, вице-адмирал, кругосветный мореплаватель В. М. Головнин, открыватель Антарктиды Ф. Ф. Беллингаузен, не считая менее знаменитых капитанов и лейтенантов.

Библиотекари составляли списки должников, вывешивали их в зале Библиотеки, даже публиковали в «Морском сборнике» — ничего не помогало, (кстати, сама редакция «Морского сборника» также была должником Библиотеки). От читателей требовалось или вернуть книги, или оплатить их стоимость по номиналу, с тем чтобы Библиотека на эти деньги купила у книгопродавцев новые экземпляры тех же самых книг. Чтобы в Библиотеке не скапливалось разрозненных комплектов многотомных сочинений, в 1861 г. директор Гидрографического Департамента С. И. Зеленой постановил: «Для неполных сочинений цены выставить как за полные, с тем чтобы, выислав всю ценность, оставшиеся книги от разрозненного сочинения возвратить тому, кто его брал». Однако читатели-должники (и в их числе даже непосредственные руководители Библиотеки — начальники Гидрографического департамента — А. Г. Вилламов, Ф. П. фон-Врангель, М. Ф. Рейнеке) годами не хотели расплатиться за утерянные книги, одновременно делая Библиотеке подарки на гораздо большие суммы.

В 1850-1860-е годы должниками были видные мореплаватели:

адмирал и академик, участник кругосветного плавания на шлюпе «Диана» П. И. Рикорд (1776-1855) (в 1856 г.), капитан I ранга (впоследствии адмирал), участник экспедиции на фрегате «Паллада» К. Н. Посыет (1819-1899) (в 1858 г.), кругосветный мореплаватель вице-адмирал И. И. Шанц (в 1859 г.), исследователь Дальнего Востока адмирал Г. И. Невельской (в 1860-1865 гг.), капитан 2 ранга (впоследствии вице-адмирал) участник кругосветного плавания на транспорте «Америка» А. В. Фрейганг, который держал 28 книг — морских и по истории путешествий с 1855 по 1861 гг.;

четыре исследователя Арктики: вице-адмирал П. Ф. Анжу (в 1856-1859 гг.), участник двух

кругосветных плаваний, контр-адмирал Ф. Ф. Матюшкин (1799-1872) (в 1856-1858 гг.), кругосветный мореплаватель директор Гидрографического Департамента, управляющий Морским Министерством в 1855-1857 гг., адмирал барон Ф. П. фон-Врангель (в 1858-1862 гг.), контр-адмирал (впоследствии вице-адмирал) П. И. Крузенштерн, сын адмирала И. Ф. Крузенштерна (в 1865 г.);

гидрографы: директор Гидрографического департамента, генерал-лейтенант А. Г. Вилламов (в 1862-1865 гг.), директор Гидрографического департамента, вице-адмирал, член-корреспондент Петербургской АН М. Ф. Рейнеке, который так и умер, не возвратив «Памятную книжку для путешественника (1858)», исследователь Каспийского моря, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН капитан I ранга (впоследствии контр-адмирал) Н. А. Ивашинцев (1819-1871) (с 1854 по 1865 г.), контр-адмирал А. И. Бутаков (в 1865 г.), контр-адмирал (впоследствии вице-адмирал) и морской историк А. С. Горковенко (1821-1876) (в 1865 г.);

вице-адмирал, участник морских сражений русско-турецкой войны 1828-1829 гг., дежурный генерал Главного Морского Штаба М. Н. Лермонтов (ум. 1866) (в 1856 г.), капитан первого I ранга, герой Крымской войны, (впоследствии вице-адмирал) Н. М. Соковнин (1811-1894) (в 1858 г.), участники обороны Севастополя капитан I ранга (впоследствии вице-адмирал) И. Ф. Лихачев (1826-1907) (в 1859-1865 гг.), подпоручик (впоследствии генерал-майор) В. И. Колчак (1837-1913) (в 1862 г.);

историки: В. Чубинский, автор «Исторического обозрения устройства управления морским ведомством в России» (в 1865 г.), видный историк флота, лейтенант, (с 1862 г. капитан-лейтенант) И. К. Зейдель (?-1868), взявший 17 книг по русской истории в 1856 г. и державший их до 1865 г. (В 1857 г. лейтенант Зейдель подарил, а частично продал Библиотеке 19 изданий по морскому делу, в числе которых были: «Книга Устав Морской Петра Велико-го», (1720), «Собственноручный журнал капитан-командора, впоследствии адмирала, Грейга», (1718), «Приемы циркуля и линейки» (1725), «Универсальная Арифметика» Н. Курганова (1757), жизнеописания адмирала Г. Нельсона, Дж. Кука; капитан-лейтенант (впоследствии капитан I ранга) С. И. Елагин выда-

ющийся историк флота, автор «Истории Русского флота. Период Азовский» (1864), «Материалы для истории русского флота» (5 т., 1865-1875) и др. Для подготовки этих трудов он получил из Морской Библиотеки в 1859-1865 гг. на дом беспрецедентное число изданий — 200 томов, которые он в срок не вернул. В подготовке «Материалов для истории русского флота» ему помогал капитан-лейтенант (впоследствии капитан I ранга) морской историк Р.А. Северюков, также не возвращавший книги с 1855 по 1864 гг.;

ученые: лейтенант (впоследствии контр-адмирал), будущий изобретатель самолета А.Ф. Можайский (1825-1890) (в 1859 г.), капитан-лейтенант (впоследствии капитан I ранга), организатор магнитно-компасного дела в русском флоте И.П. Белавенец (1829-1878) (в 1863 г.), специалист по кораблестроению контр-адмирал (впоследствии адмирал) П.Ю. Лисянский, сын Ю.Ф. Лисянского (в 1864 г.), астроном Кронштадтской обсерватории Л. Гибнер (в 1858 г.).

Дольше всех с 1847 по 1865 гг. должником Библиотеки был директор Морского Кадетско-

го Корпуса генерал-адъютант, контр-адмирал (впоследствии адмирал) Б.А. фон-Глазенап.

Книжная задолженность не мешала этим выдающимся деятелям российского флота получать в Библиотеке книги и оставаться ее верными друзьями и помощниками — дарить, присылать и привозить интересные издания со всех концов света.

Использованные источники

1. РГАВМФ, фонд 215, опись 1, д.562, д.574.
2. Архив ЦВМБ: л. 1 — 3, 5, 6, 7, 10-18, 20 «Предписания по Библиотеке Гидрографического Департамента Морского Министерства» 1829-1870 гг.
3. Доценко В.Д. Морской биографический словарь. — СПб., 1995.
4. История гидрографической службы Российского Флота. — Т.4.: Биограф. справ.-СПб., 1997.
5. Общий морской список. — Т.1-13. — СПб., 1885-1907.
6. Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802-1902). — СПб., 1902.

БИБЛИОТЕЧНАЯ РЕФОРМА И.В. ГЕТЕ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РЕФОРМЫ В ЙЕНЕ

Борис Федорович Володин — ведущий научный сотрудник НАОБ РНБ, канд. пед. наук

Йена — небольшой город в земле Тюрингия, расположенный недалеко от Веймара. Как и Веймар, Йена обладает удивительной аурой, но ее духовная атмосфера совсем иная — можно не напоминать о том, что это университетский город, ибо это очевидно, поскольку в первые же минуты пребывания в нем ощущаются его особые, «университетские» черты.

Гете считал, что университеты должны создаваться в небольших городах, ибо «дух культуры и науки может расцвести только будучи отлученным от действительности» (1). Но в Германии — в стране с богатейшими университетскими традициями, таких городов не так много. Может быть, Йене чем-то близок по духу расположенный на юго-западе Германии Тюбинген. Хотя в России нет городов, подобных Йене или Тюбингену, петербуржцы все же име-

ют представление об университетских городах, потому что город, похожий на старинные университетские города Германии, есть в соседней Эстонии. В те времена, когда достаточно было просто сесть в автобус и поехать туда без всякой визы, через несколько часов можно было оказаться в университетском городе Тарту. Удивительная атмосфера университетских городов складывается не только благодаря преобладанию на улицах студентов с их молодыми лицами и ученых с благородной внешностью — профессоров и преподавателей. В этих городах сформировалось особое духовное пространство, ибо то, что в них создано не одним поколением ученых и обучающихся, определяет сам воздух этих городов. А в Йене невозможно не ощутить присутствие Гете. Более трех десятилетий от начала XIX в. Гете стал

особенно тесно связан с этим городом, с его университетом.

В начале XIX в. в жизни Германии играли особенно значимую роль три немецких университета и имели очень высокую репутацию за ее пределами: в Галле, в Геттингене и в Йене. Все три университета были своего рода альтернативой государственной системе с ее неукоснительными предписаниями и жесткой системой контроля — «служанкой абсолютизма» (2). Для Галле была характерна свобода педагогической активности. Геттинген отличала от других университетов Германии, прежде всего, свобода политической мысли. Что касается Йены, то ее считали центром философских поисков.

1. На пути к библиотечной реформе: первый этап университетской реформы

С участием Гете в Йене была проведена одна из самых масштабных и самых значительных реформ Веймарского герцогства. Курирование университета официально стало входить в круг должностных обязанностей Гете с 1815 г. (3), но работу по подготовке университетской реформы он начал значительно раньше — в самом начале XIX в. Реформирование университета он считал не столько обязанностью, официально поручением, сколько делом государственной важности, которое он рассматривал в самом широком контексте научной, образовательной и культурной политики Веймарского герцогства. Составной частью университетской реформы стало реформирование университетской библиотеки. С другой же стороны, ее реформирование имело прямое отношение к дальнейшей работе по совершенствованию библиотечного дела в государстве. Реформированию в данном случае был свойствен глубоко скрытый внутренний

Университетская библиотека в Йене
примерно в 1820 г.

характер. Гете, как впрочем, и в отношении выполнения им всех его государственных обязанностей, не придавал значения каким-либо традиционным атрибутам официальных и тем более официозных кампаний, которые сопровождаются заявлениями, декларациями и другими чисто внешними проявлениями государственной активности. И само слово «реформа» вообще вряд ли произносилось ее инициатором и теми, кто помогал ему в проведении этих реформ. Это слово могло появиться значительно позже, когда представители других поколений смогли оценить масштабность проделанной в том или ином направлении работы. Современники же Гете воспринимали эту работу как «текущие события». Первыми среди этих событий стали изменения в организации студенческой жизни; пересмотр политики в отношении формирования университетского профессорско-преподавательского состава и подготовительная работа по созданию полноценной инфраструктуры, обеспечивающей развитие университета.

Университет в Йене был не только главным и единственным высшим учебным заведением герцогства Заксен-Веймар-Эйзенах. Фактически он представлял собой единый тюрингский университет, ибо наряду с Веймарским герцогством его финансировали другие государства Тюрингии — герцогства Заксен-Гота, Заксен-Мейнинген и Заксен-Кобург.

К концу XIX в. Йенский университет стал одним из самых популярных и любимых студентами университетов Германии. За городом закрепилось название «Афины на Заале». О Йене очень хорошо отзывались современники. При этом в развитии этого университетского центра отмечали и роль Гете. Так, норвежский ученый Генрих Штеффенс, приехав в Йену в 1797 г., писал, что «новое время пришло в движение здесь во всех направлениях» благодаря, с одной стороны, Гете, а с другой — философии» (4).

Тем не менее, жизнь этого университета была далека от идеала, что особенно хорошо осознавал именно Гете. Развитие университета тормозилось многими причинами. Одной из них была сложившаяся к тому времени организация жизни студентов, точнее, представления о допустимых и едва ли не само собой разумеющихся нормах поведения студентов, которые были характерны для университетов Германии и которые были хорошо известны Гете по личному опыту,

поскольку в свое время он был студентом в Лейпциге. Йена не была исключением, но Гете не мог считать нормальными установившиеся «правила» взаимоотношений старших студентов с младшими, распространение пьянства в студенческой среде и, особенно, дуэли и потасовки между студентами — представителями разных орденов. Не без оснований опасался Гете и влияния французских революционных идей на мировоззрение студентов, ибо сам Гете был противником насильственных революционных действий во всех сферах жизни общества: «Разумеется, я не могу назвать себя другом революционной черни, которая под вывеской общественного долга пускается на грабежи, убийства, поджоги и под вывеской общественного блага преследует лишь низкие эгоистические цели. Этим людям я не друг, так же как не друг какому-нибудь Людовику Пятнадцатому. Я ненавижу всякий насильственный переворот, ибо он разрушает столько же хорошего, сколько и создает» (5).

Когда в начале 1790-х гг. студенты Йенского университета стали требовать проведения реформ, предоставления права участвовать в обсуждении дел университета и влиять на принятие решений, касающихся жизни университета, он выступил с инициативой привлечь Гете к разработке новых правил организации студенческой жизни.

5 января 1792 г. Гете вынес решение, согласно которому признавалось право студентов на более активное участие в управлении университетом. Но одновременно с этим он стремился не только не допустить ослабления реального контроля государства за деятельностью университета, но и усилить его. Был наложен запрет на деятельность студенческих орденов. Поначалу это вызвало протесты со стороны значительной части студентов. Летом того же года 500 студентов перешли на учебу в университет соседнего города — Эрфурта, входившего в Майнцское курфюрство, что обернулось для Йенского университета большими финансовыми потерями. Но Гете сумел и уладить этот конфликт, и вернуть студентов в Йену. Студенческая жизнь была с тех пор под контролем, а студенты должны были выполнять определенные требования.

Речь ни в коем случае не шла о потере Йеной репутации свободного университетаского центра, открытого для философских поисков, альтернативного центра по отношению к тем уни-

верситетам, которые развивались в соответствии с абсолютистскими идеалами. Речь шла не о подчинении университета государству, от чего университет в Йене уже был свободен. Главную задачу университета Гете сформулировал следующим образом: «Если немецкие университеты будут служить с покорностью столь желанному для молодежи развитию ее духа и сил, можно будет сказать: ваша молодежь возвратит их» (6).

С одной стороны, имело место стремление найти особый путь дальнейшего развития университета, но при этом сохранить прежнюю свободу его деятельности, устранив в то же самое время те опасные тенденции, которые стали ощутимыми на рубеже XVIII-XIX вв. и которые постепенно разрушали университетский организм. С другой стороны, этот поиск имел более глубокое значение — как первый шаг на пути создания новой модели университета с сохранением лучшего из уже имеющегося. Новая модель предполагала более полное раскрытие потенциальных возможностей университета, развитие его деятельности и в других направлениях. Наряду с тем, что в университете отдавалось предпочтение философским наукам, ему предстояло стать и центром изучения естественных наук. В целом же, университет должен был, сохраняя свою духовную независимость от государства, стать важной составляющей научной, образовательной и культурной жизни. Государство в лице его лидера, каковым тогда был Гете, воспринимало идеалы свободного духовного развития, благодаря которым была возможна жизнь университета. Поэтому следует говорить об особой политике в области науки, образования и культуры, проводившейся в Веймарском герцогстве при поддержке государства, о политике, обусловленной потребностями общества. Любые реформы, по убеждению Гете, можно проводить только тогда, когда общество готово к ним, заинтересовано в них и способно их поддерживать — только тогда реформы приносят пользу. Роль государства виделась Гете в том, чтобы создать условия для внутреннего развития всей научной, образовательной и культурной жизни общества путем финансового и материального обеспечения. Духовная же жизнь государства как социального организма в идеале должна свободно развиваться и самоуправляться, опираясь на импульсы самой духовной жизни.

Вероятность достижения свободы духовной жизни университета Гете связывал с тем, какие личности определяют жизнь университета и, соответственно, его развитие. Поэтому другим важнейшим принципом политики Гете — уже в отношении конкретного университета — было привлечение представителей разных научных школ и разных поколений ученых (7).

Подъем в жизни университета, по мнению Гете, стал возможным благодаря высокому уровню профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава. Гете лично ходатайствовал о приглашении в Йену ведущих немецких ученых. Ученые откликнулись на его приглашения охотно, потому что Йенский университет заслужил репутацию привлекательного для преподавания места. Фридрих Шиллер, читавший там на протяжении ряда лет курс всеобщей истории, называл этот университет «свободной и безопасной республикой» (8). К тому же он очень высоко оценивал предоставляемые ученым в Йене возможности для реализации их творческих замыслов: «Для академической жизни Йена является самым лучшим местом» (9). Шиллер жил в Веймаре с июля 1787 г. В Йену он переселился в мае 1789 г. Назначению Шиллера на должность профессора истории способствовал Гете. Впоследствии, когда Шиллеру неоднократно предлагали должность в родном университете в Тюбингене, он всегда от нее отказывался. В 1795 г. он писал Готлобу Фойгту: «Никакое место в Германии не может значить для меня так много, как Йена и ее окрестности, поскольку я убежден в том, что нигде нельзя так наслаждаться подлинной и разумной свободой и найти в столь небольшом пространстве так много замечательных людей» (10).

Среди ученых-гуманитариев, которые здесь преподавали и вели исследовательскую работу в эпоху Гете, был целый ряд всемирно известных филологов, историков, теологов — Генрих Карл Айхштедт, Георг Фридрих Гегель, Генрих Луден, Генрих Эберхард Паулос, Готлиб Хуфеланд, Иоганн Готлиб Фихте, Фридрих Вильгельм Шеллинг, братья Август Вильгельм и Фридрих Шлегель, Кристиан Готфрид Шютц. Привлекательна Йена была и для литераторов — здесь жили и работали такие яркие личности, как Новалис и Людвиг Тик.

Всячески поощряя дальнейшее развитие университета как центра философии, как университетских наук, Гете стремится расширить границы круга изучаемых в университете дисциплин — дать студентам возможность изучать естественные науки, а исследователям — активизировать исследовательскую деятельность в сфере этих наук. Поэтому поддержке профессоров, занимающихся естественными науками, Гете уделяет столь большое внимание. Еще в 1789 г. он обращался к герцогу Карлу Августу с просьбой оплатить из личных средств герцога расходы по приглашению профессоров в области химии и медицины. В том же году в университете была образована кафедра химии, первым профессором которой стал Иоганн Геттинг из Геттингена. Среди других профессоров-естествоиспытателей и медиков следует выделить таких крупных ученых — современников Гете, как Август Иоганн Батч, Иоганн Вольфганг Деберейнер, Юстус Кристиан Лодер, Лоренц Окен, Юлиус Кристиан Лодер Фойгт, Людвиг Фридрих Фрорип, Кристоф Вильгельм Хуфеланд.

Так, например, крупнейший ученый Германии того времени Шеллинг преподавал в Йене с 1801 по 1807 гг. Он также приехал сюда по приглашению Гете, внимание которого привлекли необычайная эрудиция Шеллинга и мировоззрение этого ученого, его взгляды на природу и дух как на две части единого целого. В одном из своих писем Гете пишет Шеллингу о том, что он сам, занимаясь естественно-научными исследованиями и блуждая в духовном пространстве науки, нашел свой путь благодаря учению Шеллинга (11). В свою очередь, Шеллинг проявлял большой интерес к исследованиям Гете, в том числе к его учению о цвете.

Особое значение для Йенского университета имело пребывание в нем Фихте. Он проработал там с 1798 по 1803 гг. В Йену его пригласил лично Гете, хотя ему, осторожному и мудрому политику, идеи этого ученого близки не были, поскольку Фихте призывал к масштабным и, по сути, революционным общественным реформам, необходимостью которых он, в частности, отстаивал в своей работе «Опыт освещения суждений о Французской революции». В Фихте Гете привлекало другое — стремление читать лекции так, чтобы их содер-

жание было воспринято и побуждало студентов мыслить самостоятельно. Гете сам с огромным интересом следил за развитием идей философа, особенно за взглядами Фихте на развитие науки (12).

После отъезда Фихте положение университета стало кризисным (13). Переехали в Берлин братья Шлегели. В Галле перебрались анатом Фойгт, а затем литератор Шютц и медик Фро-рип. В Вюрцбург — наряду с Шеллингом — уехал философ Хуфеланд. Покидают Йену и два ученых, сыгравших значительную роль в развитии университетской библиотеки — Иоганн Самюэль Эш и Фридрих Меро. Причины столь массового ухода профессоров имели финансовый характер, ибо жалование в других университетах Германии было выше. С другой стороны, как считал Шиллер, то, что другие университеты для того, чтобы представлять что-то собой и что-то хорошее иметь у себя, должны «грабить», делает честь Йене и Веймару (14).

Ситуация тем временем складывалась столь драматично, что Гете не исключал и возможности полного закрытия университета (15). Но при этом Гете был убежден в том, что нельзя опускать руки, о чем он писал Фойгту: «Раз уж мы потеряли людей, мы должны продвигать дела дальше» (16). В письме герцогу Карлу Августу от 1 сентября 1803 г. Гете пишет о необходимости использовать все возможности во имя сохранения университета (17). О самом Гете Шиллер в связи с его заботами пишет: «Он стал прямо-таки похож на монаха и живет в одной лишь созерцательности» (18). Гете приглашает на работу в Йену таких крупных ученых, как ботаник Франц Йозеф Шелвер, археолог Карл Людвиг Ферноу, медиком Якоба Филлидиса Акермана и Кристиана Эрнста Фишера.

Инициативы Гете по спасению и развитию университета связываются со стремлением сохранить высокий уровень профессорско-преподавательского состава, для чего было необходимо обеспечить не менее благоприятные по сравнению с другими университетами Германии материальные условия. Но это, по убеждению Гете, является лишь одним из важнейших условий. Еще более важным ему представляется необходимость создать благоприятные условия для развития целого ряда учреждений и институтов, обеспечивающих жизнеспособность университета и определяющих его лицо.

Свой план реформирования университета Гете излагает в письме Иоганну Августу Рейнгардту от 6 сентября 1803 г. Речь идет как о создании принципиально новых учреждений, так и о реорганизации уже существующих.

Особое внимание Гете уделяет поддержке развития естественных наук. Так, Гете преобразовал Йенское минералогическое общество, которым руководил профессор Иоганн Георг Ленц, из частного в герцогское, ибо был убежден в том, что данному обществу нужна государственная поддержка. Предметом особой заботы, проявляемой Гете, стала уникальная минералогическая коллекция, которая была собственностью общества. Эта коллекция была собрана Иоганном Эрнстом Вальхом, а после смерти ее создателя и владельца размещена в герцогском замке в Йене, где был создан «Вальховский естественный кабинет». На основе этой коллекции был создан музей, получивший название Йенский музей. Кроме минералогического в него вошли зоологическое и анатомическое собрания. Позднее на их основе были созданы крупные университетские институты. Сам музей получил государственный статус.

Выступает Гете и с инициативой создания медицинских учреждений. При университете он создает клинику для умалишенных. Начинается большая работа по преобразованию ботанического сада. Его площадь значительно расширяется. Уделяется внимание институтам гуманитарного профиля. Гете предлагает создать филологический семинар и семинар пасторов и учителей. Рассматривается вопрос о приведении в порядок бывшей Бюттнеровской библиотеки. Возникновение этого вопроса было обусловлено необходимостью функционирования библиотеки, которая оказалась востребованной, поскольку в университете сложились более благоприятные условия для научной работы и появились более серьезные потребности в получении новых знаний.

2. Реорганизация

Бюттнеровской библиотеки

В начале XIX в. дальнейшая работа по реформированию библиотечного дела в Веймарском герцогстве была направлена на Замковую библиотеку в Йене, названную так поскольку она была размещена в замке, расположенном в центре города. Основой ее собрания была библио-

Иоганн Вольфганг Гете. 1826 г.
Гравюра Л. Зихлига с портрета кисти Луизы Зейбер.
Из собрания университетской библиотеки в Йене

тека геттингенского профессора Вильгельма Бюттнера, после смерти которого в 1801 г. возникла необходимость оценить состояние дел в данной библиотеке. Эту работу Гете осуществляет самостоятельно, без участия своего коллеги — министра Кристиана Готтлоба фон Фойгта, который, тем не менее, разделял заинтересованность Гете в изучении дел этой библиотеки.

Гете приступил к этой работе в январе 1802 г. К его изумлению, библиотека, которая при ее покупке веймарским герцогом была в полном порядке, оказалась в состоянии весьма плачевном, и довел ее до этого сам бывший владелец, которому было разрешено работать с ее фондом и заботиться о дальнейшем пополнении.

Еще в начале 1798 г. Гете дал распоряжение составить каталог библиотеки. 23 мая того же года он высылает два первых тома этого каталога Фойгту и просит его продолжить работу по его составлению (19). К середине июля 1798 г. были готовы уже 5 томов каталога (20), а в октябре того же года был готов и последний том каталога библиотеки (21). При проверке оказалось, что в квартире Бюттнера находилось около 6000 или 8000 книг, о существовании которых никто даже и не подозревал. Это были книжные завалы — нагромождения, в которых

невозможно было разобраться. Гете характеризует увиденное как «книжное свинство» (22). По мнению Гете, до приведения этого книжного фонда в порядок составлять его каталог было практически невозможно (23). Для того чтобы подготовить пространство для последующей систематизации фонда, Гете направляет многочисленные переплетенные книги в Веймар. Там эти книги переплетают, их приводят в порядок библиотекарь Кристиан Август Вульпиус, а затем они воссоединяются с основной частью библиотеки в Йене. Сам Вульпиус работал в Йене с большим интересом и энтузиазмом. Каталог библиотеки он даже называл своим ребенком. В 1813 г. он писал: «Я прибыл теперь в йенскую Замковую библиотеку...» (24). В проведении этой работы большую роль сыграл неопределенный помощник Фойгта — библиотечный писарь Иоганн Михаэль Давид Фэрбер (1775-1814). После его преждевременной смерти, последовавшей в возрасте 39 лет, эту работу продолжил его брат Михаэль Фэрбер. Благодаря труду Вульпиуса и его помощника в Йене появилась образцовая библиотека.

Для систематизации фонда Замковой библиотеки Вульпиус взял за основу классификации схему систематического каталога Веймарской библиотеки. Запланировано было создание систематического (реального) каталога, хотя в целом выполнение этой задачи в первые годы работы по приведению библиотеки в порядок возможным не представлялось. Под руководством Вульпиуса создается и алфавитный каталог Замковой библиотеки, который первоначально насчитывал 15 томов, но впоследствии достиг 19-ти. Для публики Замковая библиотека была открыта 2 июня 1808 г. С этого момента стало возможным и получение библиотечных книг через абонемент. Сам Гете, начиная с 1810 г., неоднократно заказывал книги из этой библиотеки (25).

Во время работы по упорядочению фонда Замковой библиотеки Гете выдвигает идею создания единого сводного каталога обеих библиотек — Герцогской в Веймаре и Замковой в Йене. Это представлялось возможным в силу совместимости каталогов обеих библиотек, ибо они были организованы по единым принципам. При этом Гете высказывает более смелую мысль создать каталог библиотек герцогства, включая каталог университетской библиотеки.

25 мая 1803 г. он представил письменный план, в котором излагает свое видение внешнего облика томов этого каталога, формы записи и необходимых помет. Рядом с описанием той или иной книги он предлагает указывать ее местонахождение путем соответствующей отметки в виде одной из трех букв: W — Веймарская библиотека, B — Бюттеровская библиотека, J — Йенская библиотека, т.е. библиотека университета в Йене (26).

Действительно, реализация идеи создания сводного каталога дала бы читателям обоих городов не только возможность пользоваться фондами трех библиотек через межбиблиотечный абонемент. Не менее существенна и возможность устранения дублирования в комплектовании, достижения подлинного регионального взаимодействия между библиотеками на основе кооперации (27). Но в отношении университетской библиотеки в начале XIX в. этот план мог быть реализован только в том случае, если бы сама университетская библиотека соответствовала тем требованиям, которые Гете предъявил к первым двум библиотекам предполагаемой системы кооперации — Герцогской в Веймаре и Замковой в Йене. А это означало большее — библиотека должна быть составной частью университета, который, в свою очередь, должен соответствовать требованиям, которые Гете не мог не предъявить к нему. В его представлении идеальным во многих отношениях был, как и библиотека, сам Геттингенский университет. Но этот университет, как уже отмечалось выше, был создан на «чистом месте». Йенский университет к тому моменту уже сложился как один из лучших образовательных и научных центров Германии того времени, хотя это и не означало, что он был в идеальном состоянии. Здесь, таким образом, речь шла не о создании университета, соответствующего представлениям об идеальном университете и предназначенного для удовлетворения потребности своего времени, а о реформировании университета, уже сложившегося. Первый этап реформирования университета показал, что вопрос о реорганизации и тем более, о реформировании библиотеки не возникает сам по себе. Этот вопрос возникает тогда, когда библиотека оказывается по-настоящему востребованной.

В дальнейшем активное проведение университетской реформы оказалось невозможным по

ряду причин, но в первую очередь в связи с началом военной кампании Наполеона. В 1806 г. окрестности Йены стали местом военных действий. Следствием этого стало и ухудшение финансового положения государства. Финансовые трудности снова вынуждают профессоров искать более благоприятные условия для работы. В 1808 г. университет покидает Гегель, что связано с возникшей в 1806 г. угрозой закрытия университета. На сей раз эта угроза исходила от Наполеона, который считал, что в Германии слишком много университетов. Позднее, в 1810 г., во время конгресса в Эрфурте Наполеон твердо гарантировал поддержку университета.

Контуры будущей реформы начинают просматриваться в 1809-1815 гг., когда Гете вместе с Фойгтом начинает осуществлять координацию деятельности отдельных учреждений научного и образовательного профиля. В 1812 г. Гете и Фойгт берут на себя руководство новой обсерваторией. Но подлинная университетская реформа началась позднее, после масштабной государственной реформы.

В соответствии с решением Венского конгресса 1814-1815 гг. герцогство Заксен-Веймар-Эйзенах стало великим герцогством, расширилась территория государства, а сам герцог получил титул «королевского высочества». В 1815 г. великим герцогом Карлом Августом была проведена государственная реформа. Он модернизировал систему управления государством, преобразовал Тайный совет в Великогерцогский совет министров, председателем которого стал Фойгт. На основе коллегии Тайного совета были созданы министерства, каждое из которых имело четко определенный круг обязанностей. Для Гете эта реформа означала получение должности государственного министра и, соответственно, определение четкого круга его обязанностей, связанных с учреждениями науки, образования и культуры. При этом вопросами школы и церкви занималось министерство, которым руководил барон фон Герсдорф. С 1815 г. эти учреждения находятся в подчинении Гете. В соответствии с его пожеланиями было создано особое ведомство — Верховный надзор над заведениями, непосредственно опоярившими науки и искусства в Веймаре и Йене. К концу 1817 г. в составе этого ведомства было 11 учреждений. В их число входили веймарские учреждения культуры, в том числе

театр (до 1818 г.). Что касается Йены, то это были преимущественно учреждения естественно-научного профиля: минералогический, зоологический, анатомический и физико-химический кабинеты, ботанический сад, обсерватория. За медицину отвечало особое учреждение — надзор (Oberaufsicht), при котором были созданы ветеринарная школа и клиника. Университет формально в их число не входил и подчинялся непосредственно Фойгту, но фактически именно Гете продолжал заниматься совершенствованием университетской жизни.

Университет по-прежнему интересовал Гете как единый организм, включающий в себя различные научные учреждения. В свою очередь, университет являлся важнейшей составляющей системы учреждений науки, образования и культуры государства. Главным же содержанием университетской реформы стало реформирование университетской библиотеки как одной из самых важных составных частей университета. Библиотека становится центром университета, сориентированным на служение интересам всех наук, всех направлений его деятельности.

3. Университетская библиотека в контексте осуществления второго этапа реформирования университета

Библиотека университета в Йене, существующая там с 1548 г., — одна из старейших университетских библиотек Германии. На протяжении многих лет она одновременно являлась и библиотекой университета (или академической библиотекой (Bibliotheca academica)) и библиотекой курфюрста. Возникла же она в 1512 г. как библиотека саксонского курфюрста (Bibliotheca electoralis) в Виттенберге, фондами которой с 1536 г. пользовались профессоры и студенты знаменитого Виттенбергского университета. При наличии двойного статуса библиотека не располагала средствами, которые требовались для ее полноценного комплектования. В XVII-XVIII вв. библиотека пополнялась в основном за счет даров и покупки личных библиотек профессоров Йенского университета.

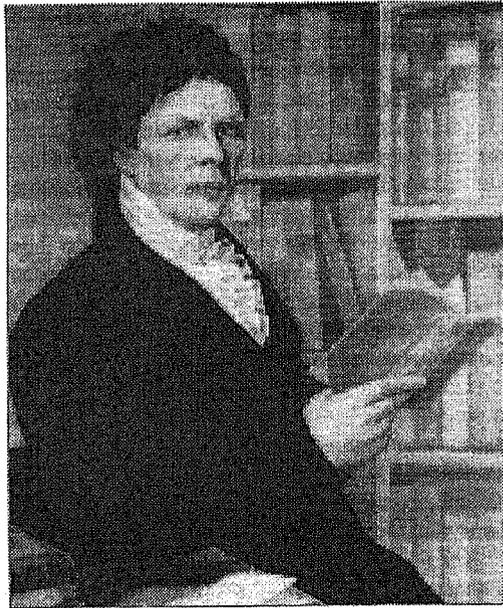
К началу библиотечной реформы фонд библиотеки насчитывал около 100 тыс. книг. При этом в его состав входил фонд Бударовской библиотеки — книжное собрание йенского профессора-юриста и историка Кристиана Готлиба Бу-

дера (1693-1763), который сам работал в университетской библиотеке в 1722-1738 гг. Фактически эта часть библиотеки была самостоятельным собранием, насчитывавшим 12 тыс. томов. В отличие от остальной части библиотеки она была хорошо организована, и читатели могли ею пользоваться без каких-либо затруднений. Стала частью университетской библиотеки и ранее самостоятельная герцогская Замковая библиотека, насчитывавшая 13 тыс. томов.

В целом библиотека не представляла собой единого целого. Фактически, это были девять почти никак не связанных друг с другом отдельных собраний разного объема и разной научной ценности. Например, наиболее обособленной выглядела библиотека Латинского общества. Отдельные части фонда находились в разных зданиях, единого каталога не было. Поэтому Гете, характеризуя состояние библиотеки, писал в 1817 г.: «Где и как можно было найти книгу, было... тайной...» (28). Комиссия, которая занималась изучением состояния дел в библиотеке, констатирует: «Ни одно из собраний не имеет полного, подобающим образом составленного каталога; главный каталог всех книг, имеющихся в библиотеке, отсутствует...» (29).

Столь далеко от идеала состояние библиотеки не в последнюю очередь определялось ее недостаточным финансированием, что сказывалось, прежде всего, на нехватке персонала. Библиотека была поэтому открыта для читателей лишь два раза в неделю по два часа. А Бударовская библиотека была еще менее доступной — она обслуживала читателей только в течение второй недели каждого месяца, но при этом библиотекарь Георг Готлиб Гюльденафельд (1776-1828), впоследствии проявивший себя как самый деятельный сотрудник библиотеки, согласно официальной инструкции, должен был работать в ней только один час (30).

Массовый уход ведущих университетских профессоров отразился и на положении библиотекаря эта должность оставалась вакантной на протяжении нескольких месяцев. Попытка назначить на эту должность Вульпиуса — руководителя Веймарской библиотеки, оказалась неудачной из-за позиции руководителей герцогства Заксен-Гота. Профессора Иоганн Кристиан Майер и Вильгельм Готтлиб Теннеман, которым сделали соответствующие предложения, предпоч-

Георг Готтлиб Гюльденапфель. 1821 г.
Художник Кристиан Эмануэль Готхильф Ёте.
Из собрания университетской библиотеки в Йене

ли более высокооплачиваемые должности, первый — в Киле, а второй — в Марбурге. Наконец, в 1804 г. место главного библиотекаря занимает Генрих Карл Абрахам Эйштедт и работает в этой должности до 1817 г. Как руководитель библиотеки он проявил себя наилучшим образом, например, от добился от книготорговцев предоставления 25%-й скидки на новые издания, приобретаемые библиотекой (31). В то же время Эйштедт был не в состоянии активно заниматься делами библиотеки, поскольку был в значительной степени загружен выполнением и других обязанностей. Например, он сыграл важную роль в сохранении и повышении престижа университета как редактор основанного в 1804 г. Гете нового литературного журнала «Йенише альгемайне литератур-цайтунг» («Jenaische Literatur-Zeitung»). Через этот журнал Гете распространял свои идеи, свои представления о развитии литературы.

Библиотека испытывала большие трудности в организации работы, будучи размещенной в непригодных и даже непригодных для библиотеки помещениях Паулинского монастыря (монастырь св. Павла).

Таким образом, необходимо было решить

проблемы финансирования библиотеки, ее персонала и помещений. Необходимо было создать полноценные каталоги библиотеки.

Библиотечная реформа продолжалась 7 лет — с 1817 по 1824 гг. Гете приступил к реформированию библиотеки с невероятной активностью. Сотрудники работали в течение всей недели, без выходных дней. Записи в их рабочих дневниках свидетельствуют о том, что рабочий день начинался рано утром, а заканчивался поздно вечером.

Прежде всего, была изменена система финансирования. Ранее библиотеку финансировали как самостоятельное учреждение, но в ходе реформы было решено, что за ее финансирование отвечает университет, что имело принципиальное значение, ибо это означало, что с этих пор университет несет ответственность за ее развитие.

Руководителем библиотеки становится д-р Гюльденапфель. В качестве второго (младшего) библиотекаря он работает здесь с 1811 г., имея в университете должность внеочередного профессора филологии. Несколькими годами раньше, с 1801 по 1803 гг., он участвовал в работе по составлению каталога университетской библиотеки. С 1817 г. он стал гонорарным профессором университета, но преподавательская деятельность — в отличие от библиотечной — его не привлекала. Если вспомнить о том, что само сочетание преподавательских и библиотечных обязанностей было для университетов и их библиотек того времени не только нормой, но практически и обязанностью, то вопрос о полной сосредоточенности на работе в библиотеке, казалось бы, не мог ставиться хотя бы потому, что основную зарплату директор библиотеки получал как профессор университета. Гете решил этот вопрос. В 1818 г. он официально освободил Гюльденапфеля от преподавательской деятельности, и с тех пор тот выполнял только библиотечные обязанности. Решил Гете, хоть и не сразу, и вопрос об оплате труда директора библиотеки (32). Гюльденапфель выполнял обязанности руководителя вплоть до своей преждевременной смерти в 1826 г. Решение Гете было не просто отступлением от правил. Фактически это был первый шаг на пути к библиотечной профессионализации. Гюльденапфель стал не просто первым профессиональным руководителем Йенской библиотеки, а первым в Германии профессио-

нальным руководителем университетской библиотеки. Гете так охарактеризовал его в 1818 г.: «Профессор Гюльденапфель, до настоящего времени включительно йенский библиотекарь, так сам пострадал от предшествующего состояния библиотеки, что с радостью предложил руку для осуществления изменений и с благодарением также направил определенно ипохондрическую заботливость на новые перемены» (33). Сам же Гюльденапфель свое представление о задачах библиотеки сформулировал следующим образом: «Библиотека является универсальным институтом академии, предназначенным для пользования, для каждого — преподавателя и учащегося, вне зависимости от предмета; для того чтобы она представала в новом блеске, академии следует заботиться о своем первом украшении и одновременно удовлетворять ее необходимые потребности» (34).

Штат библиотеки был небольшим и насчитывал, вместе с руководителем библиотеки, всего несколько человек. При этом в силу отсутствия полной ставки сотрудники работали на неполной ставке — всего по два часа в день. С приходом Гюльденапфеля ситуация изменилась. У него появились два молодых, энергичных и талантливых сотрудника, которые полностью посвятили себя работе в библиотеке.

С 1820 г. здесь в качестве библиотечного писаря начинает работать Иоганн Давид Готлоб Комптер (1795-1839). Гете и коллеги по библиотеке особенно ценили его прекрасный почерк, что позволяло ему успешно заниматься каталогизацией и делать копии (35). Гете хвалил этого сотрудника за любовь к делу и личную преданность (36).

С 1818 г. в должности ассистента начинает работать доктор филологии Кристиан Эрнст Фридрих Веллер (1789-1854). Поначалу он работает только 2 часа в день. С 1820 г. после того, как удалось изыскать средства на полную ставку, он становится полноценным штатным сотрудником библиотеки. Гете писал о нем: «Д-р Веллер, молодой, сильный человек, взял на себя заботу о часто не слишком приятных строительных делах, которые включали в себя как приспособление помещений для использования в новых целях, так и подготовку стеллажей и другого деревянного оборудования для дальнейшего использования, а также потребность вести ловкое и постоянное наблюдение и руководство» (37).

Кристиан Эрнст Фридрих Веллер. 1819 г.
Художник Кристиан Эмануэль Готхильф Ёте.
Из собрания университетской библиотеки в Йене

Гете к этому времени имел четкие представления о требованиях к библиотекарю как к профессионалу, которые он предъявлял и к сотрудникам университетской библиотеки в Йене. Он был убежден в том, что «активный ученый — плохой библиотекарь, как прилежный художник — плохой инспектор картинной галереи» (38). Для него библиотекарь и ученый были двумя принципиально разными специализациями. Библиотекарь выполнял особую миссию посредника между знаниями и теми, кто в них нуждался. Неслучайно Гете даже сказал, что библиотекарь должен понимать все языки мира (39). Это означало, по его мнению, разумеется, не активное знание, а умение работать с книгами вне зависимости от языка, на котором они изданы, умение помочь читателю разобраться с текстом.

Гете не ограничивался только требованиями к организации библиотечного обслуживания. В Йене он ввел и своего рода систему наблюдения за работой сотрудников библиотеки — рабочие дневники. Позднее некоторые исследователи библиотечной деятельности Гете объявляли ее даже бюрократической и формалистской, что характерно было, например, для Пауля фон Бояновского (40). Столь категоричная оценка связана с тем, что ис-

следователи, да и некоторые современники Гете рассматривали эту форму наблюдения исключительно как форму контроля за работой сотрудников и при этом упускали другие ее стороны. Они акцентировали свое внимание на том, как осуществлялось распоряжение Гете, и не пытались поставить вопрос о том, почему он принял такое решение. Основными причинами можно было бы считать две. Как в Веймаре, так и в Йене, Гете не имел возможности ежедневно бывать в библиотеке и лично наблюдать за ходом работы. Поэтому ему нужна была достоверная и полная информация о состоянии дел в подведомственном ему учреждении. Тем самым, как и в Веймаре, здесь он использовал приемы сбора и анализа управленческой информации и опирался на свои требования к подведомственным учреждениям как опытный руководитель, администратор. Но при этом Гете рассматривал дневники и как средство самодисциплины служащих. Он полагал, что людям самим будет приятно наблюдать за тем, что они делают. Он считал, что для них станет привычкой останавливаться на мелочах (42). Ведение дневников по отношению к библиотекарям, несомненно, имело педагогическую функцию: «Я хочу, чтобы новый служащий библиотеки вел так же ежедневно дневник. Это послужит молодому человеку разнообразной тренировкой, будет полезно для библиотечного дела и разовьет письменные способности служащего» (43).

Сотрудники библиотеки ежедневно фиксировали как посещения, происходящие за день события, так и погоду (44). Изменения в погоде особенно отчетливо отражены в дневниках Коптера. Он отмечает усиление ветра, наблюдает за поведением облаков, фиксирует признаки похолодания, например, проявления заморозков, приметы потепления. Метеорологические наблюдения можно рассматривать в контексте аналогичных наблюдений Гете. Он вел их сам, ибо они были составной частью его естественнонаучных исследований. Гете издал соответствующее распоряжение, чтобы такие наблюдения велись в разных пунктах герцогства, например, в окрестностях Веймара — в парке Бельведер, в крепости Вартбург под Эйзенахом и в самом Эйзенахе, в Ильменау и т.д. Эту работу поддерживал лично и сам великий герцог (45). Гете, вероятно, стремился приблизить к миру природы библиотекаря-человека, лишнего возможности ежедневно контактировать с этим миром.

Гете побуждал библиотекаря, вынужденного работать не просто в помещении, а в абсолютно закрытом помещении, переживать активно каждый день изменения, происходящие в мире природы, и тем самым он способствовал гармонизации его души, его внутреннего состояния (46).

Для Гете не было тайной, что сотрудники библиотеки работали в крайне неблагоприятных условиях. Например, главный читальный зал университетской библиотеки находился на первом этаже здания, который столь густоко уходил в землю, что стены зала были постоянно сырими. Влажность, в свою очередь, негативно влияла на состояние книг в фонде библиотеки. Работа в сырых помещениях крайне ухудшила состояние здоровья сотрудника Замковой библиотеки Иоганна Генриха Давида Фэрбера (1775-1814) (47). Его очень ценил Гете и считал его смерть большой утратой (48). Такие условия работы привели, в конечном итоге, к преждевременной смерти в возрасте 43 года и Коптера (49). По состоянию здоровья пришлось покинуть в 1820 г. свою библиотечную должность писцу университетской библиотеки Эрнсту Августу Бауму (1781-1856), о котором Гете отзывался как о высшей степени полезном сотруднике (50).

Иоганн Давид Готтлоб Коптер.
Рисунок мелом Эрнста Шенка

Ситуация с помещением Замковой библиотеки была не лучше. В зимние месяцы, как отмечает направленный по заданию Гете в Йену веймарский библиотекарь Кристиан Август Вульпиус, здесь замерзали пальцы, очень сильно болели голова и ноги. Часто, вернувшись из Йены, Вульпиус писал в своем дневнике, что он болен. Неудивительно, что следствием работы там у него стали сильные ревматические боли (51). Летом 1818 г. книги начали вывозить из замка. Их упаковкой занимался сам Вульпиус вместе с писцом Замковой библиотеки Иоганном Михаэлем Кристофом Фэрбером (1778-1844). В основном здании книги принимали Гюльденапфель и Баум.

Гете, для которого наличие света и воздуха в рабочем помещении было первой необходимостью (52), стремился в ходе реформы в университетской библиотеке изменить ситуацию с помещениями. Наконец и в Йене он может осуществить то, что по отношению к Веймарской библиотеке он уже реализовал и охарактеризовал в письме Фойгту от 30 марта 1798 г. как их — его и Фойгта — главный принцип: «выигрывать пространство, насколько это возможно» (53). Для расширения площади университетской библиотеки в 1817 г. были освоены пустующие помещения медицинского факультета, находившиеся в непосредственной близости к помещениям библиотеки (54).

Будучи законопослушным человеком, одним из первых лиц герцогства — государственный министр, не сумев убедить профессоров медицинского факультета в целесообразности передать пустующие и неиспользуемые ими помещения библиотеке, Гете не стал, как обычно, постепенно добиваться намеченного путем различных законных действий. Ради библиотеки, ради создания условий для ее полноценного развития, для сохранения фонда, ради создания благоприятных условий работы для сотрудников библиотеки, он сделал то, что, в принципе, было ему совсем не свойственно — он прибегнул к насильственному захвату помещений. Сначала Гете выяснил, насколько прочна стена, отделявшая библиотеку от медицинского факультета. Затем сотрудники библиотеки под руководством Гете ночью пробили отверстие в этой стене и перенесли книги в пустующее помещение. Наутро профессора медицинского факультета были поставлены перед

фактом. А несколько позднее, в 1819 г., под руководством Гете было проведено осушение помещений библиотеки.

Не следует, однако, полагать, что коли реформы проходили тогда, когда веймарское общество дозрело до них и уже было готово их поддержать, то реформа университета в целом проходила в атмосфере всеобщей заинтересованности. Напротив, многое из того, что принимали Гете и его помощники, часто было непонятно и не принято. Так, Гете был очень огорчен тем, что сами профессора университета не проявляли заинтересованности в качественном пополнении фонда библиотеки, что проявилось, например, на аукционе по продаже библиотеки покойного профессора медицины Грунера (55). В связи с этим, Гете в конце 1818 г. пишет великому герцогу Карлу Августу: «Прежде всего, пользуясь возможностью, я хотел бы упомянуть, Ваше Превосходительство, что как университет в целом, так и его факультеты и отдельные составляющие, свидетельствуют о плохих намерениях, которые я могу, пожалуй, наблюдать, и все же время от времени я подбадриваю подчиненных... Те, кто не способны сами сделать что-то позитивное, сетуют на то, что что-то толковое осуществляется без них; однако чистый род тех, кто обладает грубейшим эгоизмом, известен давно» (56).

Отдельные части библиотеки в Йене были соединены, и она стала единым организмом. Инструментом, при помощи которого создается полноценная библиотека, становятся ее каталоги (57).

Будучи убежденным в том, что «систематический каталог — фундамент библиотеки» (58), Гете пытается оценить реальное состояние существующего каталога. Он приходит к выводу, что система классификации, которой пользовались для его создания, была удачно применима лишь в отдельных случаях. К разработке отдельных разделов каталога привлекались профессор университета, например, профессор медицины, директор ботанического сада Зигмунд Фойгт (1781-1815). Этой традиции придерживались в библиотеке и в дальнейшем. Особенно активную роль в разработке классификации для систематического каталога библиотеки сыграл профессор-ориенталист Иоганн Готфрид Людвиг Козегартен (1792-

1860). В то же время, по мнению Гете, составитель классификации для данного каталога «полностью разрабатывал его в домашних условиях» (59). К тому же классификация была уязвима с точки зрения методики ее составления. Наконец, она не соответствовала состоянию современной для того времени науки.

Новая классификация была создана Гюльденапфелем, который переработал старую при активном участии Вульпиуса. Новая схема состояла из 32 разделов, которые, в свою очередь, делились на подразделы (60).

Каталог соединил разрозненные части фонда библиотеки. Вследствие этого фондами библиотеки стали активно пользоваться не только профессоры и студенты университета, но и представители других слоев населения — чиновники, офицеры, ремесленники и другие жители Йены (61). В 1820 г. Веллер писал в своем рабочем дневнике: «С тех пор, как вставлено в окно разноцветное стекло, наша библиотека посещается ежедневно и ежечасно людьми разных классов, обоюбого пола, а по воскресеньям как паломники являются крестьяне» (62).

Гете неоднократно подчеркивал особую значимость библиотеки как общественного института, а одно его высказывание цитируется исследователями его библиотечной деятельности особенно часто: «Библиотека по своей природе предназначена для всеобщего пользования» (63). Библиотека была для него тем учреждением, которое должно играть в жизни общества активную роль. Роль пассивного книгохранилища, когда, например, сокровища фольклорного наследия «записаны, напечатаны и стоят на библиотечных полках в соответствии с участью всех немецких поэтов» (64), его не устраивала. Конечно, по его мнению, очень хорошо, что библиотека вносит свой вклад в развитие общества, а в данном случае — всей немецкой нации (65).

В конце 1820-х гг. Гете отмечал, что в Германии имеется более двадцати университетов, множество собраний произведений искусства и естественнонаучных редкостей, театров, технических и промышленных училищ и других учреждений, способствующих развитию культуры. Особо в этом ряду могут быть выделены названные им публичные библиотеки (66). Для понимания библиотечного мировоззрения Гете эта мысль особенно важна имен-

но потому, что ему крайне близка была сама идея децентрализации в области науки, образования и культуры (67).

В великом герцогстве Заксен-Веймар-Эйзенах сложилась идеальная — если сравнивать с Германией в целом — модель такой децентрализации. Окончательно оформилась эта модель тогда, когда была завершена реформа университетской библиотеки в Йене, когда в 1823 г. Гюльденапфель не без гордости смог написать о том, что геркулесова работа успешно продвигается, а герцог эту работу по-настоящему поддерживает (68). Огромная работа по реформированию учреждений науки, образования и культуры была выполнена.

Свою благодарность сотрудникам университета Гете выразил в письме от 6 декабря 1825 г. Он, в частности, благодарит их всех за помощь в его собственной научной работе (69). В 1831 г. библиотека получила в подарок портрет Гете — огромное полотно досельдорфского художника Генриха Кольбе, на котором он изображен на фоне Неаполитанского залива. Этот портрет украшает библиотеку и в настоящее время.

4. Значение библиотечной реформы

Проведенная Гете реформа университетской библиотеки показала, что Гете как государственный деятель давно стремился к ее проведению и хорошо представлял себе, что необходимо сделать для того, чтобы университет стал развиваться в соответствии с потребностями общества, потребностями жителей великого герцогства Заксен-Веймар-Эйзенах и в соответствии с его потенциальными возможностями, ибо университет оказывает огромное положительное воздействие на духовную жизнь государства. Приступил же он к проведению реформ в тот момент, когда с его заинтересованностью в их проведении и с его готовностью к ним совпали объективные условия. Сначала он ограничился теми направлениями реформирования, которые могли подготовить почву для последующей, более масштабной реформы, которая должна была дать возможность достичь конечной цели. И хотя в этом плане библиотека как звено, в котором сходились все направления его деятельности, деятельность профессоры и студентов, изучающих самые разные науки, изначально занимала основное место, она становится объектом реформирования только на втором этапе, когда уже

созданы условия для создания полноценной инфраструктуры университета. На этом этапе становится очевидным, что именно библиотеке отводится в создаваемой инфраструктуре место института, играющего в жизни университета наиболее важную роль, что именно она должна стать основным подразделением, а не одним из ряда институтов и учреждений. Реализовать же эти планы он мог тогда, когда возникли объективные условия для осуществления этой реформы — реформы университета в целом и реформы библиотеки.

В результате проведения библиотечной реформы в Йене Гете смог осуществить то, чего ранее в профессиональной библиотечной сфере не было — именно в Йене впервые в Германии появился библиотечный руководитель-профессионал, поскольку обязанности руководителя библиотеки были отделены от обязательных ранее профессорских обязанностей.

Библиотечная реформа в Йене была сориентирована на создание наиболее благоприятных условий для работы библиотекаря. Но если рассматривать эту реформу только с точки зрения библиотечного дела, то будет трудно и даже невозможно понять, в чем ее уникальность. В Йене реформа библиотеки стала составной частью университетской реформы. Библиотека рассматривалась как одно из научных учреждений, точнее, основное учреждение, обеспечивающее полноценное развитие университета как учебного и научного центра. Она рассматривалась в одном ряду с такими институтами, как естественно-научный музей, ботанический сад, медицинская клиника, т.е. прежде всего с институтами естественно-научного профиля, которые являются по своей сути лабораториями научных исследований в области естественных наук. При этом ученые, занимающиеся проведением этих исследований, нуждались и в полноценной библиотеке — институте, в котором хранятся уже описанные результаты научных исследований ученых нынешнего и предшествующего поколений.

По отношению к гуманитарным наукам вопрос о создании особых вспомогательных институтов не ставился, что определено характером самих гуманитарных наук. Здесь, по мнению Гете, важно было улучшить саму структуру университета в плане создания тех подразделений, которые могли бы обучать студентов, специализирующихся на гуманитарных науках.

Поэтому он предлагает создать специализированные семинары по подготовке филологов, пасторов и учителей. Для профессоры и студентов гуманитарного профиля нужен был свой научный институт, на базе которого они смогли бы не только получать необходимые знания, но и самостоятельно вести исследовательскую работу. Таким институтом для гуманитариев была библиотека университета.

Именно библиотека становилась тем институтом, который объединяет все направления работы университета как высшего учебного заведения, сориентированного в своем классическом, первоначальном виде на науки разного профиля — и гуманитарные, и естественнонаучные.

В контексте опыта развития библиотек Веймарского герцогства эпохи Гете можно лучше понять природу ряда проблем современных научных библиотек. Сегодня многие проблемы научных библиотек нуждаются в особенно глубоком осмыслении, но с делать это, не осознав истоков их появления, очень сложно. Опыт библиотек Веймара и Йены показывает, когда, где и в каком контексте начали проявляться впервые современные проблемы. Среди них должны быть выделены главные.

Во-первых, это проблема развития научной библиотеки как инструмента науки. Понять ее, ограничиваясь только узкими библиотечными рамками, исходя лишь из системы ценностей библиотечного сообщества, невозможно. Нужно посмотреть, как складывались отношения с наукой, как они менялись, ибо менялись представления и о науке, нужно посмотреть на библиотеку в контексте научной, образовательной, культурной политики, а может быть, и социальной.

Во-вторых, научная библиотека может быть как специализированной, так и универсальной. Но в каждом конкретном случае универсальность будет разной. При этом особенно важно учитывать, насколько библиотека сориентирована на гуманитарные и негуманитарные (преимущественно естественные) науки. В тех случаях, когда научная библиотека связана прямыми отношениями с различными научными институтами в рамках более сложной инфраструктуры, в которую вписывается библиотека, особенно отчетливо проявляется библиотека в служении негуманитарным (естественным) наукам, что наиболее отчетливо видно в инфраструктуре университета. В такой инфра-

структуре научная библиотека находится в определенных отношениях и с небиблиотечными научными институтами, а сама библиотека выступает в качестве одного из этих научных вспомогательных институтов. Как научная библиотека, служащая гуманитарным наукам, она связана с этой инфраструктурой иными отношениями — выступает не как один из ряда научных вспомогательных институтов, а является главным научным институтом этой инфраструктуры. Научные библиотеки, которые не вовлечены в сложную инфраструктуру крупного научного организма, такого как университет или академия наук, чаще всего, имеют более ярко выраженный гуманитарный характер. Такие библиотеки развиваются преимущественно как научно-гуманитарные или исследовательские библиотеки. К ним, как правило, могут быть отнесены и национальные, и центральные региональные.

В-третьих, библиотека с преимущественно гуманитарной специализацией может именно в силу ее гуманитарной природы быть востребованной и в более широком плане, и ее деятельность может выходить за рамки чисто библиотечной работы. Библиотека проявляет себя как культурный центр региона, что связано с ее востребованностью в плане ее роли в формировании и реализации культурной политики, что особенно отчетливо проявилось в Веймаре. С другой стороны, научная библиотека, развиваясь в контексте продуманной на государственном уровне и поощряемой государством научной политики, естественно, развивается и в более широком контексте — культурной и образовательной политики. Деятельность научной библиотеки в связи с этим выходит за рамки чистого служения самой науке. Библиотека, оставаясь научной, начинает выполнять функции публичной библиотеки, обслуживающей более широкий круг читателей.

Примечания

1. Цит. по: Scurla H. Wilhelm v. Humboldt. Reformator — Wissenschaftler — Wissenschaftler. München, 1984. S. 333.

2. См.: Paulin R. Goethe, the brothers Grimm and academic freedom. Inaugural Lecture 9 may 1990. Cambridge, 1991. P.9.

3. Об обязанностях Гете как министра Великого герцогства Саксен-Веймар-Эйзенахского в эти годы см. напр.: Конради К.О. Гете. Жизнь и творчество. Т. 2. М., 1987. С. 448-453.

4. Цит. по: Steiger G. «Ich werde doch nach Jena gehn». Ein Buch um Geschichte und Geschichten, Bilder. Denkmale aus vier Jahrhunderten Jena. Jena, 1971, S. 86.

5. Цит. по: Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1981. С. 409.

6. См.: Briefwechsel des Herzogs/Großherzogs Carl August von Weimar. Bd. 3. Göttingen, 1973. S. 516.

7. Нё.: Tümmler H. Reformbemühungen Goethes um die Universität Jena // Goethe Jahrbuch, Bd. 89. Weimar, 1972. S. 140.

8. См.: Там же. S. 144.

9. Цит. по: Schiller F. An Christophine Reinwald, 16.05.1790 // Schillers Briefe. Bd.3. Stuttgart etc., 1892. S. 78.

10. Цит. по: Schiller F. An Gottlob Voigt, den 6.04.1795 // Schillers Briefe. Bd.4. Stuttgart etc., 1894. S. 160.

11. Цит. по: Goethe I.W. An Schelling, den 27. Sept. 1800 // WA. IV Abt. Bd. 15. Weimar, 1894. S. 117.

12. Так, в 1797 г. Гете писал: «После того, как Фихте опубликовал в философском журнале новое изложение его учения о науке... время летит столь стремительно, будто падает камень с горы, и никто не знает, откуда оно пришло и где оно находится» (Цит. по: Goethe I.W. An I.H. Meher, d. 18. März 1797 // WA, IV. Bd. 12. Weimar, 1893. S. 74). Впоследствии, когда Фихте пришлось покинуть Йену — во-первых, из-за резкой критики его атеистических суждений, в том числе со стороны герцога Карла Августа, а во-вторых, из-за его бескомпромиссности и чрезмерной категоричности, Гете очень сожалел об этом и считал, что его отъезд — потеря для университетов. Но на их личных отношениях вынужденная отставка Фихте никак не отразилась.

13. Нё.: Geschichte der Universität Jena. 1548/58 — 1958. Festgabe zum vierhundertjährigen Universitätsjubiläum. Bd. 1. Darstellung. Jena, 1958. S. 235.

14. Цит. по: Schiller F. An Wilhelm von Wolzogen. 4.Sept. 1803 // Schillers Briefe. Bd. 7. Stuttgart etc., 1892. S. 68.

15. Цит. по: Tag- und Jahres-Hefte als Ergänzung meiner sonstigen Bekenntnisse // BA. Bd. 16. Berlin: Weimar, 1981. S. 109.

Здесь и далее ссылки даются на Берлинское издание (Berliner Ausgabe — BA. Berlin; Weimar, 1976-1981). Ссылки на документы и письма, не переведенные на русский язык, и не вошедшие в наиболее доступное для российского читателя Берлинское издание, даны по полному — Веймарскому — собранию сочинений (Weimarer Ausgabe — WA, 1887-1919).

16. Цит. по: Goethes Briefwechsel mit Christian Gottlob Voigt. Bd. 2. Weimar, 1951. S.342.

17. См.: Goethe I.W. An den Herzog Carl August. Am 1. Sept. 1803 // WA. IV Abt. Bd.16. Weimar, 1894. S.283.

18. Цит. по: Schiller F. An Wilhelm von Humboldt. 17. Febr. 1803 // Schillers Briefe. Bd. 7. Stuttgart etc., 1892. S. 14.

19. См. № 15. S. 65.

20. См.: там же. S. 83.

21. См.: там же. S. 100.

22. См.: там же. S. 276.

23. См.: там же. S. 284.

24. Цит. по.: Bulling K. Zur Jenaer Tätigkeit des Weimarer Bibliothekars Christian August Vulpius während der Jahre 1802 bis 1817 // Zeitschrift des Vereins für Thüringische Geschichte und Altertumskunde. 23. Beiheft. Jena, 1941. S. 114-115.

25. См.: Bulling K. Goethe als Erbauer und Benutzer der jenaischen Bibliotheken. Leipzig, 1982. S. 24-28.

26. См.: Brandis K.G. Goethes Plan eines Gesamtkatalogs der weimarischen Bibliotheken // Jahrbuch der Goethe-Gesellschaft. Bd. 14. Weimar, 1928. S. 163.

27. Сама идея создания сводного каталога, по мнению многих исследователей библиотечной деятельности Гете, была высказана в мировой библиотечной практике впервые. Один из наиболее глубоких исследователей библиотечной деятельности Гете Ирмтрауд Шмид настолько высоко оценивает этот план как важнейшую составляющую библиотечной реформы Гете, что, назвав свою работу на эту тему «Гете как основатель библиотекведения?» и, соответственно, дав его в вопросительной форме, делает утвердительный вывод (См.: Schmid I. Goethe als Begründer der Bibliothekswissenschaft? // Impulse. Aufsätze, Quellen, Berichte zur deutschen Klassik und Romantik. Folge 9, Berlin; Weimar, 1986. S. 338-354). Она исходит из того, что этот план стал исторически важным этапом истории библиотечного дела и библиотечной науки. При этом, по ее мнению, Мартин Шретингер, считающийся в Германии основоположником библиотекведения, описал в своем первом учебнике по библиотекведению именно текст Гете. А Карл Георг Брандис понимает этот план как конкретизацию высказанной в 1795 г. Гете идеи о достижении «виртуального единства» библиотек Веймарского герцогства (См. № 26. S. 153).

28. См.: № 15. S. 83.

29. Цит. по: Фирсов Г.Г. Библиотечная деятельность Гете. Гете и библиотеки Веймара и Йены // Библиотекведение и библиогр. за рубежом. 1983. Вып. 94. С.8. Более подробно см. об этом: Dentzer H. Goethe und die Bibliotheken zu Weimar und Jena // Centr. — Bl. für Bibliothekswesen. 1884. Jg.1. H.3. S.89-105.

30. См.: № 13. S. 329.

31. См.: Там же. S. 328.

32. Bohmüller L., Marwinski K. Bibliotheksalltag 1820. Aus den Diensttagebüchern des jenaer Universitätsbibliothekars Georg Gottlieb Gildenapfel und seiner Mitarbeiter, Jena, 1988. S. 20.

33. Цит. по: № 15. S. 284.

34. Цит. по: № 32. S. 5.

35. Цит. по: № 15. S. 298.

36. Цит. по: Там же. S. 284.

37. Цит. по: Там же.

38. См.: Paunell E. Goethe als Bibliothekar // Zentr. — Bl. für Bibliothekswesen. 1949. Jg.63. № 7/8. S. 259.

39. См.: Там же. S. 250.

40. Bojanowski P. Aus der ersten Zeit der Leitung der Großherzoglichen Bibliothek durch Goethe (1797-1800). Weimar, 1899. S. 16.

41. См.: № 24. S. 11.

42. Müller F. Unterhaltungen mit Goethe / Anmerkungen, versehen u. hrsg. Von R. Grumach. Weimar, 1982. S. 51.

43. Цит. по: Vogel C. Goethe in amtlichen Verhältnissen aus den Acten, besonders durch Correspondenzen zwischen ihm dem Großherzoge Carl August, Geh. Rath v. Voigt u. A. dargestellt von seinen letzten Amtshülten Dr.c.Vogel. Jena, 1834. S. 38.

44. См.: № 42. S. 51.

45. Bohmüller L., Marwinski K. Bibliotheksalltag 1820. Aus den Diensttagebüchern des jenaer Universitätsbibliothekars Georg Gottlieb Gildenapfel und seiner Mitarbeiter. Jena, 1988. S.98.

46. Позднее, уже в середине XX века, на необходимость усиления контакта библиотекаря с миром природы указали архитекторы, и первым будет финский архитектор Алвар Аалто, который откроет библиотекарю Выборгской городской библиотеки стены службных коридоров и лестниц через огромные стеклянные окна, чтобы они видели находящийся за ними парк, откроет ему мир природы, чтобы он ежедневно контактировал с ним. См. напр.: Володин Б.Ф. Человеческие библиотеки Алвара Аалто // Петербургская библиотечная школа. 1998. № 3/4. С. 40.

47. См.: № 24. S. 111.

48. Там же. S. 108.

49. См.: № 13. S. 534-535.

50. Goethe I.W. An C.E.A. von Hoff, 19. Apr. 1819 // WA. Abt. IV. Bd. 31. S. 133.

51. См.: № 24. S.111.

52. См.: № 25. S. 5.

53. См.: № 16. S. 55.

54. О перемещении фонда Гете рассказывал Эккерману несколько лет спустя, 15 марта 1830 г. и в изложении последнего эта история стала известной (См.: № 5. С. 609-611). Эта история была описана и Фредериком Сорс (См.: Soré F. Zehn Jahre bei Goethe, Erinnerungen an Weimars klassische Zeit 1822-1832. Leipzig, 1929. S. 401-402. В этих описаниях история перемещения фондов Йенской библиотеки дана в юмористическом духе, но впоследствии многие авторы придали ее изложению характер анекдота, см. напр.: Лешбург В. Гете — библиотekarь // Библиотekarь. 1980. № 8. С. 57.

55. Raabe P. Goethe als Bibliotheksreformer // Bibliographic und Berichte. Festschrift für Werner Schochow. München etc., 1990. S. 172.

56. Goethes Briefwechsel mit Christian Gottlob Voigt. Bd. 4 Weimar, 1962. S. 397.

57. За основу системы расстановки фонда и системы каталогов была взята геттингенская модель, но при этом были учтены особенности библиотеки в Йене. Весь фонд был отражен в многотомном рукописном каталоге (Bandkatalog), который сохранился до настоящего времени, в то время как старое здание библиотеки было разрушено в результате англо-американской бомбардировки в конце 2-й мировой войны. Впоследствии каталог был отреставрирован и переплетен заново (см.: № 45. S. 98).

58. Цит. по: № 43. S. 41.

59. См.: № 43. S. 49.

60. Классификацией Гюльденапфеля в библиотеке пользовались до 1950 г. Систематический каталог был служебным каталогом и до 1945 г. считался важнейшим вспомогательным инструментом поиска литературы. Основные разделы классификации Гюльденапфеля приведены в работе Карла Буллинга. См.: № 25. S. 11-12.

61. См.: Там же. S. 14

62. Цит. по: Там же. S. 15-16.

63. См.: № 38. S. 247.

64. См.: № 5. S. 530.

65. Не без удовлетворения отмечал Гете в беседе с Эккерманом, что собранные благодаря энтузиазму И.Г.

Гердера и его сподвижников народные песни были напечатаны и теперь имеются в библиотеках (Там же. С. 531). Но, как отмечал Гете, «...пройдет еще несколько столетий, прежде чем все наши земляки проникнутся духом истинно высокой культуры» (Там же. С. 531). Форсировать этот процесс невозможно, но можно способствовать его постепенному развитию, и в этом он также видел возможности, обеспечить которые может именно библиотека.

66. См.: Там же. С. 586.

67. При этом он не противопоставлял эту тенденцию, которая была столь характерна для Германии того времени, возможному в будущем образованию единого германского государства. Напротив, возможным объединением германских земель он видел не мало положительного, но при этом, по глубокому убеждению Гете должны сохраниться те преимущества, которые были достигнуты отдельными государствами в условиях раздробленности страны, поскольку одна огромная столица «не может способствовать развитию отдельных талантов, равно как и благу народных масс» (См.: Там же. С. 585). Гете считал, что в процессе развития Германии особая роль отведена именно публичным библиотекам. Он полагал, что крайне полезным является распространение во всей Германии публичных библиотек, через которые население будет приобщаться к культурной жизни, через которые будет обеспечиваться связь с народным благосостоянием, всегда идущим с нсю, [т.е. с культурой — Б.В.] об руку» (См.: Там же. С. 586). А доказывая преимущество политики децентрализации в сфере науки, образования и культуры, Гете проводил аналогию с Францией, где эта политика имела исключительно централизованный характер, а главную роль в ее реализации играла именно столица — Париж, и отсюда вытекало различного рода противоречия в отношении развития отдельных регионов страны. Если продолжить эту мысль Гете, то есть все основания отметить, что в конце XX века позитивные для всей страны изменения в названных сферах жизни общества произошли во Франции именно благодаря пересмотру принципов этой политики и переориентации на политику децентрализации — на интересы конкретных регионов страны.

68. Цит. по: Distel T. Gildenapfel über Goethes Leitung der Universität zu Jena (1817 f.) // Goethe-Jahrbuch. Bd. 24. Frankfurt a.M., 1903. S. 278.

69. См.: № 13. S. 331-332.

МИСС РЕСТАВРАЦИЯ

Евгения Семеновна Черниша — науч. сотр. Федерального центра консервации библиотечных фондов при РНБ, канд. техн. наук

Юлия Петровна Нюкша

Пятьдесят пять лет служит Юлия Петровна Нюкша делу повышения сохранности памятников культуры и истории. Доктор наук. Заслуженный работник культуры. Исследователь. Изобретатель. Автор многочисленных трудов. Ее имя — среди имен специалистов международного класса. Многого удалось добиться в жизни девочке из города Колпино, дочери бухгалтера Ижорского завода.

В 1944 году в аспирантуру Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне — Российская национальная библиотека) пришли по запросу Библиотеки три выпускницы Ленинградского Государственного университета; после защиты диссертаций по биоповреждению книг двое остались работать в ГПБ на короткий срок, а энергичная, деятельная Юлия Петровна — до 1991 года. Их работа над диссертациями положила начало исследовательской деятельности в области консервации документов в ГПБ. Поддержали эту деятельность и внесли в ее развитие огромный вклад крупнейшие ученые — член-корр. АН СССР Валентин Александрович Догель, член-корр. АН СССР Николай Александрович Наумов, профессора Зинаида Георгиевна Разумовская и Владимир Яковлевич Частухин. В 1948 году в ГПБ организуется научно-исследовательская лаборатория. Чуть позже и лаборатория, и небольшое подразделение гигиены книги, появившееся при Отделе фондов и обслуживания еще в 1934 году, объединяются в Отдел гигиены и реставрации книги. Юлия Петровна Нюкша возглавляет этот Отдел с 1956 по 1991 год.

В работе сразу же определились два основных типа исследований — биологические и химико-технологические. С биологическими биологу Юлии Петровне все было ясно. Основное — борьба с плесневыми грибами, повреждающими книги. Начала с выявления ви-

дов грибов, растущих на бумаге, конструирования дезинфекционных установок. Наладила микологический и энтомологический контроль, контроль состояния воздушной среды.

Для проведения химико-технологических исследований потребовалась связь со специалистами по технологии бумаги. На помощь пришли ученые Лесотехнической академии им. С.М. Кирова, Ленинградского технологического института целлюлозно-бумажной промышленности. Всесоюзного Научно-исследовательского

института бумаги. На протяжении долгих лет главным консультантом являлся известнейший исследователь, ученый, автор учебников по технологии бумаги профессор Лесотехнической академии Давид Моисеевич Фляте. С Юлией Петровной всегда было интересно и легко работать. И так до сих пор. Вдумчивая, сообразительная, толковая, она с полуслова понимает собеседника, легко проникает в суть понятий, в область даже очень далекую от той, что известна ей благодаря полученному образованию. Вместе с тем, несмотря на наличие консультантов, Юлия Петровна решает, что в лаборатории Отдела должны быть свои «бумажники». В 1959 году Давид Моисеевич рекомендует ей выпускницу ЛТА Маргариту Григорьевну Бланк, которая начиная с этого времени на 30 лет становится «правой рукой» заведующей. Потом придут в Отдел и другие специалисты по технологии бумаги. Сейчас здесь три «бумажника», четыре химика, четыре биолога...

Когда Юлия Петровна начинала работать в Библиотеке, в реставрационных подразделениях библиотек, архивов и музеев России господствовала классическая реставрация — ручной кропотливый труд, использовался очень небольшой ассортимент реставрационных материалов. Производительность была

крайне низка, а потребность в реставрации огромна. И Юлия Петровна задумывается о создании и внедрении механизированных технологий. Способ получения бумаги путем осаждения на сетке волокон из бумажной суспензии зародился в глубокой древности и его знает каждый школьник. В лабораториях целлюлозно-бумажных институтов и бумажных фабрик для изготовления опытных отливок бумаги используются листоотливные аппараты. В 1956 году Юлия Петровна предложила оригинальный способ восстановления листа бумаги, имеющего утраты, на листоотливном аппарате. На сетку аппарата укладывается поврежденный (с утратами) лист. В короб аппарата, находящийся на сетке, заливают волокнистую суспензию — бумажную массу. Включают отсасывающий воду насос. При отсуствии на сетке листа бумаги образуется отливка, а если лежит лист с утратами, то волокна осаждаются только на свободных участках сетки, в местах утрат. Быстро и очень точно происходит восполнение реставрируемого листа, тогда как ручное восполнение — длительный и сложный процесс, требующий от реставратора особого умения и опыта.

Новый способ реставрации сразу привлек внимание и отечественных, и зарубежных специалистов. Патентованию в те годы достаточного внимания не уделялось, и изобретение разошлось по миру под чужими именами. Создаются разнообразные установки, в которых механизирован процесс непосредственного восполнения — долга. А Юлия Петровна идет дальше, она хочет механизировать и следующее операции — прессование и сушку. В конце шестидесятых годов это удается: Ю.П. Нюкша и М.Г. Бланк при участии сотрудников ВНПО «БУМПРОМ» и НПО «БУММАШ» разрабатывают и устанавливают в ГПБ поточную линию для восполнения утраченных частей листов с помощью бумажной массы, крупногабаритную реставрационно-отливную машину РОМ. Получают авторские свидетельства, пишут брошюру о новом методе. В последующие годы оборудование РОМ модернизируется, сейчас в Отделе действует уже четвертое поколение таких машин, между тем как аналога поточной линии до сих пор в мире не существует.

Механизация реставрационных процессов увлекла Юлию Петровну, и вскоре это направле-

ние стало одним из главных в Отделе. (Такое положение сохраняется и в настоящее время). Юлия Петровна занималась не только разработкой конструкции установок и новых технологий, но и изучением психологического аспекта перехода от ручного труда к механизированному; ее работы, таким образом, не утрачивают своей актуальности с течением времени.

Одно из самых «узких» мест в реставрации — упрочнение типографской бумаги, содержащей древесную массу, компонент, способствующий быстрому старению и износу документов. Исследования показали, что упрочняющая пропитка, часто применяемая при выполнении реставрационных работ, в данном случае непригодна, а наилучшие результаты получаются при наложении на бумагу термопластичной пленки — ламинировании. В зарубежной практике ламинирование появилось еще в тридцатые годы, были собраны ламинаторы различных типов, разработана технология. В нашей стране первые эксперименты по наложению пленки проводились в 1950-1960 гг. В Ленинграде этой работой занимались специалисты Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР и Государственной публичной библиотеки. Юлия Петровна в середине пятидесятых годов внедрила в практику ламинирование каталожных карточек на маленьком, обогреваемом электричеством, кустарно изготовленном прессе. Далее в 1962 г. по ее инициативе ГПБ приобретает сначала валковый ламинатор «Folietta» немецкого производства и затем — в 1969 г. — югославский импрегнатор-ламинатор «Стройотехна», используемый в Отделе до сих пор. Для широкого внедрения ламинирования потребовался довольно большой комплекс исследований, разработаны технологические режимы с учетом свойств отечественной пленки и влияния высокотемпературного прессования на бумагу, предложены реставрационные композиты.

В ручной реставрации резко увеличился ассортимент реставрационных материалов, появились новые технологии.

Под руководством Юлии Петровны в лаборатории работали группы химико-технологических и биологических исследований. Как у руководителя у Юлии Петровны есть одно редкое качество — она не «давит» на подчиненных. Скорее — наоборот: определив основную

тему, главную линию исследований, предоставляет полную самостоятельность в выполнении работы, дает свободу творчеству. Те, кому требовалось более детальное руководство, «вождение за руку», в лаборатории не удерживались, оставались инициативные, энергичные, деятельные. Многочисленные на ее примере: удивительная четкость в выполнении Юлией Петровной нескольких дел сразу достигалась благодаря правильному планированию, аккуратности во всем, вплоть до содержания рабочего места. Участвовавшие вместе с ней в проведении эксперимента отмечали точную организацию опыта — все было так подготовлено, что исключались лишние движения, непроизводительные затраты времени.

Обсуждать вместе с Юлией Петровной результаты эксперимента — огромное удовольствие, соприкосновение с ясным, ярким умом, ощущение соучастия в интересном к необходимом деле.

При ней невозможно расслабиться, отвлечься на что-либо маловажное, даже пожаловаться на болезнь — ее работоспособность и игнорирование собственных, «болячек» это исключают.

Вместе с тем, Юлия Петровна отнюдь не «синый чулок», охотно и с присущей ей энергией включается в организацию праздников, «культурной программы» для участников семинаров и конференций. Как-то в лаборатории устроили шуточный конкурс на звание «Мисс Реставрация». Составили анкету, поместив в ней вопросы, косвенно определяющие способность отвечающего к работе в реставрационном подразделении. При оценке учитывали также юмор и находчивость. Отвечали анонимно, под девизом. Участвовал почти весь отдел. Звание выиграла Юлия Петровна, очень была этому рада и с удовольствием сфотографировалась с призом — шоколадной медалью на ленте.

Юлия Петровна по-деловому внимательно относилась ко всем сотрудникам отдела (в годы ее правления численность сотрудников возрастает до 60 человек), однако наибольшее внимание уделяла работающим в лаборатории биологам. Как-никак, биология — ее основная специальность. Диссертация на степень кандидата биологических наук, защищенная в 1948 году, называлась «Грибы на книгах и их роль в разрушении книжных материалов». В 1973 году Юлия Петровна, обобщив накопленный материал, защитила докторскую диссертацию по теме «Систематический состав и эко-

лого-физиологические особенности грибов, развивающихся на бумаге документов». Решаемые ею проблемы, зачастую шире отделских и даже реставрационных. Перечень членства в разных научных и общественных сообществах велик. И многое связано с биологией. В разные годы, часто одновременно, Юлия Петровна возглавляет секцию по биоповреждению Русского ботанического общества, состоит членом четырех ученых советов, в основном, институтов Российской академии наук, работает в реставрационных советах Санкт-Петербургских музеев и библиотек, в бюро Научного совета по проблемам биоповреждений при секции химико-технологических и биологических наук Президиума РАН, в секции графических произведений Международного совета музеев при ЮНЕСКО, в Американской библиотечной ассоциации. Она является членом издательского совета международного журнала «Реставратор» (Дания-Германия). Член редколлегии и заместитель главного редактора журнала «Микология и фитопатология» РАН... Иногда заседания редколлегии журнала проходили в помещении Отдела гигиены и реставрации книги ГПБ: в конце рабочего дня в Отделе появлялись седовласые солидные ученые, царила торжественная и вместе с тем деловая обстановка.

В области теоретических и прикладных биологических исследований Юлия Петровна успешно развивает свою деятельность в четырех направлениях:

— исследование причин и механизмов биологического повреждения культурных ценностей;

— изучение систематики, экологии и физиологии грибов, обитающих на бумаге;

— поиск способов и средств торможения и прекращения процессов биологического повреждения книг;

— использование биохимических процессов в целях улучшения свойств материалов.

Результаты исследований изложены ею в статьях, в книге «Биологическое повреждение бумаги и книг»...

Юлия Петровна дала научное объяснение безопасному режиму хранения книг в библиотеках и обосновала принцип защиты материалов, связанный с их влажностью, предложила использование ферментных препаратов для очистки документов и дереставрации. Ею выявлены и идентифицированы грибы 288 видов, оби-

тающие на бумаге, дана их характеристика по распространенности и повреждающей способности. В группе биологических исследований лаборатории Отдела под ее руководством в предложенных ею направлениях работали талантливые специалисты Лидия Анатольевна Коссиор, Ольга Александровна Степанова, Людмила Аркадьевна Карпенко...

Руководимой Юлией Петровной Отдел на протяжении многих лет занимает одно из ведущих мест в стране. Успехи отмечены медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР. Сборники научных трудов специалистов Отдела начинают издаваться еще в пятидесятые годы, а с 1966 года и по настоящее время выходит продолжающееся издание «Теория и практика сохранения книг в библиотеке» (начиная с 17-го выпуска — «Теория и практика сохранения памятников культуры»).

В восьмидесятые годы Юлия Петровна руководит разработкой государственных стандартов в области консервации документов. Первый стандарт — ГОСТ 9.801-82 «Бумага. Методы определения грибоустойчивости» имеет прямое отношение к методике исследований, проводимых в лабораториях реставрационных подразделений. Он устанавливает методику количественного определения подверженности бумаги разрушению под действием ферментных систем грибов. Затем разрабатываются стандарты «СИБИД», регламентирующие требования к консервации документов и употребление терминов. ГОСТ 7.48-90 «Консервация документов. Основные термины и определения» и ГОСТ 7.50-90 «Консервация документов. Общие требования» действуют до настоящего времени и только сейчас начинается работа по их пересмотру.

В середине восьмидесятых годов многократные просьбы Юлии Петровны о выделении Отделу средств для приобретения современной аппаратуры и оборудования, наконец, увенчались успехом. На полученные валютные ассигнования удалось приобрести два стола

низкого давления швейцарской фирмы «Ласко» для реставрационных работ, инфракрасный и ультрафиолетовый спектрофотометры японской фирмы «Шимадзу», японскую камеру «ТАБАИ» для искусственного старения и другое оборудование, с помощью которого обеспечивается достаточно высокий уровень ведения работ.

У Юлии Петровны было много планов, связанных с дальнейшим развитием руководимого ею Отдела, но эти планы нарушила болезнь, которую полностью побороть не удалось. Осенью 1990 г. Юлия Петровна с группой исследователей своей лаборатории собиралась на конференцию в Тарту. За несколько дней до их отъезда заканчивалась конференция в БАН, посвященная урокам происшедшего там пожара. Юлия Петровна успешно выступила в БАН с докладом, но вечером ей стало плохо. В Тарту поехать она уже не смогла. А последовавший за сердечным приступом инфаркт резко сократил поле ее деятельности. В 1991 году Юлия Петровна уходит из Публичной библиотеки, передав руководство своим отделом химику группы химико-технологических исследований, кандидату (ныне — доктору) технических наук Светлане Александровне Добрусиной. Отдел (с 1998 года — федеральный Центр консервации библиотечных фондов) продолжает жить своей жизнью, во многом следуя правилам и принципам, заложенным Юлией Петровной, а она не собирается отдыхать: работает консультантом в Библиотеке Академии наук, пишет статьи и книги, выступает с докладами на конференциях и семинарах. И по первому зову прибегает в Российскую национальную библиотеку, если требуется ее совет, консультация, помощь. Ей нравится, что в стране произошла перестройка, позволяющая многим полнее реализовать себя. Она уверена в том, что преданность своему делу, трудолюбие, упорство должны принести хорошие плоды, ее жизнь — тому подтверждение.

ДЕТСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В БУДУЩЕМ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИСХОДЯЩЕГО

(информация о Международной конференции «Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия». Санкт-Петербург. 12-14 мая 1999 года)

Международная конференция «Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия» стала новым этапом проявления активности профессионального сознания детских библиотечкарей Ленинградской области, этапом осмысления преобразований, посвященных развитию читающих детей.

Идея конференции возникла в среде лидеров в марте 1998 года на проблемном семинаре «Библиотечная школа в регионе: традиции и инновации поколений». Цель ее проведения — консолидация интеллектуальных и духовных ресурсов тех, кто понимает, что современному ребенку нужна органичная среда для свободного жизнетворчества. Детская библиотека может и должна выполнить миссию поддержки и развития позиции детей и подростков как восприимчивых и деятелей культуры.

Организаторы конференции — Ленинградская областная детская библиотека, кафедра детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Осуществлен замысел конференции при финансовой поддержке Института «Открытое общество. Фонд содействия» и Комитет по культуре Правительства Ленинградской области.

74 участника конференции заслушали 18 основных докладов, 15 сообщений по трем направлениям дискуссии:

- Ребенок и его чтение в культуре XX века.
- Дети и взрослые в современном информационном пространстве.
- Взрослые — мир и культура: взгляд из детства.

Детским библиотекарям Ленинградской области принадлежала инициатива в развитии Программы и обсуждении основных докладов.

Библиотекари С.-Петербурга, Москвы, Вологды, Иванова, Краснодар, Липецка, Нижнего Новгорода, Перми, Ростова-на-Дону, Саратова, Тюмени актуализировали дискуссию анализом концепций развития библиотечного мира для детей в регионах России.

Представители международного библиотечного и научного сообщества, коллеги из

Великобритании, Норвегии, Польши, Украины, Швеции представили национальный контекст развития культуры во имя читающего ребенка.

Российская Библиотечная Ассоциация, Секция детских и юношеских библиотек ИФЛА, библиотечные центры России: РНБ, РГДБ, ВГБИЛ им. М.И.Рудомино были представлены докладами ведущих специалистов.

Ведущими обсуждение проблем были: М.С.Куракина, директор ЛОДБ; М.В. Осорина, доцент СПбГУ; В.А. Минкина, профессор, зав. кафедрой СПбГУК; В.В. Головин, доцент, зав. кафедрой СПбГУК; Л.В. Степанова, ст. преподаватель СПбГУК, гл. библиотекарь ЛОДБ; Т.Н. Третьякова, зав. отделом ЛОДБ.

На конференции, по признанию ее участников, возникла **система научной коммуникации** в контексте обсуждения идей. Сообщество профессионалов, объединенных процессом и результатами мыследеятельности, дополняло новыми сюжетами программу конференции. Взаимоотношения участников с лидерами конференции (Пресс-центр на основе анкет публиковал рейтинги авторов докладов и сообщений) устанавливались не только в рамках дискурса, но и в перспективе поиска своей идеи и формы ее утверждения. Для детских библиотекарей, и не только для них, оценка событий каждого Дня конференции была связана с *проблемами личностной самоактуализации, с необходимостью самоопределения в возникшем союзе науки и практики*. Общение в рамках регламента и за его пределами отличалось свободой, научной глубиной, прагматизмом, профессиональным партнерством, интеллектуальной отзывчивостью. Конференция, стала формой вдохновенного сотрудничества ярких личностей. События и сюжеты встреч, диалогов утверждали новые приоритеты, идеи и их авторов.

Смысл творчества в контексте событий *первого Дня* конференции — **погружение в философию деятельности, посвященной ребенку**. Детство и миф в литературе о детстве. Текст

и жизнь. Ребенок и взрослый. Наука и практика. Категории, необходимые для успешного сотрудничества и понимания целостности деятельности и ее последствий для жизни в едином мире взрослых и детей.

Утверждение права ребенка в информационном обществе — перспектива сохранения культуры. Осознание детским библиотекарем своей личностной ценности в едином информационном пространстве с ребенком — защита и гарантия свободы ребенка. Эти выводы второго Дня конференции отразили проблемы преобразования материальных и духовных ресурсов детских библиотек.

Дискуссия третьего Дня конференции определила направления и сферы взаимодействия детских библиотечек, ученых (философов, психологов, библиотечковедов, культурологов), писателей, педагогов:

— Осмысление образа ребенка в культуре, поэтики речи о нем, философии его естествен-

ного развития, утверждение приоритета духовного воспитания.

— Актуализация проблемы осмысления Детства и его статуса в современной культуре.

— Осмысление новых методологических текстов и контекстов размышления о феномене детского чтения, природосообразности читательской деятельности в детстве и отрочестве. Обоснование концепции читательского развития, стратегии движения Детской библиотеки вместе с Ребенком в будущее.

Подтверждена главная концептуальная идея организаторов конференции: служение ребенку — перспектива объединения с людьми свободно мыслящими. По итогам конференции издан сборник докладов и сообщений.

Степанова Людмила Валентиновна,
ст. преподаватель кафедры детской
литературы СПбГУК,
гл. библиотекарь ЛОДБ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФОРУМ 17-31 МАЯ 1999 г.

Наталья Ивановна Англичанинова —
гл. библиотекарь НМО ЦГПБ им. В.В. Маяковского

Петербургский библиотечный форум под девизом «Библиотеки обществу: на пороге нового века», посвященный 10-летию ПБО, проходил с 17 по 31 мая 1999 года. Его цель — поднять престиж библиотечного дела, показать с помощью профессионального обмена мнениями, как изменяется роль библиотек в современном обществе, каковы приоритеты их развития.

На Форум прибыло свыше 100 гостей из России, Грузии, Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии.

В торжественной обстановке во Дворце Белосельских-Белозерских 19 мая Форум открыла Президент Петербургского библиотечного общества З. В. Чалова.

С приветственными словами к участникам Форума обратились почетные гости:

С.А. Цыпляев, полномочный представитель президента РФ в С.-Петербурге;

В.П. Яковлев, вице-губернатор С.—Петербурга, председатель Комитета по культуре;

Е.Ю. Гениева, президент Института «Открытое общество» в России, вице— президент РБА, директор ВГБИЛ;

Д.А. Гранин, писатель, общественный деятель, член Исполнительного комитета Института «Открытое общество».

С краткими сообщениями о современной социальной роли библиотек выступили авторитетные специалисты библиотечного дела:

Е.И. Кузьмин, начальник Управления библиотек, науки и информатизации;

В.Д. Стельмах, канд. пед. наук, вед. научный сотрудник, РГБ;

В. Н. Зайцев, президент РБА, директор РНБ, засл. работник культуры РФ;

А. В. Соколов, первый президент Ленинградского библиотечного общества, Почетный член ПБО, профессор СПбГУК.

Обширная и разнообразная программа Петербургского библиотечного форума была подготовлена библиотеками различных ведомств и уровней, культурными международными и на-

учными организациями, которые активно сотрудничают с ПБО. Конференции, круглые столы, книжные ярмарки, выставки, презентации, дискуссии (всего свыше 20-ти мероприятий) собрали около 2000 библиотечных работников.

В первые дни работы Форума прошли две представительные международные конференции: «Сетевое взаимодействие библиотек» (организаторы: РБА, Американский центр, Французский институт, Немецкий культурный центр им. Гете) и «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства» (организаторы: РНБ, Комиссия по истории РАН, Дом ученых РАН, Организация российских библиофилов, Секция книги и графики Дома ученых РАН). В эти же дни в ЛенОУНБ работала третья библиотечная книжная выставка-ярмарка, которая была организована при участии Мегапроекта «Пушкинская библиотека» Института «Открытое общество».

Самыми насыщенными днями Форума стали 20 и 21 мая, когда прошло 9 мероприятий по самым различным аспектам библиотечной деятельности. Наибольший интерес у всех гостей Форума вызвала презентация «Библиотечные программы Института «Открытое общество», которую провели Е. Ю. Гениева, президент Института «Открытое общество» — Россия, ген. директор ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, вице-президент РБА, вице-президент ИФЛА; С.А. Басов, исполнительный директор СПб отделения ИОО; Е.В. Зеленцова, ст. координатор программы «Культура и искусство» ИОО.

Живой и заинтересованный разговор получился на круглом столе «Друзья библиотеки — перспективы работы в российских условиях» (ведущая Е.М. Росинская, зам. ген. директора ВГБИЛ, помощник президента Института «Открытое общество»); «День молодого специалиста-библиотекаря» собрал в научной библиотеке СПбГУ около ста руководителей и молодых специалистов вузовских и городских публичных библиотек СПб, преподавателей и студентов библиотечно-информационного факультета СПбГУК и СПб Библиотечного техникума. Ведущая круглого стола «Молодые сотрудники библиотек как гарант развития культуры России XXI в.» В.А. Минкина, доктор пед. наук, профессор, зав. кафедрой НТИ СПбГУК вовлекла участников в оживленную свободную дискуссию по проблемам соотношения обучения в средней и высшей библиотечной школе и потребностях практики; о привлечении мо-

лодых специалистов к участию в конкурсах научных проектов; о восприимчивости библиотек к нововведениям и необходимости повышения привлекательности труда библиотекаря. Помимо дискуссии в рамках Дня молодого специалиста состоялась ярмарка вакансий, а также выставка дипломных работ выпускников СПбГУК.

В рамках Форума в ЦГПБ им. В. В. Маяковского прошла вторая международная выставка «Деловая информация — 99: ярмарка информационных ресурсов и услуг». В ярмарке участвовали многочисленные фирмы, представляющие разнообразную информацию о российских и зарубежных предприятиях и организациях (адресную и финансово-экономическую, биржевую информацию, информацию о внешнеэкономической деятельности); фирмы, занимающиеся маркетинговыми исследованиями, мониторингом статей и рекламы в средствах массовой информации, Торговое представительство Генерального консульства США и представительство Финской Торговой палаты, издательство «Бизнес-пресса».

Участников Форума принимали у себя и ЦБС Санкт-Петербурга, где были организованы интересные, разнообразные по форме проведения мероприятия. В ЦБС Калининского района, где действует Центр славянской письменности и культуры, работала мастерская «Приобщение читателей к ценности славянской истории и культуры как части мировой цивилизации». Многочисленную аудиторию собрал в ЦБС Московского района круглый стол на актуальную тему «Современные информационные технологии в библиотеках». В ЦБС Невского района живо и заинтересованно прошла дискуссия на тему «Социальная ответственность библиотек в обществе». Все участники дискуссии отметили полезность и очевидную практическую направленность обсуждения. В программе Форума не были забыты и маленькие библиотеки. ЦБС Курортного района совместно с РНБ и ЦГПБ им. В. В. Маяковского организовали круглый стол на тему «Библиотека в жизни небольшого города, поселка», в работе которого приняли участие председатели муниципальных образований района.

Петербургское библиотечное общество, библиотечная общественность города бесконечно признательны Институту «Открытое общество» за финансовую поддержку в организации и проведении Форума.

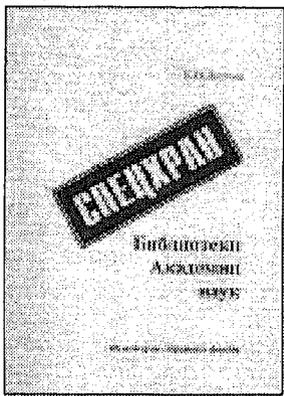
БЕЗ СЕКРЕТОВ ОБ ИСТОРИИ ОДНОГО СЕКРЕТНОГО ФОНДА

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

К.В. Лютова Спецхран Библиотеки Академии наук. Из истории секретных фондов. СПб.: б/и., 1999. 223 с. [Кн. подготовил к печати Издательский отдел Библиотеки РАН]

Современные исследования по истории цензуры в России уже тоже имеют свою историю, в которой можно придавать особое значение каким-то событиям и выделять периоды. По мнению В.Г. Чернухи, одного из докладчиков конференции «Цензура в России: история и современность», прошедшей в сентябре 1995 г. в РНБ, период «бури и натиска» сменился периодом спокойной и серьезной исследовательской работы. С той поры прошло почти пять лет, и хотя в области истории цензуры далеко не все спокойно, появилось несколько работ, выполненных в добротных «академических» традициях. К их числу безусловно следует отнести и книгу К.В. Лютовой.

В отличие от других работ, претендующих даже в названии на масштабность охвата материала или его анализа, «Спецхран Библиотеки Академии наук» книга как будто камерная, всего лишь посвященная отделу спецфондов одной из библиотек, пусть и из первых по значению и давности учреждения. Но — мал золотник, да дорог. Заинтересованному читателю подарили, если использовать язык официальных диссертационных отзывов, законченное и оригинальное исследование. Если же воспользоваться языком аннотации к книге — авторскую версию «истории фондов запрещенной литературы в старейшей универсальной библиотеке России с середины XVIII века до наших дней». Остается посетовать, что рассчитанная «на широкий круг читателей», книга выпущена в свет Издательским отделом Библиотеки РАН мизерным тиражом в 200 экземпляров. Так что не во все крупные библиотеки она попадет. Поэтому хотелось бы, чтобы ответственный редактор издания, проф. В.П. Леонов нашел возможности для ее переиздания в недалеком будущем.

Книга состоит из двух неравноценных по объему частей — досоветской и советской истории спецфондов БАН. Первая часть почти совпадает с первой главой «Секретные фонды Библиотеки Академии наук в XVIII, XIX и первой четверти XX века» — это 30 страниц, то есть примерно треть всей монографии. В ней речь идет о предыстории спецхрана, составленной, по определению самого автора, из отдельных эпизодов, связанных с хранением и уничтожением запрещенных книг в досоветском прошлом. В названии второй главы — «Организация спецхрана Библиотеки Академии наук», отражена только часть ее содержания, касающаяся лишь институционального основания отдела спецфондов. Но именно при чтении этой главы невольно вспоминается знаменитое и, на первый взгляд, ставящее неоспоримый восклицательный знак «кадры решают все», обернувшееся и до сих пор обрачивающееся многоточиями и вопросами. И хотя автор строго придерживается фактологической канвы, сам используемый и приводимый документальный материал настолько выразителен, что в который раз уместно задаться вопросом «Легко ли быть под колесом истории?» Третья глава «Спецхран в 1930-1945 гг.» фактически посвящена тридцатым годам, так как почти никаких документов о деятельности спецхрана в военные годы автору найти не удалось и, скорее всего, он действительно какое-то время вообще не функционировал. Послевоенная история спецхрана рассматривается в двух главах — «Отдел спецфондов в первые послевоенные годы» и «Отдел спецфондов в 60-80-е гг.». По утверждению автора, именно недолгие годы хрущевской «оттепели» и последовавшего за ним «застоя» стали периодом «расцвета спецхрана» (с. 10). Но это, скорее,

время «зрелого» и в определенном смысле «увядающего» спецхрана. Подтверждением такому заключению служит материал, представленный в шестой и седьмой главах — «Спецхран как особое подразделение Библиотеки Академии наук» и «Читатели отдела спецфондов», если сравнивать его с тем, что дается и анализируется в предыдущей главе. Все-таки спецхран вырос как на дрожжах до своих последующих размеров как раз во второй половине 40-х-начале 50-х годов, в эпоху ждановщины, лысенковщины и многого другого, что было принесено стране и народу холодной войной. Особый интерес и ценность представляет последняя, восьмая глава «Конец спецхрана», где прослеживается, как решалась судьба спецхрана в Библиотеке Академии наук в «перестроечные» и «пост-перестроечные» годы и каким образом он был преобразован в сектор литературы русского зарубежья. В этой библиотеке, как и в других, существовала реальная опасность утери уникального фонда, его «растворения» в других фондах общего назначения.

Тогда как один только каталог этого фонда для будущего историка бесценен. Книга снабжена «Примечаниями», «Именным указателем», «Списком сокращений» и 18 иллюстрациями в конце, из которых особое впечатление производит титул юбилейного издания, посвященного столетию со дня рождения А. Эйнштейна с его портретом (Рис. 12, 13). На этом портрете улыбающийся Эйнштейн напоминает доброго клоуна без грима из цирка. На оборотной стороне обложки книги К.В. Лютовой об истории спецхрана БАН напечатаны цитаты о цензуре. Перефразируя одну из них, в заключение отметим еще одну универсальную характеристику цензуры, не только советской, не только из прошлого: «Тот, кто уничтожает хорошие книги, убивает улыбку». А ведь людям так свойственно и так хочется улыбаться.

Михаил Борисович Кошаев,
Исследователь Санкт-Петербургского
отделения Института истории естествознания
и техники Российской Академии наук

СОДЕРЖАНИЕ № 4 (13) 1999

К ЧИТАТЕЛЮ	1
ГОРИЗОНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	
Скворцова О.В. Развитие взглядов на историю и современное состояние проблемы сохранения документов в библиотечном деле	4
Добрусина С.А. Обеспечение сохранности библиотечных фондов: что это такое?	11
Лихоманов А.В. Утраты в фондах РНБ — основные принципы и проблемы предотвращения	15
Красильникова Г.И. Роль национальных библиотек в информационном обеспечении высшего образования	19
Куликова Л.В. «Детство и отрочество с детской библиотекой»: профессиональные встречи и впечатления в Ленинградской областной детской библиотеке	23
Бурсиан М., Клим И., Фирсов В. Вместе или по-прежнему врозь?	26
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Тихонова Е.В. Центр правовой информации в РНБ	29
Беркутова Л.С. Экспресс-курсы «Интернет и сетевые технологии для библиотек»	32
Гордукалова Г.Ф. Круглый стол «Информационные технологии в библиотеке»	33
ОПЫТ НАШИХ КОЛЛЕГ	
Акинфиева О.В. Портрет читателя или взгляд со стороны	35
Конюхова М.В. Вторая международная выставка «Деловая информация: ярмарка информационных ресурсов и услуг»	40
Муравьева Е.Г. Круглый стол «Библиотека в жизни небольшого города, поселка»	41
Мастерская «Приобщение читателей к ценностям славянской письменности и культуры как части мировой цивилизации»	43
Кузнецова В.К. Круглый стол. «Детская библиотека в поддержку духовного и интеллектуального развития нового поколения»	45
Минкина В.А., Лигун Т.А. День молодого специалиста-библиотекаря	48
Маликова Л.В. Третья библиотечная книжная выставка-ярмарка	49
Серова Т.Н. Региональный семинар «Специальная библиотека в третьем тысячелетии: от традиционной до виртуальной»	51
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Фабиан Б. Обеспечение сохранности — собственное мнение	52
Бернхард Фабиан: уникальный ученый и уникальный библиотечный читатель	61
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК	
Федорова О.М. Мореплаватели — читатели, дарители и должники Морской библиотеки середины XIX в	63
Володин Б.Ф. Библиотечная реформа. И.В. Гете в контексте университетской реформы в Йене	70
ЛИДЕРЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ШКОЛЫ	
Чернина Е.С. Мисс реставрация	87
ХРОНИКА	
Степанова Л.В. Детские библиотеки в будущем России: перспективы происходящего	91
Англичанинова Н.И. Петербургский библиотечный форум	92
ИЗДАНО В ПЕТЕРБУРГЕ	
Конашев М. Б. Без секретов об истории одного секретного фонда	94